

Крестъ хранитель всея вселенная,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 4-й

1914 г.

Апрѣль.

III-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеся, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Христось Воскресе! В. Г.	273
Въ свѣтлый день Воскресенія Христова. Евг. Б-скаго.	274
I. Энциклопедія ума.	275
Можно спастись и въ семейной жизни	277
II. На память Русскимъ воинамъ, уѣзжающимъ въ запасъ арміи. Поручика Анисимова	278
III. Не отъ міра сего. Евг. Богословскаго.	281
IV. На полѣ брани. В. Васильева	282
V. Разсказъ воина о томъ, какъ Господь даровалъ ему зрѣніе за обѣтъ идти на военную службу.	287
VI. О счастья человѣческомъ. Протоіерея С. Танаевскаго	289
VII. Памяти протоіерея Стефана Луканина. Иг. Серафима	295
VIII. Пути промысла Божія въ жизни скитскаго на- сельника. Игумена Серафима	299
IX. Изъ жизни Пермской епархіи въ 1913 году. Сергѣя Павлинова	314
Предложенія Преосвященнѣйшаго Палладія на имя Пермской Духовной Консисторіи.	320
X. Хроника. Высочайшая грамота Блаженнѣйшему патріарху св. града Іерусалима и всея палестины Даміану.—Къ откры- тію мощей младенца Гавріила.—Къ уходу о. Ректора Перм- ской Духовной Семинаріи протоіерея К. М. Доброправова съ духовно-учебной службы.—† Преосвященный Никодимъ, епископъ Астраханскій.—† Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Тверской.—Празднованіе дня памяти перваго просвѣтителя Пермской страны равноапостольнаго Стефана въ г. Перми.—Общее собраніе членовъ Пермскаго Епархіальнаго Братства во имя святителя Стефана, епископа Пермскаго.	323
XI. Библиографія	340
XII. Объявленія	342

Христосъ Воскресе!

Народъ въ глубокомъ размышленьи:

Благая вѣсть ужъ разнеслась,

Толпа полна благоговѣнья

Вкругъ муриносиць собралась.

Онѣ съ восторгомъ возвѣщаютъ

О новомъ чудѣ изъ чудесъ,

Народу радость объявляютъ:

„Сегодня въ ночь Христосъ воскресъ!

„Съ сосудомъ мѣра дорогого

„Мы рано утромъ до зари

„Ходили къ гробу, но Святого

„Христа мы тѣла не нашли.

„Тамъ Ангель въ бѣломъ одѣяньи

„Намъ путь къ пещерѣ преградилъ,

„И свѣтъ небеснаго сіянья

„Насъ на мгновенье ослѣпилъ.

„Онъ обратился къ намъ съ словами:

„Его здѣсь нѣтъ; зачѣмъ же Вамъ

„Искать живого съ мертвецами?

„Идите Вы къ Ученикамъ

„И расскажите имъ скорѣе,

„Что живъ Господь и имъ велитъ

„Собратся вмѣстѣ въ Галилеѣ, —

„Тамъ Онъ ихъ скоро посѣтитъ“.

Прошли вѣка... но день спасенья!

Есть Праздникъ Праздниковъ для насъ,

Путемъ любви, путемъ терпѣнья,

Путемъ Креста Господь насъ спасъ!

Христосъ воскресъ! Весь мѣръ ликуеть,

И смерть Онъ смертію попралъ,
Христось воскресъ,—все торжествуетъ,
Онъ путь намъ къ Жизни указалъ.

И льется радость намъ святая
Съ высотъ сіяющихъ небесъ,
И вся природа оживая,
Съ людьми поетъ: „Христось воскресъ!“

В. Г.

Въ свѣтлый день Воскресенія Христова.

„Христось воскресъ“—гудятъ вездѣ колокола,
Сердца поютъ въ отвѣтъ: „Воистину воскресъ!“
О, еслибъ тяжкихъ думъ разсѣялася мгла,
О, еслибъ всѣмъ блеснулъ надежды лучъ съ небесъ!

О, еслибъ въ этотъ день Христова Воскресенья,
Благословивъ земной страдальческій удѣлъ,
Воскресли духомъ мы для братскаго служенья
Безсмертному царю, для жертвъ, для добрыхъ дѣлъ!

О, еслибъ, празднуя, мы, этотъ день священный,
Всѣ вспомнили о тѣхъ, лишенныхъ жизни благъ,
Кто бремя горестей несетъ, какъ крестъ, смиренно,
Кто бродитъ вѣкъ во тьмѣ, кто болѣнъ, сирь и нагъ...

„Христось Воскресъ!“—вездѣ гудятъ колокола,
Сердца въ отвѣтъ поютъ: „Воистину воскресъ“...
Разсѣйся-жь тяжкихъ думъ и злыхъ сомнѣній мгла,
Блесни, скорѣй блесни, надежды лучъ съ небесъ!..

Евг. Б-скій.

Энциклопедія ума.

„Человѣкъ не можетъ быть совершенно свободнымъ отъ страстей. Можетъ содержать ихъ во власти, но совершенно не имѣть ихъ не можетъ.“ (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Не то опасно, что борются насъ страсти, ли мы боремся съ ними, но бѣдственно то, если по лѣности и нерадѣнію падемъ предъ сопротивниками.“ (Св. Ефремъ Сиринъ).

„Страсти подобны огнедышущимъ горамъ, которыя вскорѣ оставляютъ послѣ себя опустошеніе и ужасъ.“ (Цвѣтникъ Дух.).

„Желаешь ли ты, чтобы твое семейство голодало, то начни пить вино! Этимъ ты лишишь семью всѣхъ средствъ къ жизни. Хочешь ли ты сдѣлаться жертвою мошенниковъ и воровъ, то предайся пьянству. И имъ будетъ не трудно овладѣть тобою.“ (Св. Тихонъ Задонскій).

„Лучше совсѣмъ не браться за дѣло, чѣмъ исполнять его дурно.“ (Императоръ Александръ І).

„Подъ ношей бытія не устаешь и не хладѣетъ гордая душа.“ (Лермонтовъ).

„Нерѣдко отъ неосторожныхъ словъ бываетъ болѣе бѣдъ, нежели отъ самыхъ дѣлъ. Человѣкъ словеснымъ потому и называется, чтобы произнести слова разумно-обдуманная.“ (Герасимъ Амвросій Оптинъ).

„Не дай Богъ съ дуракомъ связаться.“ (Мининъ).

„Услужливый дуракъ опаснѣе врага.“ (Крыловъ).

„Кто бѣгаетъ языка, который злословитъ ближняго, тотъ и самъ избѣжитъ порока злословія.“ (Св. Ниль Синайскій).

„Если ошибется сильный оумъ, что нанесетъ страшный вредъ, ибо увлечетъ за собою многихъ другихъ, вѣрившихъ ему.“ (С.).

„Близкаго человѣка только тогда поймешь вполнѣ, когда съ нимъ разстанешься.“ (Тургеневъ).

„И стрекозы поютъ, а Русской землѣ нужны муравьи, сахаръ и рабочіе.“ (Плевако).

„Хорошо созидать вѣчный храмъ изъ несокрушимаго гранита—твердой вѣры въ Бога, непоколебимаго адаманта—вѣрности до гроба священному долгу, святой и честной мысли и полезной работы.“ (С.).

„Человѣкъ жаждущій просвѣщенія и науки долженъ быть ученикомъ до гроба, всю жизнь учиться и учиться. Каждый день для него будетъ новымъ и вновь прочитанное принесетъ новыя знанія. Хотя онъ будетъ сидѣть въ своемъ уединеніи, но предъ его глазами и умомъ будетъ представляться все новое и новое. Предъ нимъ, какъ предъ вѣчнымъ странникомъ земного шара, одинъ за другимъ открываются все новые виды и горизонты“ (С.).

„Пока ты живъ, ищи всегда чего-нибудь научиться. Въ школѣ жизни ни о комъ вѣрно нельзя сказать: окончилъ курсъ. Въ ней всякій неизбѣжно до конца своей жизни остается школьникомъ“.

„У бездѣльныхъ людей много времени уходитъ (на шпрядныя слова), а у серьезныхъ и умныхъ поставлено девизомъ: больше дѣла, меньше словъ“ (С.).

„Въ дѣлѣ воспитанія процессу самообразованія должно быть отведено самое широкое мѣсто... Человѣчество всего успѣшнѣе развивалось только путемъ самообразованія“ (Г. Спенсеръ).

„Геройскіе подвиги минувшихъ временъ видряютъ мужество, храбрость и воодушевляютъ на самыя опасныя дѣла“ (С.).

„Русскій народъ знаетъ свое отечество и (свою исторію не столько по политическимъ событіямъ, сколько по подвижникамъ вѣры и правды, любви и добра“ (Митрополитъ „Антоній“).

„Посѣщая изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ, прославленныя подвигами угодниковъ Божіихъ святыя мѣста, русскій народъ поучается въ нихъ правиламъ жизни святой и утверждается въ вѣрѣ и правдѣ, добрѣ и любви“ (Митроп. „Антоній“).

„Великія задачи патріотизма и филантропіи достигаются не только перемѣной законовъ и преобразованиемъ учреждений, сколько энергіей отдѣльныхъ личностей“ (Смайльсъ).

„Умомъ Россіи не понять,

„Аршиномъ общимъ не измѣрить,

У ней особенная статья—

Въ Россію можно только вѣрить“ (Ф. И. Тютчевъ).

„Какъ безъ солнца тьма непросвѣтная, такъ и безъ самодержавнаго Царя не можетъ быть въ Россіи свѣта, правды и истины“ (С.).

„Хорошо сознавать вѣрный край и вѣрный народъ, но еще лучше сознавать вѣрный край и вѣрный народъ, въ которомъ вѣрный народъ и вѣрный край“ (С.).

„Въ Россію можно только вѣрить“ (Ф. И. Тютчевъ).

„Можно спастись и въ семейной жизни“.

Св. Макарій египетскій, еще въ юности пріобрѣтшій отъ отцевъ названіе отрока старца, строгій подвижникъ и благодатный чудотворецъ, нѣкогда услышалъ въ молитвѣ божественный голосъ: „Макарій! ты не пришелъ еще въ мѣру совершенства двухъ женъ близъ лежащаго города“. Старецъ взялъ жезлъ и пошелъ въ городъ. Отыскавъ домъ, постучался въ двери, и немедленно вышла женщина, съ великою радостію приняла праведника и ввела въ комнаты, гдѣ встрѣтила его другая женщина. Тогда св. старецъ сказалъ имъ: „единственно для васъ я принялъ на себя толикій трудъ; я пришелъ изъ дальней пустыни, чтобы узнать дѣла ваши; не таясь, откройтесь предо мною“. — „Человѣкъ Божій“, отвѣчала на сіе съ дѣвическою стыдливостію женщина, „можно ли чего благоуднаго требовать отъ тѣхъ, которыя безпрестанно заняты домашними попеченіями и должны исполнять обязанности супружества?“ Но св. Макарій настоялъ, чтобы объявили ему, какъ онѣ провождаютъ жизнь свою. Тогда добродѣтельныя хозяйки сказали ему: „мы двѣ снохи, супруги родныхъ братьевъ; пятнадцать лѣтъ живемъ вмѣстѣ, и въ это время ни одного досаднаго слова другъ отъ друга не слышали, не имѣемъ дѣтей, а если Господь дастъ ихъ, то первое наше попеченіе будетъ — молить Его, чтобы помогъ намъ воспитать ихъ въ вѣрѣ и благочестіи; съ рабами поступаемъ ласково. Неоднократно совѣтовались между собою вступить въ лики святыхъ дѣвъ; но не могли испросить на то позволенія у супруговъ. Чувствуя ихъ къ намъ любовь, мы рѣшились остаться съ ними и служить имъ утѣшеніемъ. А чтобы жизнь наша нѣсколько походила на жизнь святыхъ пустыницъ, мы положили въ сердцѣ своемъ убѣгать шумныхъ бесѣдъ, чаще быть дома и заниматься хозяйствомъ“.*)

*) Учил. благоч., томъ 1, 1860 г.).

II.

НА ПАМЯТЬ

Русскимъ воинамъ, уѣзжающимъ въ запасъ арміи*).

Сегодня, братцы, насталь для васъ радостный день въ вашей жизни! Сегодня вы, окончивъ срокъ своей дѣйствительной службы въ рядахъ Русскихъ войскъ, уѣзжаете домой въ запасъ арміи, не переставая, конечно, и тамъ носить высшее изъ человѣческихъ званій—званіе Солдата!

Видя вашу радость, по случаю отъѣзда вашего домой, гдѣ съ нетерпѣніемъ васъ ждутъ ваши отцы и матери, жены и дѣти, и я, конечно, какъ человѣкъ близко къ вамъ стоявшій, прожившій съ вами столько времени одной общей жизнью, невольно радуюсь за васъ вашему счастью, но только мою радость омрачаютъ тяжелыя мысли и думы за вашу будущую, домашнюю жизнь.

Здѣсь васъ, братцы, берегли отъ многого, предохраняя слабыхъ волей и укрѣпляя ихъ, но теперь, когда покинувъ родной свой полкъ и роту и уѣхавъ къ себѣ домой, вы будете совершенно самостоятельны въ своей жизни; когда къ рулю корабля вашей жизни никто кромѣ васъ ужь не встанетъ, не забудьте взять съ собой тотъ компасъ, о которомъ я много разъ говорилъ вамъ, берегите его отъ порчи и чаще смотрите на указаніе его стрѣлки, чтобы не сбиться съ пути въ своей жизни! Помните, что этотъ компасъ всегда и всюду съ вами, онъ называется голосомъ совѣсти, голосомъ нашего сердца! Чаще, какъ можно чаще, обращайтесь, братцы, къ этому голосу сердца! Внимательнѣе прислушивайтесь къ тому, что говоритъ вамъ ваша совѣсть! Не бойтесь ея строгаго суда, хотя онъ строгъ, но справедливъ и никогда васъ не погубитъ въ волнахъ житейскаго моря. Въ морѣ жизни, братцы, чаще чѣмъ въ водномъ пространствѣ проносятся страшныя бури и вихремъ рветъ все снасти корабля! Въ житейскомъ морѣ чаще чѣмъ въ водномъ грозныя волны бросаютъ корабль: то вдругъ онѣ стихаютъ, то снова слятся похоронить въ своей пучинѣ пловца и если у рулевого не хватаетъ силъ бороться съ бурей, то онъ погибаетъ въ волнахъ! Если у слабого волей человѣка не хватаетъ силъ заставить себя воздержаться отъ опасной и вредной привычки, то онъ также на всю жизнь погибаетъ и губитъ съ собой свою семью!

*) Прощальное слово нижнимъ чинамъ 193-го Свѣяжскаго полка, увольняемымъ въ запасъ арміи.

Какъ я уже сказалъ, братцы, здѣсь, на службѣ, о васъ заботилось ваше начальство, направляло васъ на лучшую дорогу жизни, оберегая васъ отъ всего опаснаго и вреднаго для васъ, а сейчасъ, когда вы вернетесь въ свою родную деревню, то уже сами возьметесь за кузнечный молотъ и сами будете ковать себѣ счастье жизни! Вотъ эта то самая, предстоящая вамъ въ жизни вашей работа и не даетъ мнѣ возможности радоваться вашему счастью, по случаю вашего отъѣзда домой такъ же, какъ вы сами радуетесь ему. Я боюсь, что нѣкоторымъ изъ васъ кузнечный молотъ придется не по плечу и своей тяжестью прежде времени ихъ склонить къ землѣ, а за другихъ опасуюсь, чтобъ они не прозѣвали ковать себѣ счастье жизни, пока металлъ раскаленъ и горячъ!

Я искренно, отъ всей души, желалъ бы, братцы, чтобы это счастье жизни продолжалось у васъ безъ конца, до послѣдняго часа и дня вашей жизни, и это искреннее мое, а также навѣрное и ваше желаніе, обязательно исполнится, если только вы не забудете того, что я вамъ всегда говорилъ и о чемъ вы слышали отъ меня почти каждый день при всякой нашей встрѣчѣ. Если вы всегда будете помнить о томъ, что злѣе спиртныхъ напитковъ и кабака для васъ во всемъ мірѣ нѣтъ врага и если всегда будете вести борьбу противъ этого яда и отравы нашего здоровья, счастья и всей нашей жизни, то вы дѣйствительно до самой послѣдней минуты своего существованія будете счастливы! Помните, братцы, что, заплативъ за бутылку вина гроши, вы еще потомъ должны будете доплатить гораздо больше того, что она стоитъ, такъ какъ принеся ее къ себѣ домой въ надеждѣ на то, что она доставитъ вамъ счастье и радость, въ концѣ концовъ вы сами же увидите, что ни радости, ни счастья вино вамъ не дало и дать не могло, потому что это зло и отравы нашей жизни, забравшись въ нашъ домъ, не щадитъ въ немъ ничего, ни здоровья, ни богатства и совѣсти тѣхъ, кто заводитъ съ нимъ дружбу. Будемъ же помнить всѣ тѣ несчастья, которыя вино причиняетъ какъ отдѣльному человеку, такъ и цѣлому народу и Государству, и не допустимъ къ себѣ, въ свои дома этого злого и хитраго гостя, который пробираясь въ домъ подъ видомъ веселья и радости, все въ немъ разрушаетъ, начиная съ грабежа нашего, нерѣдко потомъ и кровью добытаго гроша, затѣмъ раздѣваетъ всю семью, гонитъ изъ избы на улицу просить, съ протянутой рукой, „Христа ради“, потомъ, убивъ совѣсть и вытравивъ ее въ насъ, этотъ врагъ человека—вино толкаетъ его на грабежъ и преступленіе, послѣ чего садитъ на скамью подсудимыхъ, съ нея ведетъ за рѣшетку тюрьмы, затѣмъ провожаетъ до каторги, а иногда, и на смертную казнь!

Теперь многіе уже изъ крестьянъ вполнѣ ясно сознають, что ничто такъ не разоряетъ хозяйство, семейное счастье и честную жизнь, какъ вино. Но есть и сейчасъ еще не мало людей, которые, желая напиться, говорятъ, что пить можно, только „пей, да дѣло разумѣй“, или — „по чаркѣ — другой, бѣды нѣтъ большой“. Вы же, братцы, должны убѣдить такихъ людей, если встрѣтитесь съ ними, что и одна рюмка вина можетъ большую бѣду надѣлать и много горя и слезъ причинить; и одна рюмка вина часто превращается въ потоки крови, которые несутъ потомъ въ своихъ волнахъ захмелѣвшаго человѣка и приносятъ его къ тюремнымъ берегамъ, а если и пронесутъ мимо ихъ, то выбросятъ на землю каторги! Кромѣ всего выше сказаннаго нужно пожалѣть и свои заработанныя деньги, которыя нужны для жизни, но которыя быстро сгораютъ въ винѣ. Часто пьющій человѣкъ думаетъ, не сдѣлавъ точнаго расчета пропитыхъ денегъ, что онъ пропиваетъ немного, какъ было съ однимъ спившимся рабочимъ, который, работая на фабрикѣ, получалъ тамъ за свои труды 25 рублей въ мѣсяць, или 300 рублей въ годъ. Когда я встрѣтился съ этимъ рабочимъ, то узналъ, что онъ теперь не служитъ на фабрикѣ потому, что отморозилъ себѣ пальцы на рукѣ, когда былъ пьянъ. На мой вопросъ, сколько онъ пропилъ въ тотъ день, когда отморозилъ руку, онъ сказалъ — всего только рубль, но я тогда сдѣлалъ точный подсчетъ тѣхъ денегъ, сколько онъ израсходовалъ въ тотъ день на водку и сказалъ: „если бы у тебя рука была цѣла, то ты продолжалъ бы работать на фабрикѣ, получая 25 рублей въ мѣсяць, или 300 рублей въ годъ, а такъ какъ ты еще молодъ и проживешь, Богъ дастъ, долго, но для равнаго счета возьмемъ, что ты проживешь 10 лѣтъ, а за эти 10 лѣтъ, если бы не была отморожена рука, изъ-за которой — потерялъ свое мѣсто, ты получилъ бы на фабрикѣ три тысячи рублей, но теперь ихъ не получишь потому, что не работаешь. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что за бутылку водки, въ тотъ день, когда ты отморозилъ на рукѣ пальцы, ты заплатилъ не одинъ рубль, а еще кромѣ его 3000 рублей, которыхъ лишился изъ-за этой водки. Узнавъ настоящую цѣну выпитой водки, рабочій сказалъ: „жаль, что я объ этомъ раньше не подумалъ, а то бы не напился“. Такъ вотъ, братцы, вы сами всегда заранѣе сдѣлайте расчетъ того, сколько будетъ стоить водка и другихъ научите этому, тогда, Богъ дастъ, многіе откажутся отъ этого яда и другихъ перестанутъ отравлять имъ.

Поручикъ Анисимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

„Не отъ міра сего“.

Она чиста, какъ ландышъ вешній...
Ей не страшна Любви гроза;
Сіяють прелестью не здѣшной
Ея лазурный Глаза.
И какъ цвѣтокъ благоуханный
На встрѣчу тянется лучамъ;
Такъ она въ печали странной
Душею рвется къ небесамъ.
Вокругъ шумъ города большого,
Рокочетъ гнѣвъ, бушуетъ страсть;
Но надъ собой она земного
Преодолѣла излую власть.
Ей чужды грѣшныя желанья
Толны мятежныхъ грезъ и думъ;
Въ слова Священнаго Писанья
Ея вникаетъ жадно умъ.
Она подолгу предъ иконою
Стоитъ и чудится ей гласъ;
Трудящійся и угнетенный
Къ Мнѣ — И упокою васъ!
А въ храмъ звуки пѣснопѣній
Съ такой отрадой ловить слухъ,
Что прочь летятъ врозь сомнѣній
И высоко паритъ такъ духъ.
Данрѣшено: отъ шума свѣта
Она въ обитель убѣжитъ,
И върой пламенной согрѣта,
Тамъ подвигъ трудный совершитъ.
Въ уединенъи кельи бѣдной,
Отдавшись бдѣнью и посту,
Она священный гимнь побѣдный
До гроба будетъ пѣть Христу...

Евг. Богословскій.

III
IV
“НА ПОЛЬ БРАНИ.”

(Эпизоды изъ Русско-Японской войны).

ВЪ РЕДУТѢ.

Небольшой Княжескій редутъ былъ построенъ на довольно высокой сопкѣ, полого спускавшейся въ долину рѣки Шахэ. Широкой поясъ проволочныхъ загражденій и глубокихъ волчьихъ ямъ подъ ними, съ торчавшими на острыхъ кольяхъ, окружалъ его со всѣхъ сторонъ. Волчи-же ямы кольцомъ охватывали и подошву самой сопки. Вправо и влево отъ редута на вершинахъ соседнихъ горъ, непрерывною цѣпью тянувшихся вдоль долины, овидѣлись другія, болѣе сильныя укрѣпленія. Если къ сказанному прибавить, что все это были соединены между собою стрѣлковыми окопами, что изъ заднихъ по сторонамъ ихъ въ укромныхъ лощинахъ стояли батареи осьми направленными на долину дулами пушекъ, что глубоко внизу передъ ними во всю ширину послѣдней, версты на три слишкомъ, разстлались голыя и запорошенныя снѣгомъ поля, и что на этихъ поляхъ были заложены фугасы*) и провода отъ которыхъ протянуты въ редутъ,—то становилось понятнымъ восхищеніе солдатъ ахъ неприступными позиціями! И даже горячее желаніе, чтобы-бы „Япошки“ сюда полѣзли“.

—То ишь, во—какъ расчесали-бы ипеневъ**), даль-бы Богъ сунулись, —говаривали они, поглядывая изъ за валавъ.

Были среднія числа февраля мѣсяца 1905 года.

Въ описываемый нами день въ укрѣпленіи по Добыкновенію находилась очередная дежурная рота отъ батальона, на который была возложена его оборона. Остальныя три роты размѣщались въ землянкахъ, вырытыхъ въ глубокомъ оврагѣ сзади редута.

Погода стояла тихая, ясная. Слегка морозило. Люди только что пообедали принесенной снизу горячей пищей и теперь, расположившись на

*) Подземныя мины.

***) Японцевъ.

подосланной въ траншеяхъ соломѣ, коротали время въ разговорахъ, благо на ближайшихъ позиціяхъ было спокойно. Лишь откуда-то издалека доносилось громыханье пушечныхъ выстрѣловъ.

Нѣсколько человекъ, стоя у одного изъ траверзовъ #), смотрѣли на соседнюю сопку, гдѣ производились какія-то саперныя работы.

— Окопы дѣлають, — говорилъ бывалый бородачъ-ефрейторъ, дравщійся съ самаго начала войны.

Слабый звукъ взрыва донесся съ мѣста работы.

— А это динамитный зарядъ взорвали, потому — камень, его киркой не скоро возьмешь, — пояснилъ онъ.

— Страсть, братцы, и поглядѣть, чего настроено, — замѣтилъ молодой солдатъ, только на дняхъ прибывшій изъ Россіи на пополненіе и еще не участвовавшій въ бояхъ. — Ходили мы третью неделю по гаолянъ **) за сторожевую цѣпь, — ближе то нѣту, — такъ посмотрѣлъ я снизу на наши позиціи эта.

— Ну! Нешто можно насъ отсюда сшибить! Неужли и у нихъ эдакъ-же устроено?

— А то нѣтъ? — Вонъ прапорщикъ Доронинъ изъ блиндажа вышелъ.

— Попроси у него биндкъ, да глянь вонъ на ту круглую сопку, что противъ насъ, аль вонъ на ту, что поправѣ, такъ и увидишь, на чемъ Япошка сидитъ. Такъ то плохо видать. Иди, иди — дасть, онъ добрый.

Заполучивъ данный офицеромъ бинокль, молодежь навелъ его на далекія, окутанныя голубой дымкой горы, громадной стѣной стянущіяся по ту сторону Шахэ и только Тохнулы. На обращенныхъ къ намъ крутыхъ горныхъ склонахъ, какъ на ладони, видны были грозные форты и редуты.

*) Земляная стѣнка поперекъ траншеи, устраиваемая для того, чтобы пули и снаряды не пролетали вдоль ея.

**) Гаолянъ — высокое, въ сажень и больше колѣчатое растеніе, пальца въ полтора толщиной. Широкіе (въ ладонь) продолговатые листья его растутъ прямо отъ ствола по 2—3 вмѣстѣ, на разстояніе вершковъ двухъ пучекъ отъ пучка. На верхушкѣ растенія вырастаетъ большая метелка состоящая изъ огромнаго количества крупы, весьма напоминающей нашу гречневую. Бѣтэйцы сажаютъ гаолянъ на небольшихъ грядкахъ очень близко зерно отъ верна, такъ что когда онъ вырастаетъ, гаоляновыя поля представляютъ изъ себя почти непроходимыя заросли, очень удобныя для разнаго рода засадъ въ военное время. Растеніе все употребляется въ дѣло. Листья, дудки и корни идутъ на всевозможныя подѣлки вмѣсто дерева, котораго въ Манчжуріи очень мало, а также на топливо, крупа-же составляетъ главную пищу китайцевъ. Наши солдаты во время войны разводили костры и отапливали землянки почти исключительно гаолянью.

Япошка, действительно, сидѣлъ крѣпко. Да какъ же ихъ брать-то? — недоумѣло обратился онъ ефрейтору, возвративъ бинокль прапорщику. — Первое дѣло и не дойдешь — ухлопаютъ, а второе, ежели и дойдешь, такъ не влѣзешь! Ишь, горы-то!

— Влѣзешь, другъ, — засмѣялся ефрейторъ, — чай, не на небо! Прикажутъ — пойдешь, стоять не будешь. И взять возьмешь. Вотъ разнесутъ ихъ изъ орудій въ щепы, — тебѣ и полегше будетъ съ ними управиться. А что касаемо, что убить могутъ, — на то Божья воля! Пошлетъ онъ по душу, — и дома на печи въ одночасье помрешь. На то мы и христілюбивое воинство, чтобъ за Вѣру, Царя и Отечество, коль придется, животъ свой полагать. Знаешь, аль нѣтъ, какъ объ этомъ святые отцы тучатъ? Ежели который воинъ въ бою смерть приметъ, — прощаются ему всѣ грѣхи его и удостоивается онъ царства небеснаго, наравнѣ съ мучениками, потому какъ тѣ за вѣру кровь свою проливали, такъ и онъ за вѣру же жизнь свою отдалъ. Опять и то разсуди: Христось-Батюшка што заповѣдалъ, какъ на землѣ былъ? „Единую“, говорилъ, „заповѣдь вамъ даю“, — это намъ, значить, — „любите другъ друга“, а потомъ другое: не можетъ человѣкъ оказать большей любви, какъ если положить душу свою за други свои. А други-то кто? Перво-на-перво Царь — помазанникъ Божій, Отець всего народа русскаго, стало быть, и твой, а второе — весь народъ русскій, Мать-Россія, Отечество, иначе сказать. Какіе же тебѣ други ближе отца съ матерью? Чего тебѣ еще надо? Нѣтъ, братъ, принять смерть въ бою — дай Богъ всякому, горевать о томъ солдату не приходится. Тамъ, дома-то, по мирному положенію помрешь, еще будетъ-ли, нѣтъ-ли кто за тебя молиться, — невѣдомо, а ежели здѣсь-то скончаешься, — готова за тебя каждодневная молитва предъ престоломъ Божіимъ на вѣчныя времена. Слыхалъ, какъ діаконъ за ектеньями возглашаетъ за православныхъ воиновъ на полѣ брани убіенныхъ? Вотъ то-то и оно!..

— А страшно, Егоръ Ивановичъ?

— Это въ бою-то? Вѣстимо спервоначалу жутко, а потомъ обойдется — ничего. Я, какъ въ первой былъ, сбѣжать хотѣлъ. Что смотришь? Ираво! Сидѣла наша рота въ траншеѣ. Рядомъ-то съ нами окопы другого полка были, а на него Япоицы въ атаку шли. Еще допрежь того стали они изъ орудій по позиціямъ бить. По нашему участку не такъ что бы шибко, а сосѣдямъ доставалось, какъ слѣдуетъ: то и дѣло къ нимъ снаряды летѣли. А тутъ, какъ повели на нихъ атаку, — насъ засыпать стали, для того, значить, что-бъ намъ и высунуться нельзя было — своимъ помощь

показать! Что только дѣялось! Вверху шрапнели рвутся, да не видно, да пули словно изъ мѣшка падаютъ, а понизу эти анафемскія шимозки да бахъ, да бахъ! Прохотокъ такой пошелъ — не приведи Господи! Глушитъ! Иная бомба какъ ударить въ тробенъ траншеи, — и его сворить и солдатшекъ, что на днѣ сидятъ, переранить. Окромъ того, изъ винтовокъ стрѣльба началась. Гаолянъ-то впереди хоть и сѣзанъ, да не весь, — должно совсѣмъ-то убрать не успѣли, — ну, Японки въ него забралась, да оттуда и жарить. Кажись, высунь изъ окопа палець и тотъ перешибеть. Мочи нѣтъ! Совсѣмъ меня изъ ума вышибло. Что-жъ это будетъ? — думаю. Уйду! Выскочу изъ траншеи, да куда глаза глядятъ, а тамъ пусть послѣ дѣлаютъ со мной, что хотятъ. Одначе, маленько опаматовался. Молиться сталъ: Царица Небесная, Господи-Батюшко! не попусти врагу рода человѣческаго посягать надъ рабомъ твоимъ! На ребятъ рядомъ посмотрѣлъ. Тоже, вижу, и имъ не сладко, а крѣпятся. Всталъ на ноги. По грудь высунулся. Нате, моль, вамъ, дѣшь васъ мухи, а не бывать тому, что-бы я — Егоръ Плесовскихъ, да присягу забылъ. Лучше лужу пусть здѣсь тубьютъ, аль ранятъ, чѣмъ потомъ за побѣгъ подъ разстрѣль идти! Изъ што ты думаешь? — Сразу полегчало. Постоялъ малость — совсѣмъ отошло. Хоть и щемить на сердцѣ, а ничего. даже, будто, и весело. А тутъ ротный по траншеѣ идетъ. „Ребята“, говоритъ, „четвертая рота сейчасъ японцевъ изъ гаоляна выгонять пойдетъ. Охотниковъ требуется. Кто хочетъ?“ — „Вотъ это“, думаю, „дѣло, чѣмъ тутъ безъ пути сидѣть. Я желаю, ваше высокоблагородіе!“ Набралось насъ съ батальона челоуѣкъ пятьдесятъ, перемахнули прямо черезъ окопъ, да внизъ, а тамъ цѣпь рассыпали; сзади рота тоже цѣпью. — Плесовскихъ! — окликнулъ часовой у передняго фаса редута, давно уже что-то внимательно посматривавшій на одну изъ сопкъ за долиной. — Сходи къ командиру, доложи: Японцы на Круглой опять роютъ. — Ладно. Ну, послѣ доскажу, — прервалъ рассказъ ефрейторъ. — Одно помни: попадешь въ огонь, — съ перваго-же разу не давай страху завладать тобой, а то завсегда трусить будешь. Какъ ни трудно — перемоги себя. Хоть эдакъ-же, какъ я сдѣлай. Съ каждымъ разомъ спокойнѣе въ бой ходить станешь. И будешь ты воинъ по всей формѣ, а не на манеръ пуганой вороны, что всякаго куста боится. Услышавъ, что на такъ называемой, Круглой сопкѣ Японцы, солдаты повскакали и облѣпили брустверы. Большинство изъ нихъ обладало прямо изумительнымъ зрѣніемъ и отлично обходилось безъ стеколъ. Поэтому они

сейчасъ же разглядѣли на нея вершинѣ линію крохотныхъ копошащихся фигурокъ. Последнее время непріятель что-то особенно часто сталъ показываться на ближайшихъ къ намъ высотахъ, хотя наши батареи неизмѣнно его прогоняли, однако онъ упорно появлялся вновь, словно дразня русскихъ своими открыто производившимися работами. Только два дня тому назадъ расположенная за редутомъ батарея скорострѣлокъ обстрѣляла на одной изъ вершинъ двѣ ихнихъ роты, причемъ нашъ огонь на нихъ они не отвѣчали, и вотъ сегодня снова показались.

— Ну, сейчасъ наша батарея по нимъ фукнетъ. Мало имъ живитотъ разъ попало, еще захотѣли. Ишь снуютъ, словно мураши! — слышались замѣчанія въ толпѣ солдатъ. — Эй, пропусти, ребята, слышь, дай дорогу!

Подходили ротный командиръ и прапорщикъ Доронинъ. Капитанъ взглянулъ въ бинокль на Круглую. — Ваще в-е, дозвольте доложить, — произнесъ одинъ изъ солдатъ. — Вонъ гдѣ снѣгъ отъ подъ вершинкой лежитъ, изволите видѣть?.. словно бы еще колонна подымается. Не иначе, какъ къ тѣмъ же ползетъ.

Да, да, вижу. Совершенно открыто идутъ. Что они съ ума сошли, что-ли? Герасимъ Ильичъ обратился къ Доронину. — Сходите къ телефону, сообщите на батарею, что на Круглой Японцы.

Тотъ отправился къ офицерскому блиндажу, гдѣ находился телефонъ, соединявшій редутъ съ батареей и сторожевымъ охраненіемъ, вынесеннымъ въ долину Шахъ версты на двѣ впередъ.

Немного спустя на редутѣ поднялся въ сопровожденіи нижняго чина, несшаго большую подзорную трубу и треножникъ молодцеватый артиллерійскій подполковникъ.

— Что? господа Японцы?.. Я ужъ къ вамъ отсюда повиднѣй будетъ, чѣмъ отъ меня. Поздравимъ ихъ съ праздникомъ, благо сегодня воскресенье?.. Ты не знаешь, какъ по японски воскресенье? — шутилъ онъ, пока артиллеристъ устанавливалъ трубу.

Молодой солдатъ, вертѣвшійся около невиданнаго инструмента, вытянулся. — Не знаешь? Ну, и я не знаю. А телефонъ знаешь гдѣ?.. Ага! Такъ неси сюда телефонныя трубки, да проволоку не оборви, разматывая, — крикнулъ онъ въ догонку, когда тотъ со всѣхъ ногъ бросился исполнять приказаніе.

В. Васильевъ.
(Окончаніе слѣдуетъ).

Разсказъ война о томъ, какъ Господь даровалъ ему зрѣніе за обѣтъ идти на военную службу.

„Я и на службу военную попалъ по особенной милости Божіей; ради этой службы я и свѣтъ Божій вижу, и радости семейныя испытываю,— такъ началъ свой разсказъ одинъ воинъ. Родитель мой государственный крестьянинъ; изъ трехъ сыновей его я—самый старшій; на 16 году моей жизни Господу угодно было испытать меня: я заболѣлъ глазами. Такъ какъ у отца моего не было дѣтей старше меня, и во мнѣ имѣлъ онъ уже порядочнаго помощника, то болѣзнь моя сильно печалила его. Несмотря на свою бѣдность, для излѣченія меня жертвовалъ онъ послѣднею трудовою копейкою; я много лѣчился, но ни домашнія ни аптекарскія лѣкарства не помогали. Обращались мы съ молитвою и къ Господу, и къ Матери Божіей, и св. угодникамъ, но и здѣсь милости не сподобились. Съ теченіемъ времени, болѣзнь глазъ моихъ все болѣе и болѣе усиливалась, и, наконецъ, я ослѣпъ. Это послѣдовало ровно чрезъ два года отъ начала моей болѣзни. Совершенно потерявъ зрѣніе, сталъ ходить я ощупью и отъ непривычки спотыкался. Однажды отецъ мой дрожащимъ голосомъ спросилъ меня:

— „Андрюша, развѣ ты ничего не видишь.

„Вмѣсто отвѣта, я заплакалъ, и онъ не удержался отъ рыданій. Про чувства матери и говорить нечего: мать скорбѣла больше всѣхъ.

„Тяжело было мое положеніе! Разъ въ избѣ оставался я одинъ, чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ и отецъ. Положивъ руку на мое плечо, онъ сѣлъ подлѣ меня и... задумался. Я не выдержалъ.

— „Батюшка,— печально сказалъ я,— ты все горюешь обо мнѣ? Зачѣмъ такъ? Слепота моя не отъ меня и не отъ тебя: Богу такъ угодно. Припомни-ка, что священникъ-то говорилъ намъ во св. Пасху, когда былъ у насъ съ образами. „Не унывайте,— сказалъ онъ,— что бы не дойти до ропота на Бога“. Мы не знаемъ и не дано намъ знать, почему Господь посылаетъ то или другое несчастіе; конечно, лучше думать, что они посылаются по нашимъ грѣхамъ. Но почему знать? Можетъ-быть, и надъ нами повторится слово Господа Іисуса, какое произнесъ онъ о семействѣ евангельскаго слѣпца: Ни сей согрѣши ни родители его... но да

явятся дѣла Божіи на немъ (Іоан. 9, 3). Господь у насъ тотъ же. Помнишь ли ты это батюшка?

— Такъ-то такъ, Андрюша, да какъ жить-то будемъ? Братья твои малы, мать отъ трудовъ и скорбей сгорбилась; я куда ни кинь, все одинъ; ты больше не работникъ: кажется, и не прокормимся.

— „Какъ я не работникъ, батюшка? Всего, правда, дѣлать не могу, а что нибудь, особенно при домѣ, авось, сдѣлаю: Господь, сказано умудряетъ слѣпцовъ.“

— „Нѣтъ, Андрюша, какая ужъ твоя работа! А вотъ какъ бы что... Ходилъ бы ты къ слѣпымъ и учился бы у нихъ пѣть стихи. Все чѣмъ-нибудь тогда поможешь намъ, да и самъ не будешь голодать.“

„Я понялъ тогда всю тяжесть моего положенія и всю крайность бѣдности, угнетающей отца моего. Вмѣсто отвѣта, я заплакалъ и склонился на столъ, у края котораго сидѣлъ. Батюшка, какъ умѣлъ, сталъ утѣшать меня.“

— „Андрюша, Андрюша, дитяtko мое! Вѣрно, Богу такъ угодно, чтобы слѣпые кормились Его именемъ. И просятъ-то они во имя Божіе и поютъ... все Божье.“

— „Правда-то правда,—въ волненіи замѣтилъ я,—но я никакъ не могу переломить себя, никакъ не могу принудить себя къ нищенству. Лучше день и ночь буду работать, жернова ворочать, нагимъ ходить, голодомъ себя морить но не пойду по окошкамъ, не стану таскаться по базарамъ и ярмаркамъ!“

„Послѣ такого рѣшительнаго отказа родитель мой болѣе не напоминалъ мнѣ о нищенствѣ и слѣпыхъ. Разговоръ этотъ былъ въ концѣ весны. Прошла весна; прошло лѣто; настала осень, а слѣпота моя была все въ одномъ положеніи.“

„Разъ (это было въ началѣ Октября мѣсяца) батюшка пришелъ съ улицы и, ни съ того ни съ сего, съ воодушевленіемъ спросилъ меня:

— „А что, Андрюша, если бы Богъ открылъ тебѣ зрѣніе, пошелъ бы ты охотно въ солдаты? Служба бы твоя сочлась за братьевъ.“

— „Не только съ охотой, но съ величайшею радостію,—сказалъ я: —лучше служить государю и отечеству, чѣмъ съ сумою ходить по окошкамъ и даромъ извѣдать чужой трудъ, чужой хлѣбъ. Если-бы Господь открылъ мнѣ зрѣніе, я ушелъ бы въ этотъ же наборъ.“

— „О, если бы Господь умилился на твое обѣщаніе, и я съ радостію благословилъ бы тебя,—сказалъ отецъ.“

— „И я бы, добавила мать.“

„Тѣмъ вечеръ и кончился.

„По утру всталъ я раненько, по обычаю, умылся и, нисколько не думая о вечернемъ разговорѣ, сталъ молиться. О радость! въ глазахъ моихъ отразился свѣтъ отъ лучины, я могъ примѣтить даже то мѣсто ея, которое объято было пламенемъ, и горящій конецъ потличить отъ негорящаго!

„Батюшка, батюшка! закричала я. — Молитесь вмѣстѣ со мною, на колѣни предъ Господомъ! Милосердный, кажется, сжалился надо мною.

„Отецъ и мать бросились на колѣна, упали ницъ на землю, и всѣ мы рыдали. Въ избѣ въ эти мгновенья только и слышны были одни молитвенные вопли души: „Господи помилуй, Господи помилуй!“

„Черезъ недѣлю, я совершенно былъ здоровъ, а ни въ началѣ ноября былъ уже рекрутомъ.

„Минуло 25 лѣтъ моей службы, и не разу не болѣли у меня глаза. А между тѣмъ, подъ какими бывалъ я вѣтрами, въ какихъ жилахъ сырыхъ и гнилыхъ мѣстахъ, и какой, по временамъ, переносилъ изной! Въ настоящее время я женатъ, и зотъ уже въ чистой отставкѣ, и честнымъ трудомъ могу приобрѣтать себѣ пропитаніе, никого не отягощая, и никому не надоедая. Послѣ этого какъ же смотрѣть мнѣ на военную службу, какъ не на милость Божию ко мнѣ? Видно, служба-то государю православному, кто бы ни поступилъ на нее, Богу пріятна, и чтъ предъ Господомъ тяжко согрѣшаютъ, которые уклоняются отъ службы военной. *)

VI

О счастіи человѣческомъ.**)

(Продолженіе).

Вообще надо замѣтить, современная жизнь представляетъ съ одной стороны невѣроятныя чудеса наукъ и искусствъ, поразительные успѣхи промышленности, избытокъ роскоши и удобствъ, о которыхъ даже и во снѣ не снилось какимъ-нибудь древнимъ сибаритамъ; а съ другой стороны, какъ

*) Протоіерей Дьяченко. „Уроки и примѣры христіанской любви“.

***) См. „Голосъ Долга“ № 3, 1914 г.

посмотришь, она есть все тоже неумолкающее царство стоновъ, рыданій и всевозможныхъ несчастій. Да съ одной стороны она есть, какъ выразился одинъ современный мыслитель, быстро растущее „море роскоши“, но зато съ другой стороны она есть все тотъ же безбрежный, бездонно-глубокій „океанъ страданій“.

Не видя счастья въ настоящей жизни человѣчества, поклонники самонадѣяннаго человѣческаго разума и культурнаго прогресса, селятся успокоить насъ върой въ лучшее будущее, они стараются доказать, что все настоящія страданія, все несчастье современнаго человѣчества происходитъ именно отъ несовершенства еще цивилизаціи человѣческой, что все въ свѣтѣ непременно измѣнится къ лучшему и счастье будетъ удѣломъ cadaго, когда на развалинахъ прежнихъ вѣрованій и чаяній людскихъ завершено будетъ зданіе человѣческаго прогресса, когда все будутъ цивилизованными, культурными людьми...

Вотъ какъ многіе думаютъ въ наши дни... Однако не много нужно прозорливости, чтобы и эти пророческія обѣщанія о лучшемъ будущемъ, въ силу развитія только культуры, только человѣческаго прогресса, признать неосновательными... Какъ-бы далеко не ушла наука, какъ-бы не измѣнились къ лучшему средства и удобства жизни, одно несомнѣнно, пока человѣкъ не возродится, пока онъ останется такимъ-же, какъ сейчасъ, со всеми присущими ему дурными наклонностями, съ эгоизмомъ, злобой, ненавистью, никакія вишнія культурныя улучшенія не сдѣлаютъ его счастливымъ и удовлетвореннымъ, разъ нѣтъ у него внутренняго покоя, внутренняго счастья и довольства. Всегда жизнь человѣческая здѣсь на землѣ будетъ начинаться рожденіемъ и оканчиваться смертью; то и другое всегда будетъ сопровождаться слезами и эти слезы всегда будутъ служить символомъ неизбѣжныхъ на землѣ для человѣка страданій... Всегда человѣчество будетъ дробиться на безконечное разнообразіе типовъ, характеровъ и темпераментовъ, которые, сталкиваясь между собою, останутся постоянной причиной вѣчныхъ споровъ, недорозумѣній, всяческой борьбы и страданій. Всегда будутъ мучить человѣка недуги и болѣзни, эти злѣйшіе враги человѣческаго счастья, которые и съ прогрессомъ наукъ, видимъ мы, не только не уменьшаются, а все успѣшнѣе и успѣшнѣе одолеваяютъ и подкашиваютъ организмъ людей и даже преимущественно людей образованныхъ. Какъ-бы наперекоръ быстро прогрессирующей въ наши дни медицинѣ, не постоянно-ли мы видимъ въ рядахъ нашего культурнаго общества людей хилыхъ, малокровныхъ, нервно-раздражительныхъ, истеричныхъ, ипохондрии-

ковъ, каттаральныхъ и т. д. и т. д. И столь удрученнаго состоянія чело-
вѣчества на землѣ, несомнѣнно, не измѣнятъ никакіе успѣхи медицины и
въ будущемъ, такъ какъ не исчезнутъ съ лица земли, пока останется она
такой-же, какъ сейчасъ, не исчезнутъ самыя то причины человѣческихъ
увѣчій и болѣзней...

По опредѣленію высшей Воли Провидѣнія, „въ потѣ лица“ своего
добывающій себѣ пищу отъ земли—человѣкъ, этотъ вѣчный ратай и работ-
никъ земли, всегда будетъ трепетать изъ-за дождей, изъ-за засухъ, изъ-за
града, изъ-за саранчи и т. д. Ужасающія катастрофы крушенія повозовъ, по-
жары многолюдныхъ зданій, обвалы шахтъ, разрушительныя заводненія, земле-
трясенія, съ сотнями, тысячами человѣческихъ жертвъ, краснорѣчиво убѣждаютъ
насъ, какъ слабъ человѣкъ предъ природой, какъ ему, даже и во всеоружіи
знаній, не хватаетъ силъ и предусмотрительности въ борьбѣ съ могуществен-
ными стихіями. Вспомните для иллюстраціи хотя-бы послѣднія наводненія
со всѣми ихъ ужасами во Франціи, Лондонѣ, Австріи, наводненія совершен-
но непредвидѣнныя и даже необъяснимыя естественными законами природы...
Не ясно-ли все это показываетъ намъ, что нельзя полагаться на одинъ
только прогрессъ, нельзя считать его вѣрною гарантіей и источникомъ чело-
вѣческаго счастья и въ будущемъ...

Но можетъ быть сколько нибудь основательны надежды и расчеты
тѣхъ, которые думаютъ сдѣлать челоѣчество счастливымъ на землѣ путемъ
переорганизациі его, посредствомъ измѣненія всего строя нашей внѣшней
жизни, частной и общественной. Въ самомъ дѣлѣ, сколько людей жило, да
и доселѣ еще живетъ подобными иллюзіями? Какія радужныя надежды
возлагаются этими людьми на воображаемое ими царство полной свободы,
совершеннаго братства, всецѣлаго равенства, общиннаго труда? Сколько
силъ и энергій утрачено и тратится во имя этого воображаемаго счастья,
сколько жизней исковеркано, сколько преступленій совершено, сколько крови
доселѣ льется по лицу земли изъ-за мечты водворить такое царство на
землѣ?!

Но увы! Въ теоріи, на бумагѣ, въ пламенной красивой рѣчи—все это
можетъ показаться и увлекательнымъ и идеальнымъ, совершеннымъ, и даже
какъ будто возможнымъ, осуществимымъ. Но на дѣлѣ, въ жизни, все это
показывается только именно иллюзією, только мечтой, утопіей...

Сама жизнь, факты жизни непререкаемые и общезвѣстные говорятъ
противъ этихъ мечтателей. Желая осчастливить челоѣчество такимъ путемъ,
они вмѣсто счастья несутъ только ему новыя и новыя испытанія, одни

только несчастія. Давно-ли, напримѣръ, было, какъ, на нашихъ глазахъ, цѣлаго свѣта, еще и на свободной, дѣвственной почвѣ сѣверной Америки массою возникали такія вотъ именно коммунистическія общины; а что за короткая и печальная исторія сихъ, какая поучительная судьба большинства ихъ? Всѣ они такъ-же быстро, распадались, рушились, какъ быстро осоздались. Отчего-же рушились, отчего распадались? А вотъ неизбежной среди людей борьбы, розни и несогласій, когда ихъ не объединяютъ высшія духовныя узлы, когда ихъ не сдерживаютъ высшіе нравственные принципы.

По свидѣтельству Генриха Землера, представителя одной изъ такихъ общинъ, послѣ короткаго взаимнаго мира въ общинѣ, члены ея съ горечью въ сердца уходили изъ нея, и не возвращались снова въ тотъ эгоистичный міръ, откуда приходили. Ибо всегда оказывалось больше охотниковъ ораторствовать и великодушничать на словахъ, нежели самоотверженно трудиться на дѣлѣ. (Исторія социализма и коммунизма въ Сѣв. Америкѣ, Лейпцигское изданіе 1870 года). Эти слова, замѣтьте, мы слышимъ изъ устъ разочарованнаго представителя теорій, полагающей несчастье человѣчества въ социализмъ. Не какія-то это вѣрныя слова! Развѣ не правда въ самомъ дѣлѣ, что всегда оказывается больше охотниковъ ораторствовать и великодушничать на словахъ, нежели самоотверженно трудиться на дѣлѣ!

Поэтому-то извѣстный Спенсеръ въ своей социологіи ни при чемъ къ такому безотрадному общему положенію, что никакія внѣшнія институты и распоряженія, клонящіяся къ улучшенію существующихъ отношеній человѣческихъ, никогда не могутъ достигнуть своей цѣли. И дѣйствительно пока человѣчество не пожелаешь искренно и глубже оденно признать надъ всѣмъ своимъ существованіемъ высшихъ узъ, пока оно не обуздаеть своего эгоизма и страстей, не обуздаеть высокими христіанскими нравственными принципами, до тѣхъ поръ, этотъ эгоизмъ, эти страсти человѣческія, останутся всегда неминуемою причиною бѣдствій, всегда будутъ обильнымъ источникомъ человѣческаго несчастья. А развѣ всѣ нынѣшнія соціальныя доктрины признаютъ эти высшія узы, развѣ признаютъ онѣ христіанскіе нравственные принципы? Кому неизвѣстно, что всѣ они во главу своего жизненнаго катехизиса поставляютъ одно матеріальное настоящее земное только благополучіе челоѣка? Не признавая въ челоѣкѣ его высшаго происхожденія и назначенія, подрывая въ существѣ различіе добра отъ зла, эти современныя доктрины челоѣческаго прогресса воспитываютъ только умныхъ животныхъ въ челоѣческомъ образѣ, готовятъ

кы жизни только самых хитрых и опасных для общегитія эгоистовъ, людей безсердечныхъ и жестокихъ. Матеріализму, который лежитъ въ основѣ всѣхъ этихъ доктринъ, никогда не удастся обуздать страстей человѣческихъ какъ масломъ никогда не потушить пожара. Попутно хочется сказать еще нѣсколько словъ по существу о содержаніи всѣхъ современныхъ модныхъ соціальныхъ доктринъ, которыя XIX вѣкъ оставилъ въ наслѣдство нашему XX вѣку. Всѣ эти доктрины стремятся сдѣлать человѣчество счастливымъ, въ смыслѣ довольства и земного матеріальнаго благополучія, но какъ сдѣлать счастливымъ, путемъ явнаго насилія. Сущность современнаго соціализма сводится къ слѣдующему. У меня нѣтъ никакой личной собственности, все мое принадлежитъ соціалистическому обществу. И это общество можетъ взять, отнять у меня все, чѣмъ я теперь пользуюсь. Но самъ я, замѣтьте, ничего не могу самовольно взять у общины. Согласно этому принципу, на меня долженъ быть надѣтъ какой-то намордникъ, что бы я не кусаль чужихъ кусковъ. У меня самого нѣтъ ничего своего, но по отношенію ко мнѣ есть много чужого. И вотъ для того, чтобы я не стѣснялъ чужого и не препятствовалъ его развитію, меня метафорически или буквально приковываютъ на цѣпь, чтобы я не могъ перейти за границы отведеннаго мнѣ круга. Гдѣ же тутъ свобода развитія личности, гдѣ здѣсь и высокое человѣческое достоинство? Все это тончется, попирается, и ч. этой холопской теоріей провозглашается принципъ рабскаго подчиненія личности волѣ большинства. Этой волей большинства человекъ здѣсь связанъ, что называется по рукамъ и по ногамъ.

Но въ сущности никакой воли большинства не существуетъ, а существуетъ воля вожаковъ этого большинства. Въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ этими вожаками могутъ, конечно, быть и люди честные, хорошіе, которые желаютъ и умѣютъ приносить добро большинству. Но, я думаю, никто не станетъ оспаривать, что этими вожаками легко могутъ быть и, мы видимъ, являются нерѣдко безсердечные эгоисты, которые подъ личиной общаго счастья и благополучія, заботятся на самомъ дѣлѣ объ устройствѣ своего лишь личнаго матеріальнаго благополучія, свои дѣлишки обдѣлываютъ, потому что кто-же станетъ отрицать, что „всегда у насъ находится больше охотниковъ ораторствовать и великодушничать на словахъ, нежели самоотверженно трудиться на дѣлѣ“.

Такимъ образомъ, по ученію современнаго соціализма выходитъ, что моя воля оказывается въ рабскомъ подчиненіи такъ называемаго большинства и возможно, что это грядущее рабство будетъ ужаснѣе рабства древ-

няго міра. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что въ известномъ городѣ установится социалистическій строй. Среди лицъ, принужденныхъ подчиняться этому строю, имѣется нѣсколько православныхъ христіанъ по своимъ убѣжденіямъ. Они желаютъ имѣть свой собственный приходскій храмъ. Нѣтъ, говорятъ имъ, вы не можете имѣть этого храма, потому что это будетъ частная собственность, вамъ, потомъ, пожалуй, окажутся еще нужными какія-нибудь частныя церковныя средства, нѣтъ этого не полагается, такъ какъ это не согласно съ основными социалистическими законами.

Даже у рабовъ, даже у крѣпостныхъ было нѣчто собственное, на что не посягали мало-мальски порядочные владѣльцы, но въ грядущемъ, какъ оно рисуется въ социальныхъ доктринахъ, у васъ не можетъ и не должно быть ничего, на что бы не могла покуситься воля вожаковъ большинства.

Еще далѣе, всматриваясь въ сущность ученія этихъ модныхъ доктринъ, нельзя не замѣтить здѣсь явныхъ и грубыхъ противорѣчій въ самыхъ ихъ основныхъ принципахъ. Вамъ говорятъ: долженъ осуществиться принципъ безусловной гласности, прекрасно, но наряду съ этой гласностью должно существовать и, такъ называемое, „тайное голосованіе“. Судите сами, какъ согласить эти два положенія; безусловная гласность и тайное голосованіе! Но если здравая логика не можетъ ихъ согласить, то темная этика (нравственности) этихъ господъ будущаго легко ихъ соглашаетъ, а именно, она учитъ, что оглашать темныя дѣла другихъ хорошо и полезно, но оглашеніе моихъ личныхъ темныхъ дѣлъ есть дѣло дурное и непозволительное. Но вѣдь это, сами судите, похоже на старую этику бушмена, по которой, если я уведу жену у другого, это хорошо, а если у меня уведутъ жену, это дурно.

Протоіерей С. Танаевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Въ воскресенье, 14 марта, было назначено погребеніе. Предъ выносомъ тѣла почившаго изъ квартиры Преосвященный Іоаннъ отслужилъ литію, а затѣмъ, проводивъ и благословивъ похоронную процессію, отбылъ въ кафедральный соборъ. Гробъ, сопровождаемый сонмомъ духовенства, монашествующими основанной почившимъ Бѣлогорской обители, воспитанниками духовной семинаріи и множествомъ народа, былъ несенъ на рукахъ священнослужителями до кафедрального собора. Около духовной семинаріи похоронная процессія была встрѣчена крестнымъ ходомъ изъ семинарской церкви, сопровождаемымъ корпораціей преподавателей и неучаствовавшихъ въ процессіи воспитанниковъ семинаріи, во главѣ съ о. Ректоромъ Семинаріи. Здѣсь, около семинаріи, отслужена была литія, а старѣйшимъ членомъ семинарской корпораціи отъ всей семинарской семьи возложенъ былъ на гробъ почившаго вѣнокъ. Послѣ окончанія литіи похоронная процессія направилась къ собору, у котораго была встрѣчена Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, совершившимъ, предъ внесеніемъ гроба въ соборъ, литію.

Началась божественная литургія, которую совершалъ преосвященнѣйшій Павелъ въ сослуженіи духовенства. Пѣли два хора—архіерейскій и семинарскій. Соборъ былъ переполненъ народомъ.

Послѣ запричастнаго стиха преподавателемъ семинаріи А. Нечаевымъ съ большимъ воодушевленіемъ было произнесено глубокосодержательное слово слѣдующаго содержанія:

„Законъ смерти, вошедшій въ родъ человѣческій чрезъ грѣхонаденіе прародителей, имѣетъ свою непрложную силу на всемъ протяженіи многовѣковой исторіи человѣчества, отъ дверей эдемскаго рая до дверей царства славы, имѣющаго открыться во второмъ пришествіи Господа. И теперь, какъ въ глубокую старь, мы видимъ постоянныя жертвы смерти. Сей тѣсный гробъ сокрылъ навсегда въ себѣ одну изъ новыхъ жертвъ безжалостной смерти. Сколько думъ наводитъ этотъ гробъ. Въ немъ сокрытъ образъ

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 3.

добраго пастыря, опытнаго руководителя, вѣрнаго молитвенника и ревностнаго миссіонера.

Множество нитей, правда невидимыхъ, но тѣмъ не менѣе крѣпкихъ и жизненныхъ, связуетъ духовнаго отца съ его духовными дѣтьми. Между ними существуетъ такая тѣсная связь, какая едва ли можетъ существовать между самыми любящими родителями и дѣтьми. Тамъ душа дѣтей всегда хранитъ нѣчто невѣдомое для родителей, здѣсь она совершенно открыта для взоровъ духовнаго отца. Духовный отецъ знаетъ всѣ нужды и горести своихъ духовныхъ дѣтей, знаетъ ихъ нравственныя слабости и пороки и, какъ вѣрный соратникъ Христовъ, заботящійся о томъ, какъ бы спасти человѣка, онъ мучается, терзается за своихъ духовныхъ дѣтей. Совершая безкровную жертву, онъ умоляетъ Праведнаго Судію милостивно призрѣть на вѣренныхъ его попеченію духовныхъ дѣтей, вразумить заблуждающихъ, укрѣпить колеблющихся, примирить враждующихъ и всѣхъ соединить во едино тѣло церкви и во единъ духъ. Предносящіеся ему въ это время пороки и слабости ея духовныхъ дѣтей, сильны исторгнуть потоки слезъ и едва ли найдется такой пастырь, который, погружая частицы, вынутыя изъ просфоръ, и произнося: отмый, Господи, грѣхи поминавши здѣ..., не плакалъ бы, не сокрушался бы за народъ свой. Въ эти моменты добрый пастырь церкви совершенно забываетъ о себѣ и весь бываетъ преданъ народу, онъ — ходатай предъ Богомъ за людей. И не эти ли молитвы пастырей церкви спасаютъ вѣрныхъ сыновъ церкви, прибѣгающихъ къ посредничеству духовныхъ отцовъ въ бушующемъ жизненномъ морѣ?! Непосредственное чувство говоритъ за это. Всякій разъ, какъ только жертвой смерти является пастырь церкви, всѣ духовныя дѣти его проникаются общей грустью. Но что же? Неужели тѣсный гробъ и затѣмъ хладная могила положить конецъ всѣмъ отношеніямъ пастыря къ пасомымъ? Неужели всѣ жизненныя нити, связующія сердца духовныхъ дѣтей съ сердцемъ ихъ духовнаго отца, безжалостно порываются навсегда. Неужели и пастырь церкви, совершитель безкровной жертвы, низводящій благоволеніе Божіе на цѣлый народъ, оказывается ненадежнымъ союзникомъ слабыхъ обуреваемыхъ страстями людей. Гдѣ же и въ чемъ тогда искать опоры въ этой мутящейся жизни? Не глумленіе ли это надъ слабостью человѣка заставлятъ привязываться всей душою къ пастырю церкви съ тѣмъ, чтобы навсегда порвать эти связи при гробѣ? Для чего же тогда жилъ и дѣйствовалъ почившій, что окрыляло его надежды въ поднятій и несеніи креста, что, наконецъ, наполняетъ теперь душу почившую, гдѣ онъ?

Святая православная церковь, всегда предупредительно заботливая въ попеченіи о спасеніи людей, зная, въ какую печаль повергаетъ всегда пасомыхъ смерть ихъ пастырей и руководителей, приходитъ къ плачущимъ съ словомъ назиданія и утѣшенія. Она совершенно скрываетъ отъ взора пасомыхъ образъ почившаго пастыря церкви и только священныя одежды, въ которыхъ послѣдній ходатайствовалъ предъ престоломъ Господа Славы, и Св. Крестъ съ Евангеліемъ, которыми онъ просвѣщалъ всѣхъ ищущихъ спасенія, выставляетъ въ назиданіе пасомыхъ, ясно указывая, гдѣ скорбящіе должны искать утѣшеніе для себя и разрѣшеніе томящихъ ихъ вопросовъ. Дѣйствительно, если мы возьмемъ на себя трудъ развернуть св. книгу лежащую на груди почившаго, то найдемъ въ ней разрѣшеніе всѣхъ жгучихъ, неотвязчивыхъ вопросовъ, томящихъ пасомыхъ. при видѣ ими пастыря своего въ гробѣ и въ самомъ разрѣшеніи ихъ услышимъ знакомый голосъ почившаго пастыря. Зачѣмъ скорбите вы, какъ бы такъ вѣщаетъ намъ слово Божіе, о почившемъ пастырѣ вашемъ? Развѣ вы не знаете, что ему должно быть тамъ, гдѣ домовладыка его Христосъ Іисусъ? Вспомните, далѣе, слово, которое говорилъ онъ вамъ, что вѣрующій въ Господа Іисуса Христа и приобщающійся Тѣла и Крови Его вѣчно живетъ и душа его, лучившись съ тѣломъ, переходитъ въ горній міръ, служившій для него всегда цѣлью жизни. Вспомните не говорилъ ли онъ вамъ, что онъ, какъ и апостолы, потому и трудился и терпѣлъ, что вѣровалъ въ Бога живаго, къ Которому теперь онъ и идетъ. Онъ хотя и не съ вами, но живъ, чувствуетъ токи вашей любви къ нему, слышитъ стоны ваши, видитъ и слезы ваши. Если бы вы могли вознестись мыслию своею въ горній міръ, то увидѣли бы его, какъ и во время земной его жизни, склонившимся предъ престоломъ Всемогущаго и взирающимъ къ Сѣдящему на немъ: Отче Святый! я уже не въ мірѣ, но духовныя дѣти, которыхъ Ты миѣ далъ, въ мірѣ еще... Не прошу, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ всякаго зла. Когда я былъ въ мірѣ, я соблюдалъ ихъ, теперь же я къ тебѣ иду... Отче Святый соблюди ихъ во имя Твое, святы ихъ истиною Твоею: слово Твое истина есть, а меня, грядущаго къ Тебѣ, прими какъ одного изъ рабовъ Твоихъ... И въ отвѣтъ на эту смиренную молитву, вы слышали бы кроткій, призывающій голосъ Спасителя, приди ко Мнѣ, Мой добрый и вѣрный рабъ, весь вѣкъ боравшійся со зломъ, подъ гнѣтомъ жизни изнемогшій, приди и насладись въ райскихъ чертогахъ.

А если бы пожелали спросить вашего бывшего отца духовнаго, что дѣлать вамъ, оставшимся среди бушующаго житейскаго моря, то услышали бы его отчески наставительный голосъ: Дѣти! стойте и держите преданія, которымъ вы научены. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Богъ и Отецъ нашъ, возлюбившій насъ и давшій утѣшеніе вѣчное и надежду благу въ благодати да утѣшитъ ваши сердца и да утвердитъ васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ. Господь да управитъ сердца ваши въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово (2 Солун. II, 15—17 и III, 5). Вспоминайте любовь мою къ вамъ. Изъ усердія къ вамъ восхотѣвъ передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и душу мою (I Солун. II, 8). Для меня не было, нѣтъ и не будетъ большей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ во истинѣ. Будьте вѣрными сынами церкви Христовой, чтобы каждаго изъ васъ переходящаго въ загробный міръ я могъ встрѣтить какъ добраго сына и съ дерзновеніемъ сказать Христу Спасителю: вотъ одинъ изъ дѣтей, которыхъ ты мнѣ далъ, прими его въ чертоги твои, чтобы и онъ былъ тамъ, гдѣ и я. Молитесь за меня, да не ослабѣетъ въ васъ любовь ко мнѣ.

И такъ, ревнители благочестія, почившій духовный отецъ нашъ и руководитель хотя и мертвъ тѣломъ, но живъ душою. Онъ идетъ въ лучшій міръ, и нашъ долгъ молиться, чтобы безпрепятственно, непреткновенно достигъ онъ Небеснаго чертога и своей молитвой предъ престоломъ помогаль намъ безропотно нести тяжелый жизненный крестъ. А чтобы свѣтлый обликъ его не тускнѣлъ въ нашемъ представленіи и любовь наша не охладѣвала къ нему и впредь будемъ чаще заглядывать въ эту священную книгу, лежащую на похолодѣвшей груди почившаго, чаще будемъ присутствовать при совершеніи безкровной всеочищающей жертвы и мыслью своею возноситься въ горній міръ, куда отъ насъ ушелъ почившій духовный отецъ нашъ, а въ минуты особой душевной невзгоды будемъ искать себѣ облегченія прежде всего у подножія этого святаго креста, держамаго похолодѣлою рукою нашего общаго руководителя.

Эти священныя одежды, въ которыя облеченъ почившій, этотъ воздухъ, скрывшій отъ насъ лицо почившаго, эти Крестъ и Евангеліе пусть навсегда запечатлѣются въ нашей душѣ, какъ символы вѣчной жизни почившаго и какъ залогъ непрестающей взаимной любви“.

Слово г. Нечаева произвело на слушателей сильное впечатлѣніе.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

Пути промысла Божія въ жизни скитскаго насельника.*)

(В. А. Макуринъ. † 9 февраля 1914 г.).

(Продолженіе).

Постепенно духовное настроеніе молодого чиновника стало охлаждѣвать въ житейской суетѣ. Окружающая среда незамѣтно для самого себя разсѣивая его духовное настроеніе, одиночество, мало по малу стала представляться ему скучнымъ... Родные совѣтовали ему жениться и уже избрали хорошо извѣстную невѣсту, повидимому сродную ему по духу—вдову умершаго священника и Василій Антоновичъ вступаетъ въ законный бракъ...

Объ этомъ новомъ для него жизненномъ моментѣ онъ писалъ: „Мнѣ стали приходиться въ голову помыслы о женитьбѣ. Въ помыслахъ этихъ я не находилъ ничего предосудительнаго и мнѣ казалось, что благоразумная женитьба на благочестивой особѣ только утвердитъ меня въ принятыхъ на себя благочестивыхъ задачахъ жизни. Въ головѣ возставалъ цѣлый рядъ живыхъ образовъ угодниковъ Божіихъ изъ священной исторіи вѣтхаго и новаго завѣта, которые были женаты, но тѣмъ не менѣе спаслись. Кстати и выборъ невѣсты не представлялъ никакихъ затрудненій. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ уже всѣ мои родные, старшіе меня возрастомъ и болѣе богатые житейскимъ опытомъ, съ нѣкоторымъ постоянствомъ, совѣтовали жениться на одной вдовѣ священника, принадлежавшей къ очень почтенному и уважаемому семейству. Кромѣ того, между этимъ семействомъ и нашей семьей велись старинныя дружественныя связи. Отцы наши учились вмѣстѣ въ имѣніи Всеволожскихъ, близъ Петербурга, и были друзьями, а дѣды не только были связаны узами дружбы, но ихъ звали братьями за одинаковыя отечества. Братъ невѣсты былъ моимъ товарищемъ по университету. Будучи увѣренъ, что совѣты моихъ родныхъ исходятъ изъ добрыхъ пожеланій, имѣя въ виду, что невѣста при ближайшемъ знакомствѣ произвела на меня доброе впечатлѣніе и принимая во вниманіе все вышеизложенное, я официально сдѣлалъ предложеніе, получилъ согласіе, вступилъ въ бракъ и во-

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 3.

шелъ на жительство въ домъ тещи. Черезъ годъ—4 января 1894 года у меня родился сынъ Константинъ.*). Считаю рожденіе это за особый даръ Божій, я въ умѣ своемъ посвятилъ этотъ даръ Богу-же, не находя себя въправѣ распоряжаться имъ по своему личному земному усмотрѣнію и твердо рѣшилъ воспитать сына въ страхѣ Божіемъ и въ правилахъ православной вѣры, полагаясь во всемъ на волю Божию“.

На бракъ покойный смотрѣлъ, какъ, на великую тайну и великій союзъ мужа и жены, являющійся изображеніемъ святѣйшаго союза Иисуса Христа съ Церковію, т. е. съ вѣрующими въ Него: „Какъ мужъ есть глава жены, такъ Христосъ есть глава Церкви“ (Ефес. 5, 23). Какъ женихъ и невѣста въ бракъ вѣнчаются въ плоть едину, такъ и Христосъ и Церковь его—также едино тѣло: ибо истинно вѣрующіе въ Него суть „члены Его отъ плоти Его и отъ костей Его“ (Ефес. 5, 30). Такое важное значеніе онъ видѣлъ въ бракѣ. Слово Апостола: „тайна сія велика есть“ (Еф. 5, 32), заставляло его много и долго размышлять... Онъ надѣялся въ этой жизни при помощи своей жены, какъ ближайшей спутницы жизни, выполнить свои душевные замыслы, непрестанно совокупными силами достигать царствія Божія, возбуждая другъ друга къ любви Божіей и горнимъ благамъ и любви къ ближнему. Онъ думалъ, что теперь вступивши въ бракъ, онъ сильнѣе будетъ ощущать небесное отечество, считать себя на землѣ странникомъ и пришельцемъ, дорожить временемъ и употреблять оное на дѣла правды, для утвержденія и усовершенствованія въ добродѣтели, для спасенія души исполняя завѣтъ Апостола: „Искупующе время, яко дніе лукави суть“ (Ефес. 5, 16). Но эти мечты остались одними мечтами... Жизнь пошла обычнымъ путемъ не лишенная треній и взаимнаго недовольства.

По службѣ и въ чинахъ Василій Антоновичъ двигался, какъ чиновникъ. Онъ былъ уже въ чинѣ Коллежскаго Ассесора. Супруги видимо убѣжденіями и взглядами не сошлись, а послѣ этого само собой, все задуманное падаетъ и семейный очагъ вмѣсто радости и душевнаго покоя приноситъ скорбь и подавленное душевное состояніе. Такъ по видимому случилось и здѣсь. Не будемъ заглядывать за завѣсу ихъ семейной жизни, а ограничимся его личнымъ воспоминаемъ о девятилѣтнемъ періодѣ жизни въ бракѣ и оставленіи имъ семейнаго очага.

*) Имя дано въ честь одного изъ мучениковъ—отроковъ Ефескихъ, память 4 августа и 22 октября.

„Девять лѣтъ совмѣстной супружеской жизни“, пишетъ онъ, прошли относительно удовлетворительно; и если иногда домашній очагъ нашъ слегка дымилъ, то все это я переносилъ терпѣливо, зная, что нельзя искать счастья въ нашемъ земномъ странствованіи въ этой юдоли плача. За счастье земное насъ ждутъ вѣчныя муки, а за несчастія, скорби, плачь, при соблюденіи заповѣдей Божіихъ, вѣчное блаженство, котораго не можетъ объять и постигнуть нашъ слабый умъ. На сколько у меня хватало нравственныхъ и духовныхъ силъ, я велъ борьбу со страстями, похотьми, помыслами и вообще врагами своего спасенія, но наконецъ пришлось сложить оружіе, отдаться въ плѣнь міродержителю тьмы вѣка сего и погибнуть на вѣки, или спастись бѣгствомъ изъ міра. Я пришелъ къ полному сознанію, что въ міру мнѣ не снастись и что я со всей семьей неминуемо долженъ пойти въ муку вѣчную. Какимъ грѣшнымъ и развращеннымъ представился мнѣ тогда міръ, сколько въ немъ лжи, коварства, обмана, кощунства, богохульства и самыхъ гнусныхъ страстей. Я совершенно потерялъ вѣру въ людей, въ добро. Мнѣ припомилась божественная истина: „міръ во злѣ лежитъ“. Я увидѣлъ, что начинаетъ сбываться предсказаніе о томъ, что въ послѣднія предъ вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа на землю, времена, земля, какъ моремъ, залется беззаконіями. Какъ разъ случилось, что жена моя съ сыномъ уѣхали на долгое время въ гости. Я рѣшилъ, пользуясь ихъ отсутствіемъ, привести свое намѣреніе въ исполненіе.

Тяжело мнѣ было бросать на произволь судьбы родныхъ существъ, къ которымъ я привыкъ и которымъ прежде всего посвящалъ всѣ свои труды и заботы, для нихъ же терпѣлъ неприятности и они составляли для меня все мое земное, конечно въ лучшемъ смыслѣ слова, утѣщеніе и надежду. Особенно горяче я любилъ сына, хотя никогда не показывалъ этого на видъ изъ страха Божія. Не оставилъ бы я семью, если-бы замѣтилъ, что домашніе мои хоть сколько нибудь сочувствовали моимъ планамъ и цѣлямъ жизни. Про сына я не говорю; онъ находился подъ вліяніемъ старшихъ. И вспомнилъ я слова Евангелія (Мат. 10, 35—36): приидохъ бо разлучити челоуѣка на отца своего. И врази челоуѣку домашніи его“. При такихъ условіяхъ я нравственно слагалъ съ себя всякую отвѣтственность за произвольное отреченіе отъ своихъ прямыхъ и естественныхъ обязанностей въ виду ясныхъ указаній на это въ Евангеліи и толкованій на него святыхъ отцевъ церкви. Я былъ твердо увѣренъ, что Господь не оставитъ безъ помощи семьи раба Своего, посвятившаго себя на непрестанное служеніе Ему. При иныхъ семейныхъ условіяхъ я такой

жертвы Богу, можетъ быть, и не былъ-бы въ состояніи принести, да Любвеобильный и Всеправедный Господь и не потребовалъ бы ее, какъ это разъяснено богодухновенными толкователями Слова Божія. И такъ жребій брошенъ, Рубиконъ*) перейденъ. Осталось рѣшить вопросъ, въ какой обители схоронить остатокъ дней своихъ. Воображеніе уже рисовало мнѣ живописные ландшафты**) на горномъ берегу Волги, и ея пригокахъ, съ виднѣющимися на нихъ вѣковыми стѣнами историческихъ монастырей, но довѣряться такимъ мечтамъ, можетъ быть, навѣяннѣмъ по вѣчной злобѣ врага рода христіанскаго, — опасно. Въ такомъ затруднительномъ положеніи я сталъ усиленно просить Матерь Божію указать мнѣ обитель — мѣсто, куда бы я могъ уединиться. Послѣдніе три дня передъ отходомъ въ монастырь я провелъ въ зданіи Пермскаго окружнаго суда, гдѣ заканчивалъ дѣла и наединѣ молился, обдумывалъ свое положеніе и дальнѣйшую свою судьбу. Въ ночь передъ уходомъ, отдохнувъ и помолившись Богу, я рано утромъ вышелъ на улицу, чтобы пройтись и немного освѣжиться. Иду погруженный въ волнующія меня думы и стараюсь творить молитву мытаря. При этомъ меня осѣнила мысль, что Богъ меня скорбями и меланхоліей, т. е. черными мыслями наказываетъ за то, что я постоянно держу Бога въ мысляхъ, зываю: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“, а страшно грѣховной привычки своей не бросаю, а именно не перестаю усиленно курить табакъ. Въ какую же клоаку нечистотъ и съ какой атмосферой я обращаю свой храмъ тѣлесный, въ которомъ присутствуетъ Духъ Святой. Вотъ за что разгнѣвался и поразилъ меня Господь и я принужденъ добровольно разорвать свой брачный союзъ. Затѣмъ какъ бы голосъ Божіей Матери на мою къ Ней молитву отвѣчалъ: „жена твоя просила меня указать тебѣ для жительства Бѣлогорскій монастырь“. Хотя это все меня изумило, но я почувствовалъ тихую радость, какое-то спокойствіе и умиленіе. Иду далѣе, весь погруженный въ созерцаніе таинственныхъ словесъ. Неожиданно тихій благовѣстъ небольшого колокола выводитъ меня изъ сосредоточенности. Осматриваюсь, — и оказывается, что я очутился недалеко отъ вратъ подворья Бѣлогорскаго монастыря. Въ храмъ этого подворья я давно хотѣлъ побывать, но какъ то все не удавалось. Теперь представился случай и свободное время посмотреть эту церковь и еще разъ помолиться Богородицѣ объ указаніи монастыря, въ онъ же

*) Рѣка въ Италіи, которую нужно было переходить Юлію Цезарю, отираваясь на войну.

**) Виды.

пойду. И снова въ моемъ сознаниі появилось ясное указаніе на путь въ Бѣлогорскій монастырь, съ нѣкоторыми молитвами, касающимися моей жены и сына. Мнѣ оставалось теперь только неуклонно слѣдовать этому указанію, хотя были помыслы, отклоняющіе меня отъ этого рѣшенія. О Бѣлой горѣ отзывы были большею частію хорошіе. Въ особенности хорошо отзывались о настоятель монастыря о Варлаамѣ, его примѣрной жизни и смиреніи, его проповѣдяхъ, столь оцѣниваемыхъ богомольцами, о продолжительныхъ уставныхъ церковныхъ службахъ при прекрасномъ пѣніи, привлекающихъ массы паломниковъ изъ отдаленныхъ мѣстъ нашего отечества. Но съ другой стороны слышны были и такого рода замѣчанія, что молодой обители свойственны и нравы юности. На всѣ эти отзывы положительнаго и отрицательнаго свойства я мало обращалъ вниманія, такъ какъ, хотя я видѣлъ нѣсколько большихъ столичныхъ и провинціальныхъ монастырей, но они меня мало интересовали, и я до самаго послѣдняго времени доказывалъ при бесѣдахъ на эту тему, что можно спастись и внѣ монастыря и даже женатому.

Теперь ужъ разсуждать много не приходилось, а возблагодари Господа Бога и Его Пречистую Матерь и отправляйся по указанному пути.

10 іюля 1904 года, въ 4 часа дня, не заходя домой, въ костюмѣ болѣе пригодномъ для гулянія въ общественномъ саду, чѣмъ для далекаго путешествія, не торопливой походкой, творя молитву мытаря, съ рѣзущей болью въ сердцѣ покинулъ я городъ, гдѣ оставилъ всѣ мои печали, но и всѣ радости. Страшно дорогъ мнѣ показался этотъ городъ въ минуту ухода изъ него. Я вспомнилъ поговорку римлянъ*): я—человѣкъ, и все человѣческое мнѣ не чуждо. Каждый шагъ все болѣе и болѣе отдалялъ меня отъ мѣстъ и лицъ, которые сдѣлались для меня теперь только столь дорогими.

При дальнѣйшемъ путешествіи горестное чувство стало постепенно смѣняться радостнымъ, чему способствовалъ видъ іюльской ликующей, при хорошей погодѣ, природы. „Возверзи печаль твою на Господа“, вспомнилъ я слова псалмопѣвца и почувствовалъ, что съ моихъ плечъ спала цѣлая гора всяческихъ заботъ и тревогъ, а въ грудь стало вливаться ощущеніе какой-то безграничной свободы и я возблагодарилъ Господа, благодѣющаго мнѣ. Просидѣвъ около пятнадцати лѣтъ въ казенныхъ зданіяхъ—этихъ громадныхъ каменныхъ ящикахъ, видя передъ глазами по цѣлымъ днямъ и часамъ только крыши сосѣднихъ зданій, да верхушки деревьевъ такъ какъ природу приводилось наблюдать лишь въ видѣ городского садика и то во

*) Древній народъ, поселившійся въ Италіи (на югѣ Европы).

время прохода чрезъ него изъ дома на службу и обратно, — я вдругъ сдѣлался свободнымъ сыномъ полей и лѣсовъ. Съ цѣлью продленія удовольствія, я умышленно замедлялъ свое путешествіе и нарадоваться не могъ, что кончился наконецъ для меня этотъ длинный канцелярскій постъ, состоящій въ лишеніи созерцанія природы и участія въ ея весеннемъ и лѣтнемъ праздникѣ и сознаніи ежеминутной отвѣтственности за каждую малость. Впереди меня ждала еще иная неизвѣданная свобода, — это свобода отъ страстей, отъ рабства діаволу, отъ рабскаго поклоненія свѣтскимъ обычаямъ, приличіямъ, разнаго рода китайскимъ церемоніямъ, модѣ и другимъ благоглупостямъ, сошедшаго съ истиннаго пути, ослѣпленнаго любостыжіемъ, зараженнаго невѣріемъ, гордостію, ложью и, ни на чемъ не основанномъ, сомнѣніемъ современнаго человѣчества. Правда, на совѣсти моей все еще всплывали заботливыя мысли о дальнѣйшей судьбѣ домашнихъ, но ихъ смѣняла надежда на сильную помощь Божию. Припоминалось слово Божіе о томъ, что нѣтъ праведника, у котораго потомство просило милостыню. И такъ прежде всего нужно позаботиться о праведной жизни въ монастырѣ, думалъ я, т. е. исполнять волю Божию, а не свою.

12 іюля, часа въ 2 дня передъ моими глазами издали показались очертанія церкви и большого царскаго креста Бѣлой горы. Я поблагодарилъ Господа, приведшаго меня къ благополучному концу паломничества. Наконецъ, я подошелъ къ подошвѣ горы и меня встрѣтила роскошная разнообразная растительность, украсившая ея склоны. Бальзамическій *) воздухъ, испускаемый деревьями, благотворно дѣйствовалъ на легкія. Когда же я поднялся на вершину горы, то окончательно пришелъ въ восторгъ отъ той панорамы, которая предстала предъ моими восхищенными взорами. Давнымъ давно я не видалъ такой красоты природы, и не подозревалъ, что ландшафтъ, открывающійся съ Бѣлой горы, такъ хорошъ. При этомъ мнѣ припоминались такія же величественныя картинки природы сѣверной Америки съ ея льяносами ¹⁾, сільвасами ²⁾ и пампасами ³⁾ и очертаніями вдали „Голубыхъ горъ“, оставшіяся и запечатлѣнныя въ моемъ воображеніи при чтеніи поэтическихъ разсказовъ американскихъ, французскихъ и англійскихъ писателей. Такая великолѣпная картина природы заслуживаетъ вниманія не только богомольцевъ и странниковъ, но и туристовъ и каждому пермяку не мѣшало бы съѣздить на Бѣлую гору, что бы только полюбоваться этимъ

*) Цѣлебный.

¹⁾ ²⁾ ³⁾ Громадныя пространства и площади, покрытыя травой и лѣсомъ.

видомъ, не говоря уже о пользѣ для души отъ паломничества. Въ теченіи цѣлаго года я не могъ безъ восхищенія смотрѣть на дивную панораму, открывающуюся съ Бѣлой горы. Зимой же сама по себѣ Бѣлая гора временами принимаетъ такой красивый видъ, что, какъ говорится, ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать. Это бываетъ въ ясные солнечные дни послѣ вѣтряной снѣжной погоды, когда обильная растительность, покрывающая склоны горы, одѣнется въ свой зимній чудный фантастическій нарядъ съ серебристыми и золотистыми отливами: сами по себѣ деревья принимаютъ причудливыя формы или очертанія какихъ-то сказочныхъ богатырей или великановъ. Иногда кажутся они какими то чудными необыкновенной красоты башнями и все это залито лучами зимняго солнца, отражающагося въ снѣжинкахъ мириадами огоньковъ — этихъ брилліантовъ нашей сѣверной красавицы зимы. Такого густого слоя зимняго покрова я никогда не видалъ, живя въ Петербургѣ, Казани и Перми и такихъ великолѣпныхъ снѣжныхъ фантастическихъ фигуръ — работы вѣчнаго художника природы ранѣе не встрѣчался. Я сдѣлалъ сейчасъ описаніе чудныхъ одѣяній Бѣлой горы, въ которыя облачаетъ ее временами „волшебница зима“, одѣяніе это, какъ серебристая риза вполне оправдываетъ названіе горы. Но если смотрѣть на эту зимнюю картину горы съ благочестивыми думами и помысленіями о будущей загробной жизни, то эти серебристыя и золотистыя необыкновенныя фигуры деревьевъ, усыпанныя миллиардами брилліантовъ отъ солнечныхъ лучей на свѣтло-голубомъ фонѣ зимняго неба — напоминаютъ нѣсколько о будущемъ раѣ, который ожидаетъ претерпѣвшихъ до конца благочестивыхъ насельниковъ горы и всѣхъ праведниковъ. Всякій въ комъ развито хоть сколько нибудь эстетическое и художественное чувство подтвердитъ, что я не сгустилъ красокъ, описывая зимнюю природу горы. Слава Богу, Вседержителю и Творцу всяческихъ, что онъ избралъ и указалъ своимъ рабамъ эту гору для устройства святой обители, богослуженія и богомыслія ея пустынножителей.

Первое время я остановился въ монастырской гостинницѣ и сталъ сразу ревностно посѣщать всѣ церковныя службы. Привыкнувъ и въ міру занимать умъ постоянной работой, и желая скорѣе избавиться отъ всѣхъ суетныхъ помысловъ, занесенныхъ мною изъ міра, я жаждалъ работы. Монастырскій уставъ мнѣ казался легкимъ, недостаточнымъ для забвенія всего прошлаго и для исцѣленія моей больной души. Жизнь въ монастырѣ мнѣ представилась на первыхъ порахъ дѣломъ не только труднымъ, но даже веселымъ. Народу много, какъ-то шумливо и какая-то суетолока,

производимая приливомъ и отливомъ богомольцевъ. Повсюду встрѣчаешь жизнерадостныя лица юныхъ питомцевъ обители—клирошанъ, ихъ иногда безпечный дѣтскій смѣхъ; все это мало говоритъ уму и сердцу, что ты попалъ въ пустынное мѣсто покаянія, сокрушенія о грѣхахъ, слезъ и суровыхъ подвиговъ. Церковныя службы, поученія отца Игумена и личная бесѣда съ нимъ и исповѣдь, а также вообще частныя поученія на животрепещущія темы—вполнѣ подтвердили тѣ добрыя слухи объ обители, о которыхъ я говорилъ уже ранѣе. Но болѣе всего мнѣ понравилось служеніе старшаго монастырскаго іеродіакона. Правда онъ не обладалъ сильнымъ зычнымъ голосомъ и совершенствомъ пѣнія, но вся его личность, фигура, низкіе поклоны, рѣдкіе, но ясныя, смиренныя, проникающіе въ душу возгласы—все это дышало глубокимъ благоговѣніемъ и настраивало присутствующихъ, въ томъ числѣ и меня—многогрѣшнаго, на молитвенный ладъ. Этимъ я выражаю не одно свое личное мнѣніе, но и передаю слова другихъ богомольцевъ. Но самое большое духовное наслажденіе доставляли мнѣ его поученія. Сначала онъ читалъ ихъ повидимому по печатному, а затѣмъ постепенно вставлялъ цѣлыя фразы и тирады*) отъ себя. И вотъ въ этихъ то собственно объясненіяхъ къ прочитанному затрогивались вопросы, которые интересуютъ и волнуютъ все современное общество. Въ этихъ объясненіяхъ я встрѣчалъ подтвержденіе моихъ завѣтныхъ религіозныхъ идей, а такое единомысліе благотворно дѣйствуетъ на душу. Въ міру бывало мало найдешь охотниковъ побесѣдовать на религіозную тему. Предложеніемъ объ этомъ того и гляди можешь вызвать улыбку и глумленіе надъ самыми священными предметами. Даже въ мірскихъ церквахъ рѣдко можно услышать поученіе на современныя темы. Въ большинствѣ случаевъ если и начнетъ батюшка, по предписанію начальства говорить слово, то оно часто бываетъ сухое, шаблонное и не интересное, не подогрѣтое искреннимъ чувствомъ содержанія его, самый официальный тонъ лектора, а главное неподтвержденіе личнымъ примѣромъ исполненія тѣхъ заповѣдей, о которыхъ увѣщеваетъ пастырь охлаждаетъ слушателей къ увѣщаніямъ своего духовнаго отца, и результаты такой проповѣди весьма неудовлетворительны. Еще разъ повторяю, что частыя проповѣди въ Бѣлогорской монастырской церкви, сказанныя о. іеродіакономъ на современныя темы, всегда слушались съ большимъ интересомъ. Мнѣ захотѣлось ближе познакомиться съ симпатичной личностью іеродіакона, имѣющаго строгій видъ подвижника. Послѣ краткой

*) Отрывки.

бесѣды съ нимъ, я сдѣлался его ученикомъ и духовнымъ сыномъ, при этомъ я узналъ, что, благодаря его трудамъ и хлопотамъ, въ 5-ти верстахъ отъ Бѣлой горы имъ основанъ скитъ“.

Такъ неисповѣдимые пути промысла Божія привели искателя истины въ Бѣлогорскій монастырь; гдѣ въ его душѣ совершился окончательный переворотъ. Монастырь для него сдѣлался спасительнымъ кораблемъ на бурномъ житейскомъ морѣ, ибо душа его настолько была разбита жизненными толчками, что онъ чуть-чуть не заболѣлъ тяжкимъ психическимъ расстройствомъ, и былъ уже, по настоянію близкихъ ему лицъ, нѣкоторое время въ психіатрической лечебницѣ. Кто его знаетъ, если бы онъ не пришелъ въ тихое пристанище, гдѣ нашель душевный покой, то могло быть, что онъ не выдержалъ бы дальнѣйшей борьбы и могъ попасть въ коварную ловушку діавола полный отчаянія, какъ это мы видѣли въ годы его студенчества. Въ монастырь онъ нашель желанный міръ въ душѣ, котораго не обрѣлъ въ мірѣ. Ни наука, ни общественное положеніе, ни мірскія удовольствія, ни, наконецъ, и самый семейный очагъ не могъ дать ему того мирнаго, душевнаго настроенія, какое дала ему пустынная обитель. Обитель для него сбившагося съ пути и блуждающаго сдѣлалась дворомъ овчимъ Небеснаго Пастыре-Начальника.

„Къ Тебѣ, о дивный Искупитель,
Я, слабый, грѣшный человекъ,
Сюда, въ спокойную обитель,
Пришелъ, чтобъ стать Твоимъ навѣкъ...
Вотъ я стою въ притворѣ храма...
Прими-жъ заблудшую овцу,
Возьми ее къ Себѣ на рамо
И принеси ее къ Отцу...
Развѣй въ душѣ весь мракъ полночный.
Зажги въ ней свѣтлый, яркій день,
Сорви съ меня покровъ порочный
И въ ризу бѣлую одѣнь...
Крещенья чистоты водами
Меня, нечистаго, омой,
Чтобъ я Твоими же слѣдами
Впередъ пойти могъ за Тобой...
Ты Самъ прошелъ весь путь страданья,
Ты самъ тяжелый крестъ пронесъ...“

Такъ дай мнѣ Духа дарованья,
 Дай силу—съ Тобой идти, Христось!...
 Возьми меня на путь далекій,
 Возьми съ Собою и защиты:
 Вѣдь безъ Тебя я одинокій,
 Паду, сраженный на пути“*)

Быть можетъ, нѣкоторые ему бросаютъ упрекъ, что онъ не продолжилъ жизнь неразрывно съ семьей до гроба, обо взаимная супружеская любовь христіанская должна продолжаться до конца, а не временно; она должна быть тверда и постоянна. „Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“. Нужно было терпѣть искушенія, скажутъ иные, до конца, стараться сходитьсь характеромъ, привычками и убѣждениями, мужественно все преодолевать. Но что же оставалось ему дѣлать, когда мужества не хватало, волны заплескивали его душевный челнокъ и онъ близокъ былъ къ потопленію? Куда было ему скрыться разбитому жизнью, потерпѣвшему кораблекрушенію въ житейскомъ плаваніи, когда у него опустились руки, упало сердце, погасло мужество? Гдѣ было ему найти водоемъ живой воды, эту живительную и спасительную влагу для истеваемой отъ жажды его души. Что было предпринять, когда бессильна оказалась человѣческая помощь? Тогда онъ какъ Петръ утопающій взываетъ: „Господи спаси меня погибаю“, и Господь не замедлилъ прийти на помощь, указавъ путь, чрезъ который онъ достигнетъ желаннаго неба. Онъ внушилъ ему примѣры преподобнаго Павла престопаго, св. Алексѣя человека Божія, Іоанна Кущника и другихъ, и онъ слушается этого вышшаго таинственнаго голоса. Приходится только удивляться Божію человекѣлюбію и неисповѣдимымъ судьбамъ Его Высочайшаго Промысла, какъ онъ выбросилъ утопающаго изъ пучины морской многосуетнаго, развращеннаго міра въ тихую пристань, гдѣ и освободился отъ грѣха и поработился правдѣ (Рим. 6, 18).

Здѣсь онъ яснѣ увидѣлъ міръ, лежащій во злѣ и вывелъ окончательное заключеніе, что нигдѣ, кромѣ Бога, душевнаго успокоенія онъ не найдетъ, и вся жизнь человека безъ Бога одна суета суетствій и всяческая суета. На Бѣлой горѣ онъ увидѣлъ во всемъ величій, умиленную, несказанную красоту нашей церковности и уставнаго богослуженія. Его душа затрепетала отъ умильнаго пѣнія, таяла какъ воскъ, чувствуя себя въ

*) Т. Вѣляевъ-Посадскій.

райскомъ блаженствѣ, въ общеніи съ ангелами. Здѣсь онъ вкусивъ сладкаго душевнаго наслажденія, не захотѣлъ уже горькаго томленія отъ котораго ушелъ. Въ его душѣ какъ бы весенній цвѣтъ зацвѣла религиозная жизнь, дабы произрастить и плодъ. Безусловно, подвигъ его высокій и рѣшеніе исключительное... Онъ въ полномъ смыслѣ слова исполнилъ слова Божественнаго Учителя: „аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“. Онъ шелъ ровнымъ медленнымъ шагомъ безъ сумы и хлѣба, какъ временъ апостольскихъ странникъ всецѣло вѣря въ слова Спасителя: „Не печытесь душею вашею, что ясте или что пьете, ни тѣломъ вашимъ во что облечетесь, не душа ли больше есть пищи и тѣло одежды“ (Мѡ. VI, 25). Онъ, измученный трудомъ и горемъ, а главное всегдашнимъ грѣхомъ, какъ своимъ, такъ и мировымъ, какъ жаждущая лань, стремился къ потоку водъ живыхъ. Развѣ легко было ему оставить домъ, службу, жену и горячо любимаго сына?.. Это нужно испытать, чтобы понять, сколько силъ душевныхъ, сколько любви къ Богу нужно было, чтобы рѣшиться порвать связи съ тѣми, съ кѣмъ ежилось, сроднилось сердце, съ кѣмъ связано оно крѣпчайшими узами. Онъ плакалъ горько, ибо былъ человекъ и человѣческихъ чувствъ былъ не чуждъ. Но рѣшеніе его было безповоротно. Онъ рѣшительно сказалъ самъ себѣ слово Апостола: „Се, мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебѣ идехомъ“ (Мѡ. XIX, 27). Я уже оставилъ все и иду безповоротно за Христомъ, Который призываетъ меня. Не даромъ у него всегда предъ глазами была сдѣлана выписка: „Гряди въ слѣдъ Мене“ (Мѡ. 19, 21). „Иже любитъ сына паче Мене нѣсть Мене достоинъ. И иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ“ (Мѡ. 10, 37—38).

Вырвавшись изъ объятій мірской суеты и лжи, душа его стремилась къ еще большому уединенію, безмолвію и понесенію трудовъ и когда онъ узналъ о существованіи пустыннаго безмолвнаго скита, находящагося въ дремучемъ лѣсу со строгимъ уставомъ, то всей душой сталъ рваться туда.

18 июля 1904 года онъ приходитъ въ скитъ на праздникъ преподобнаго Серафима, небеснаго покровителя скита. Что-же онъ здѣсь видитъ? Въ глухомъ тогда еще непроходимомъ лѣсу*) отроговъ Урала на высококомъ

*) Въ это время въ скитъ никакой дороги еще не было, а потому можно было до него добраться лѣтомъ по непроходимому лѣсу только пѣшкомъ.

холмъ живописно раскинулся единственный двухъ-этажный деревянный корпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщалась часовня и четыре кельи. Въ одной изъ нихъ жилъ іеродіаконъ Серафимъ. Въ нижнемъ этажѣ находилась кухня, трапеза и четыре же кельи. Неподалеку отъ корпуса уютилась маленькая келейка. Весь холмъ обнесенъ деревянной оградой, за которой съ одной стороны красовался дремучій лѣсъ, а съ другой по склону холма разрабатывался небольшой огородикъ, а ниже струилась небольшая рѣчушка Бирма, а за ней высится другой холмъ, сплошь покрытый лѣсомъ, гдѣ уже начали копать пещеры. Вотъ и весь въ то время бѣдный внѣшній видъ скита среди красивой дѣвственной природы. Не было въ немъ ни высокой колокольни съ могучимъ звономъ, ни благолѣпныхъ храмовъ, ни роскошной трапезы. Все бѣдно, скромно и просто... Одно, что привлекло съ внѣшней стороны, это богатство природы, задумчивый дѣвственный лѣсъ, красивое мѣстоположеніе и абсолютная тишина, нарушаемая шумомъ лѣса и пѣніемъ птицъ. Въ часовнѣ однимъ изъ прибывшихъ изъ монастыря іеромонаховъ была отслужена всенощная, продолжавшаяся до 12 часовъ ночи.

Для Василя Антоновича все здѣсь было ново, и произвело сильное впечатлѣніе. Ему первый разъ въ жизни пришлось быть въ такой убогой пустынной обстановкѣ. Послѣ всенощной онъ долго не спалъ, а смотрѣлъ на звѣздное небо, въ высь, куда стремилась его душа и долго, долго размышлялъ... Покоемъ и тихой радостью вѣяло въ чистомъ ночномъ воздухѣ въ эту ночь на измученную его душу. У него явилась надежда, что онъ здѣсь побѣдитъ свои страсти и обрѣтетъ покой своей измученной душѣ. Здѣсь онъ въ убогой келии, будетъ возносить горячія мольбы о помощи къ Богу и слезами омоетъ свои грѣховныя струпья. Онъ почувствовалъ здѣсь какую то непостижимую силу, какой то неземной внутренней духъ, ободряющій и воодушевляющій въ надежду побѣды. „Слава Богу!“ воскликнулъ онъ, „что наконецъ я пришелъ туда, куда давно призывалъ меня промысль Божій“. Итакъ, онъ усталый, одинокій задумчиво смотрѣлъ на звѣздное небо и дѣвственную мѣстность скита до 2 часовъ утра, когда чудной трелью стали славить Бога пернатые насельники лѣса. Всѣ жизненные страданія, всѣ скорби, всѣ неудачи, всѣ душевныя волненія, всѣ слезы припомнились ему при взглядѣ на этотъ глухой уголокъ пріютившій нѣсколько человѣкъ. Радостью засвѣтилось въ его душѣ... „Не здѣсь ли, не въ этой ли пустынѣ нашель я то, чего искалъ, чего такъ жаждала моя измученная душа? Не здѣсь ли я отдохну отъ всего пережитаго и взоръ свой

безпрепятственно всецѣло устремлю къ небу? Не здѣсь ли я усну непробуднымъ сномъ до трубы Архангела?“ А тихій вѣтерокъ словно шепталъ ему: „успокойся, ты будешь здѣсь до того момента, когда все земнородіи возстанутъ изъ гробовъ“... Да, много онъ передумалъ, за эти два часа, воспоминанія всей жизни прошли въ его умѣ. Вся жизнь представилась ему однимъ сплошнымъ страданьемъ, одной сплошной сердечной болью. „О, разрѣшите мнѣ жизни загадку, вѣчно тревожный и страшный вопросъ. Дайте отвѣтъ мнѣ, что тайна отъ вѣка? Въ чемъ состоитъ существо чело-вѣка? Что онъ такое? Откуда приходитъ? Куда онъ идетъ? Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?“*). И слезы поструились изъ глазъ, а душа почувствовала теплоту небесную, онъ простилъ всѣхъ людей причинявшихъ ему обиды. И утомленный подъ открытымъ небомъ заснулъ онъ тихимъ сладкимъ сномъ...

Въ 5 часовъ звонъ крошечнаго, но звонкаго колокола разбудилъ сладко уснувшаго пришельца. Началась полунощница, обѣдница, молебень и общая убогая скитская трапеза. Вскорѣ послѣ трапезы всѣ пришедшіе богомольцы ушли изъ скита, одинъ только задумчивый Василій Антоновичъ остался. Онъ пришелъ къ о. Серафиму со слезами на глазахъ, просилъ принять его на всегдашнее жительство въ скить. Но получилъ отвѣтъ: „Ваше дѣло требуетъ всесторонняго и серьезнаго разсужденія. Такое важное дѣло, отъ котораго зависитъ вся дальнѣйшая жизненная судьба, такъ скоро рѣшать нельзя. Надо подумать и усердно помолиться, дабы Самъ Господь указалъ тотъ путь, по которому вы должны отселѣ идти. Пока погостите на Бѣлой горѣ, поговѣйте, исповѣдайтесь и приобщитесь св. Христовыхъ Таинъ, а я за это время о васъ помолюсь и подумаю. Кромѣ сего вы знайте, что скитскій уставъ довольно строгій и требуетъ не мало самоотверженія, силы воли и борьбы съ собою. Здѣсь нужно вставать въ полночь употреблять круглый годъ постную пищу въ ограниченномъ количествѣ, непрестанно трудиться. Такой уклончивый отвѣтъ о. Серафима видимо опечалилъ Василія Антоновича и онъ съ грустью сказалъ: „я этого то и ищу, къ этому стремлюсь, я уже какъ бы сроднился съ этой тихой безмолвной пустыней и для меня будетъ новымъ сильнымъ ударомъ, если меня отрицетъ и не приютитъ сія пустыня. Я рѣшилъ безповоротно и въ міръ не возвращусь“. Но всетаки Василій Антоновичъ окончательнаго слова о приѣмѣ не

*) Генрихъ Гейне.

получилъ и съ новой грустью пошелъ на Бѣлую гору, гдѣ исполнилъ волю о. Серафима неповѣдался и приобщился св. Христовыхъ Тайнъ.

23 июля о. Серафимъ прѣхалъ на Бѣлую гору и объявилъ съ нетерпѣніемъ ждущему отвѣта Василию Антоновичу, что онъ принимается въ скитъ въ число насельниковъ. Услышавъ это, онъ сразу оживился духомъ, на лицѣ вмѣсто унынія засіяла радость и онъ, перекрестившись, произнесъ: „Слава Богу!“

Не дожидаясь слѣдующаго дня, онъ въ тотъ же день отправился въ скитъ. Въ его оставленной имъ запискѣ объ этомъ моментѣ читаемъ:

„23-го іюля я перешелъ совсѣмъ на жительство въ скитъ. Назначенныя мнѣ послушанія—рытье пещеры, чтеніе псалтыри неусыпной и часовъ по часослову—очень правилось. Съ какой душевной радостью я молился по ночамъ въ промежуткахъ между чтеніями каѳизмъ, когда вся братія спитъ. Вкругомъ полумракъ, въ часовнѣ горятъ одна или двѣ лампадки, да восковая свѣчка, освѣщающая псалтырь. На дворѣ и за оградой ведутъ неустанную свою бесѣду березы, ели, сосны и другія деревья. Самъ себѣ не вѣришь, что послѣ такой сутолоки, какая бываетъ, напримѣръ, въ судѣ въ дни разбора уголовныхъ или гражданскихъ процессовъ, ты очутился въ такой глухой пустынѣ, что за нѣсколько сотенъ шаговъ отъ ограды скита можно наткнуться на логовище медвѣдя.

При лунномъ свѣтѣ выйдешь на дворъ въ глухую полночь. На душѣ какъ то жутко, но въ то же время испытываешь по временамъ пріятное ощущеніе отъ сознанія, что ты сдѣлался въ нѣкоторомъ родѣ пустынникомъ. Вообще въ скиту мнѣ все правилось и я былъ вполне доволенъ своей судьбой и расцвѣлъ, яко кринъ сельный подъ руководствомъ своего духовнаго отца“.

Въ скиту онъ какъ много пережившій сердцемъ, много передумавшій умомъ, ненашедшій ничего постояннаго въ мірѣ, серьезно взялъ себя въ крѣпкія руки. Онъ прежде всего всецѣло отсѣкъ свою волю и предался въ послушаніе своему духовному отцу. Онъ здѣсь воочию увидалъ труды, непрестанную молитву и подвиги, о которыхъ не слышалъ въ міру, а если бы и слышалъ, то, самъ не увидавъ, не повѣрилъ. Онъ убѣдился, что нужно достигнуть того, чтобы плоть свою подчинить духу и его безсмертнаго возратить потерянное первобытное состояніе. Отселъ на открытую борьбу противъ плоти и діавола и не стало побѣдителемъ. Задача великая и трудная...

Послѣ шумной городской жизни, онъ рѣзко измѣнилъ свою жизнь на жизнь пустынныхъ насельниковъ, совершенно незамѣтную для взора людского, чуждую громкой мірской славы, въ тиши глухихъ лѣсовъ, въ непрестанной молитвѣ къ Богу о спасеніи всего міра, душъ своихъ и ближнихъ, объ упокоеніи умершихъ, взывая съ Псалмопѣвцемъ: „Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури“ (Пс. 54, 8—9). Онъ вступилъ въ академію христіанской жизни, ибо пустынный скитъ съ высокими аскетическими требованіями является для христіанства, монашества и благочестія тѣмъ же, чѣмъ является академія для науки: онъ есть цвѣтъ иноческой жизни на дѣлѣ показывающій и плоды свои. Дѣйствительно, онъ попалъ въ только что устраивающую укладъ своей жизни обитель съ уставомъ исключительной строгости, а потому для него всю жизнь проведеннаго въ угожденіи своей плоти, требовалось переломить себя для воспріятія необычайнаго подвига. Здѣсь онъ лишался бани, какъ роскоши расслабляющей душу и тѣло пустыннаго жителя; спать долженъ въ одѣяніи, въ какомъ ходитъ во время дня въ келіи—въ подрясникѣ безъ постели на твердой подушкѣ; вставать съ полуночи, цѣлыми сутками проводить время въ молитвѣ и трудѣ, питаться только на общей трапезѣ круглый годъ совершенно постной растительной пищей, не употребляя ни молока, ни сыра, ни яицъ.

Каковъ же внутренній строй былъ въ это время первоначальниковъ, которыхъ было всего 8 человекъ, въ главѣ съ начальникомъ?

Въ 11^{1/2} часовъ ночи одинъ изъ братіи, получивъ благословеніе отъ своего начальника, будилъ остальныхъ къ полунощницѣ, каковая начиналась въ 12 часовъ ночи, послѣ которой клались 150 земныхъ поклоновъ, 50 поясныхъ поклоновъ и вычитывалось 300 молитвъ Іисусовыхъ. Затѣмъ читалось поученіе о монашеской жизни изъ твореній св. отцевъ и читалась молитва св. Іоанна Златоустаго при началіи дѣла, и часть братіи, получивъ благословеніе, приложившись къ св. иконамъ, отправлялась на послушаніе, а остальная совершала по уставу, безъ пропусковъ утрени съ поученіемъ, по окончаніи которой совершалась заупокойная литія, что оканчивалось около 6 часовъ утра. Затѣмъ на часъ былъ перерывъ и начиналась обѣдница съ чтеніемъ дневныхъ Евангелій, Апостоловъ и поученій, прочитывались помянники о здравіи и за упокой. Кромѣ этой круговой по уставу церковной службы, этотъ же малочисленный составъ братіи читалъ очередию неусыпную псалтырь за здравіе живыхъ и за упокой усопшихъ. Въ 10 часовъ утра скитники собирались на общую трапезу (ибо по келіямъ абсолютно ни ѣсть, ни пить не разрѣшалось), гдѣ былъ предлагаемъ завтракъ,

состоящий изъ одного блюда и кипятку (безъ чая) съ сахаромъ, при чемъ предъ завтракомъ, братія приобщались святой водой (агасмой) и частицей антидора и просфоры. Послѣ сего скитники расходились на свои послушанія до 3 часовъ дня, а затѣмъ колокольный звонъ собиралъ на обѣдъ, который состоялъ изъ трехъ блюдъ: капуста и картофель съ квасомъ, картофельный супъ и каша, а для утоленія жажды кипяткомъ съ сахаромъ. Къ кипятку въ будніе дни подавались ржаные сухари, а по праздничнымъ днямъ бѣлый или пшеничный хлѣбъ.

По окончаніи обѣда, въ 4 часа дня, въ часовнѣ совершалось послѣдованіе девятого часа и вечерни, а затѣмъ безъ перерыва, начинались правильные 3 канона съ акафистомъ, октоичный Богородичный канонъ, помянникъ, молитва на сонъ грядущимъ, пѣлось нѣсколько тропарей, клались 150 земныхъ поклоновъ, 50 поясныхъ и прочитывалось 300 молитвъ Иисусовыхъ; въ заключеніе поученіе, прикладывались ко кресту, прощались другъ съ другомъ и уходили на ночной покой. Вечернее молитвенное правило оканчивалось въ 8 часовъ вечера.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IX.

Изъ жизни Пермской епархіи въ 1913 году.

Въ настоящемъ очеркѣ мы намѣрены попытаться нарисовать, хотя бы общими штрихами, картину общественно-церковной жизни нашей обширной Пермской епархіи за минувшій 1913 годъ.

Прежде всего, даже при самомъ бѣгломъ взглядѣ на жизнь нашей епархіи въ минувшемъ году, предъ взоромъ обозрѣвателя ея встаетъ величавый образъ энергичнаго и неутомимаго нашего Архипастыря—Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго. Дѣятельность Владыки, всецѣло направленная ко благу Пермской епархіи, характеризуетъ его, какъ нелѣностнаго строителя Таинъ Божіихъ, съ словомъ Евангелія во всѣ времена года путешествующаго по градамъ и весямъ обширнаго Пермскаго края, неутомимаго краснорѣчиваго Проповѣдника Слова Божія, энергичнаго Миссіонера, Наблюдателя и Руководителя жизнью пастырей и

пасомыхъ, зорко слѣдящаго за теченіемъ церковно-общественной жизни и принимающаго ближайшее участіе во всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся ея явленіяхъ.

Какъ строитель Таинъ Божіихъ и усердный, нелѣностный ихъ совершитель, Владыка Палладій невольно вызываетъ къ себѣ чувство глубокаго, благоговѣйнаго уваженія и даже удивленія. Достаточно сказать, что имъ въ теченіи года совершенно было 150 Божественныхъ литургій. Наибольшее число литургій Владыка совершилъ въ своей домовой Крестовой церкви (49) и въ Кафедральномъ соборѣ (39). Въ другихъ градо-Пермскихъ церквахъ имъ совершенно 13 литургій (4 въ церкви Духовной Семинаріи, 3 въ церкви Духовнаго Училища, 2 въ Воскресенской церкви, 1 въ церкви Женскаго Епархіальнаго Училища, 1 въ Рождество-Богородицкой церкви, 1 въ Слудской Св.-Троицкой церкви и въ Кладбищенской Всѣхъ-Святской церкви); въ монастыряхъ епархіи совершенно имъ 20 литургій (6 въ Пермскомъ женскомъ, 4 въ Оаворской мужской пустыни, 3 въ церкви Пермскаго Бѣлогорскаго подворья, 2 въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, 1 въ Св.-Серафимовскомъ мужскомъ скитѣ и по одной литургіи въ женскихъ монастыряхъ — Бахаревскомъ, Чердынскомъ, Сарсинскомъ и Кунгурскомъ); въ городскихъ — уѣздныхъ, заводскихъ и сельскихъ церквахъ епархіи имъ совершенно 23 литургіи (з. Лысьва, з. Сылва, Соликамскій соборъ, градо-Соликамская Спасская церковь, Чердынскій соборъ, с. Ныробъ, с. Искоръ, с. Вильгортъ, с. Покча, с. Кизьва, Красноуфимскій соборъ, с. Александровское, с. Брехово, з. Суксунъ, с. Орда, с. Степаново, з. Камбарка, с. Ершовка, Осинскій соборъ, градо-Осинская Кладбищенская церковь, Кунгурскій соборъ, градо-Кунгурскія — Успенская и Преображенская церкви); кромѣ того, во время путешествія Владыки въ Москву, имъ совершены были 6 литургій въ Московскихъ храмахъ и Троице-Сергіевой Лаврѣ.

Невольно также обращаютъ на себя вниманіе и многочисленныя ревізійныя поѣздки Владыки для обозрѣнія церквей епархіи. Эти поѣздки — путешествія, совершаемыя Архипастыремъ съ чисто апостольскою ревностью, не смотря на крайнюю ихъ утомительность, доставляютъ Владыкѣ духовную радость, не говоря уже объ огромной духовно-нравственной пользѣ, приносимой ими вѣрующимъ христіанамъ, многіе изъ которыхъ никогда не видали своихъ Архипастырей и никогда не слышали авторитетно-поучительныхъ словъ своихъ Святителей. О духовной радости, доставляемой нашему Святителю этими путешествіями, онъ самъ высказался при одной изъ „встрѣчъ“ его въ епархіи (въ з. Суксунѣ): „миѣ“, говорилъ Владыка,

„чрезвычайно отрадно помолиться и встрѣтиться въ селахъ и городахъ съ тѣми вѣрующими, которыхъ я могу видѣть весьма рѣдко“ („П. Е. В.“ № 23, 1913 г.). Одинъ краткій перечень этихъ „сель и городовъ“, посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ, ясно свидѣтельствуетъ о непомѣрныхъ трудахъ, подъятыхъ имъ въ цѣляхъ укрѣпленія духовной связи паствы съ Архипастыремъ. Владыкою посѣщены были слѣдующія селенія, расположенныя въ разныхъ концахъ обширной нашей епархіи: з. Лысьва, с. Ляды, с. Левшино, з. Сылва, з. Усть-Усолка, г. Соликамскъ, с. Усть-Боровая, г. Чердынь, с. Искорь, с. Ныробъ, с. Вильгортъ, с. Шокча, с. Салтаново, с. Серегово, с. Путино, с. Сепычи, с. Бубь, с. Сива, с. Кизьва, с. Вознесенское, с. Сабарка, с. Верхъ-Суксунь, с. Ключи, с. Быково, с. Бакряжъ, з. Ачитъ, г. Красноуфимскъ, с. Кріулино, с. Савино, Миссіонерскій Хуторъ, с. Александровское, с. Сыра, з. Тисъ, д. Васькина, с. Торговище, с. Брехово, з. Суксунь, с. Ковалево, с. Орда, с. Веслянка, с. Степаново, с. Мазунино, з. Югюкнауфскъ, з. Бымъ, с. Ерши, с. Троельга, с. Елово, з. Камбарка, с. Ершовка, г. Оса, г. Куягуръ. Кромѣ того, Владыкою посѣщены были монастыри: Пермскій женскій, Бахаревскій женскій, Соликамскій мужской, Красносельскій женскій, Чердынскій женскій, Тамаровскій женскій, Грановскій женскій, Сарсинскій женскій, Бѣлогорскій мужской, Св.-Серафимовскій мужской скитъ, Оаворская мужская пустынь и Кунгурскій женскій. Во всѣхъ посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ селеніяхъ и монастыряхъ совершены были имъ молебствія, а во многихъ изъ нихъ— Божественныя литургіи (см. выше).

Въ теченіе года Архипастыремъ совершенъ былъ цѣлый рядъ торжественныхъ закладокъ и освященій храмовъ Божіихъ.

Такъ, 5 мая имъ совершена была закладка воинскаго храма для расквартированнаго въ г. Перми Троице-Сергіевскаго полка, а 22 декабря—освященіе этого храма, 9 іюня—освященіе каменнаго храма въ с. Кизьвъ, Оханскаго уѣзда, 16 іюня—освященіе новаго деревяннаго храма въ Сарсинскомъ монастырѣ, Красноуфимскаго у., 19 іюня—закладка храма въ д. Васькиной, того же у., 23 іюня—освященіе придѣла лѣтняго храма въ с. Ордѣ, Осинскаго у. Кромѣ того, 25 мая Владыкою торжественно, въ присутствіи г. Начальника губерніи и другихъ лицъ губернской администраціи, совершена была закладка исторической богадѣльни въ с. Ныробѣ, Чердынскаго у., на мѣстѣ кончины боярина-мученика Михайла Никитича Романова, а 29 сентября имъ также очень торжественно освящено было новое зданіе Епархіальнаго Женскаго училища, къ общей радости духовенства, только

въ минувшемъ году законченное постройкой, благодаря усиленнымъ заботамъ о немъ Архипастыря.

Какъ неутомимый церковный Проповѣдникъ—Витія, Преосвященнѣйшій Палладій давно уже пользуется вполне заслуженною имъ почетною всероссійскою извѣстностію, и намъ нѣтъ нужды касаться дѣятельности его, какъ Проповѣдника Слова Божія. Скажемъ лишь, что онъ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ и въ минувшемъ году поучалъ ввѣренную ему Пермскую паству глубоко-назидательными словами и рѣчами, облеченными въ высокой степени художественную форму.

Близко къ сердцу принимаетъ Преосвященнѣйшій Палладій и нужды Пермской миссіи, являясь, по-истинѣ, дѣятельнымъ Архипастыремъ-Миссіонеромъ. Будучи самъ прекраснымъ знатокомъ раскола, Владыка даетъ весьма цѣнные руководящія указанія дѣтелямъ Пермской миссіи, принимая непосредственное горячее участіе въ работахъ тружениковъ на нивѣ Христовой: онъ посѣщаетъ и руководитъ занятіями миссіонерскихъ курсовъ, лично предсѣдательствуетъ на Съѣздѣ дѣтелей Пермской миссіи, состоитъ Покровителемъ и даже Преподавателемъ пастырско-миссіонерской школы, присутствуетъ при открытіи миссіонерскаго кружка въ Духовной Семинаріи и т. д. Комъ того, онъ въ Январѣ мѣсяцѣ совершаетъ специальную миссіонерскую поѣздку въ з. Сылву, Красноуфимскаго у., сильно зараженный послѣдователями австрійской іерархіи, а при всѣхъ вообще своихъ многочисленныхъ поѣздкахъ по епархіи, онъ своимъ Святительскимъ словомъ Кормчаго Православной Пермской Церкви утверждаетъ вѣрующихъ въ истинахъ вѣры, заботливо оберегаетъ ихъ отъ зараженія и увлеченія ихъ расколо-сектанствомъ, съ отеческою любовью и снисхожденіемъ обличая заблужденія отпадшихъ отъ Св. Церкви. Сердечно относится Владыка и къ нуждамъ внѣшней миссіи, руководя ею и оказывая даже матеріальную помощь вновь обращеннымъ въ лоно Св. Церкви язычникамъ (черемисамъ дер. Васькиной, Красноуфимскаго у.).

Будучи въ строго-буквальномъ смыслѣ Епископомъ—Наблюдателемъ, Преосвященнѣйшій Палладій, зорко слѣдя за теченіемъ жизни своей паствы, обращаетъ, между прочимъ, свое серьезное, просвѣщенное вниманіе на воспитаніе юношества, посѣщая при своихъ поѣздкахъ по епархіи разнаго рода учебныя заведенія и удѣляя свое исключительное вниманіе разсадникамъ духовнаго просвѣщенія. Имъ посѣщены были при поѣздкахъ по епархіи: городское училище и прогимназія въ з. Лысьвѣ, земское училище въ с. Лядахъ, церковно-приходская школа въ с. Левшинѣ, одноклассное и двух-

классныя училища въ з. Сылвѣ, желѣзно-дорожная школа на станціи „Шаля“, реальное училище и женская гимназія въ г. Чердыни, Соликамское духовное училище, Искорская второклассная церковная школа, Сивинская второклассная церковная школа, Ювинская черемисская школа, второклассная церковная школа на Миссіонерскомъ Хуторѣ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, школа ремесленныхъ учениковъ въ з. Камбаркѣ, Осинскія начальныя городскія училища, въ г. Кунгурѣ — техническое, реальное и городское училища, женская гимназія и церковно-приходскія школы: Успенская, Монастырская, Алексѣевская и Стефановская. Изъ Пермскихъ средне-учебныхъ свѣтскихъ заведеній Владыка дважды посѣтилъ Правительственную мужскую имени Александра Благословеннаго гимназію, присутствуя на урокахъ (28 марта) и экзаменахъ (15 мая) по Закону Божію, Александровскую женскую гимназію и женскую гимназію Барбатенко. Епархіальное женское училище Его Преосвященство посѣтилъ 4 раза (15 марта, 23 апрѣля, 29 сентября и 7 декабря), Духовное училище — 5 разъ (3 апрѣля, 11 мая, 13 ноября, 7 декабря и 18 декабря). Особенною же любовью и чисто родственнымъ отношеніемъ со стороны Архiepастыря пользовалась Духовная Семинарія — этотъ питомникъ будущихъ пастырей Св. Церкви. Владыка посѣтилъ ее въ теченіе года 23 раза: 22 марта, 21 февраля, 24 и 25 апрѣля, съ 27 апрѣля по 7 мая Владыка ежедневно присутствовалъ въ ней на экзаменахъ, „неизмѣнно проводя по нѣскольکو утреннихъ часовъ и съ самою попечительною и строгою зоркостью наблюдая за ходомъ испытаній во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса“ („П. Е. В.“. № 14, 1913 г.), 16 мая, 26 сентября, 18 и 28 октября, 2, 11 и 18 ноября и 14 декабря.

Обращаясь къ жизни Пермскихъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ, мы должны констатировать, что неутомимый Владыка Палладій и въ нихъ принимаетъ самое горячее, ближайшее участіе: онъ руководитъ ихъ дѣятельностью, въ своихъ покояхъ устраиваетъ засѣданія ихъ членовъ, предсѣдательствуетъ на общихъ ихъ годовыхъ собраніяхъ. Подъ его лично предсѣдательствомъ въ минувшемъ году состоялись засѣданія и общія собранія членовъ слѣдующихъ обществъ: 3 февраля общее годовое собраніе членовъ Пермскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, 3 октября засѣданіе этого Комитета для выработки Наказа епархіальному инородческому Миссіонеру-Проповѣднику, 2 апрѣля частное собраніе членовъ Пермскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 7 апрѣля общее годовое собраніе членовъ этого Отдѣла, 23 апрѣля общее собраніе общества вспомошествованія

недостаточнымъ воспитанницамъ Епархіального женскаго училища, 26 сентября общее собраніе членовъ общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Духовной Семинаріи, 26 апрѣля общее годовое собраніе членовъ Пермскаго Епархіального Братства во имя св. Стефана, Епископа Пермскаго, и святыхъ его преемниковъ—Герасима, Питирима и Іоны, 16 августа собраніе членовъ Камчатскаго Братства во имя Нерукотвореннаго Спаса. Начинаетъ свою жизнь и открытое, по благословенію Преосвященнѣйшаго же Палладія, 17 октября 1912 года юное Пермское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество, въ которое поступаютъ уже изъ разныхъ церквей епархіи цѣнные памятники сѣдой старины: церковные сосуды, богослужебныя книги и т. п.

Нельзя пройти молчаніемъ и заботы Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ вѣренной ему Пермской паствы. По его ходатайствамъ, Святѣйшимъ Синодомъ, въ цѣляхъ надлежащаго удовлетворенія этихъ нуждъ, открыты были въ 1913 году 14 священническихъ, 1 штатная діаконская и 10 псаломщическихъ новыхъ вакансій при слѣдующихъ церквахъ, отличающихся наиболѣе многочисленными составами своихъ прихожанъ: при городскихъ—Красноуфимскомъ соборѣ, Пермской Никольской и Богородицкой, Соликамской Старо-Кладбищенской, Осинской Кладбищенской, заводскихъ—Бисертской, двухъ Мотовилихинскихъ, Чермозской и Чусовской, сельскихъ—Ясылской, Шакшерской, Ершовской и Старо-Посадской, при Обвинскомъ женскомъ монастырѣ и Тюремной Красноуфимской церкви. Въ этихъ же цѣляхъ Св. Синодомъ въ минувшемъ году въ предѣлахъ епархіи открыты были 13 новыхъ самостоятельныхъ приходовъ при вновь выстроенныхъ церквахъ въ деревняхъ: Порозовой, Красноуфимскаго у., Салакайкѣ, Осинскаго у., Усть-Улеѣ, Чердынскаго у., Бѣлкпной и при Пантелеимоновскомъ солеваренномъ заводѣ, Соликамскаго у., Барнауловой, Марковой, Тюриковой и Сухой Рѣчки, Кунгурскаго у., Понылкахъ и Верхъ-Култымѣ, Пермскаго у., Пальникахъ и Сергиной, Оханскаго уѣзда.

Необходимо отмѣтить также, что подъ вліяніемъ энергичныхъ настояній дѣятельнаго Архипастыря въ минувшемъ году очень замѣтно проявлялась самодѣятельность пастырей и пасомыхъ, выразившаяся въ открытіи и ростѣ разнаго рода церковно-приходскихъ организацій. Въ теченіе года вновь открыты были: 26 обществъ трезвости, 1 кружокъ христіанской трезвой молодежи, 1 кружокъ трезвенниковъ, 1 дѣтскій кружокъ трезвости, 1 кружокъ не курящихъ дѣтей, 14 церковно-приходскихъ попечительствъ,

1 кружокъ милосердія, 1 сестричное братство, 4 кружка ревнительницъ чистоты и благолѣпія храмовъ Божіихъ, 3 миссіонерскихъ кружка, 4 кружка ревнителей православія, 1 кружокъ ревнителей церковнаго пѣнія и чтенія и 12 кружковъ любителей церковнаго пѣнія, всего въ минувшемъ году открыто было 70 новыхъ церковно-приходскихъ организацій.

Таковою, въ самыхъ общихъ, схематическихъ чертахъ, представляется многотрудная и благоплодная дѣятельность нашего неутомимаго и энергичнаго Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія въ минувшемъ 1913 году, явившимся въ его жизни сугубо-знаменательнымъ въ виду исполнившихся въ этомъ году—6 декабря 10-ти лѣтія служенія его въ Святительскомъ санѣ и 25 декабря—25-ти лѣтія его священнослуженія. Эти знаменательные дни въ жизни нашего благостнаго Архипастыря дали поводъ благодарной его паствѣ и духовенству открыто выразить ему давно одушевлявшія ихъ чувства искренней признательности и глубокой сыновней благодарности за его мудро-просвѣщенное и отечески-любовное управленіе епархіей.

Сергій Павлиновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Предложенія Преосвященнѣйшаго Палладія на имя Пермской Духовной Консисторіи.

I. Отъ 20 марта 1914 г., за № 44.

Духовенство большей части приходоѡ епархіи, послѣ моихъ напоминаній и указаній, позаботилось объ открытіи при церквахъ церковно-приходскихъ попечительствъ или церковныхъ братствъ. Къ сожалѣнію, при нѣкоторыхъ церквахъ доселѣ не открыты ни попечительства, ни братства, ни другія приходскія организаціи.

Въ такихъ приходахъ не проявляется и достаточно ясныхъ признаковъ улучшенія церковной бібліотеки, благоустроенія церковнаго пѣнія, возвышенія благотворительности по отношенію къ бѣдствующимъ, особенно престарѣлымъ и сиротамъ. Нѣтъ здѣсь и систематической заботы объ отрезвленіи народа и объ ослабленіи хулиганскихъ привычекъ. Приходовъ, гдѣ донинѣ не открыты церковно-приходскія попечительства или церковныя братства,

осталось немного, но тѣмъ печальнѣе это отступленіе отъ общаго правила, ничѣмъ не оправдываемое.

Предлагаю духовенству всѣхъ приходо́въ, гдѣ нѣтъ попечительствъ или братствъ, озаботиться незамедлительнымъ открытіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ или церковныхъ братствъ, съ привлеченіемъ въ составъ ихъ лучшихъ и болѣе дѣятельныхъ прихожанъ. Благочинные должны оказать помощь духовенству своими совѣтами и поддержкою въ этомъ необходимомъ дѣлѣ.

II. Отъ 21 марта 1914 г., за № 45.

Мною неоднократно указывалось духовенству епархіи и особенно благочиннымъ на важное значеніе церковныхъ библіотекъ. Книги назидательнаго характера крайне необходимы для самихъ пастырей и низшихъ членовъ клира, необходимы и для прихожанъ. Хорошая библіотека при церкви—источникъ духовнаго питанія для духовенства и паствы. Потребность въ хорошей книгѣ въ народѣ есть, и мы должны позаботиться о своевременномъ удовлетвореніи ея.

Приходскіе священники во многихъ мѣстахъ епархіи поняли это и совмѣстно съ церковными старостами или членами церковно-приходскихъ попечительствъ позаботились о пополненіи библіотекъ многими книгами святоотеческими, миссіонерскими, апологетическими, нравоучительными, церковно-историческими и другими. Позаботились они и о томъ, чтобы эти книги, занесенныя въ особыя каталоги, стали доступны и низшимъ членамъ клира и прихожанъ.

Къ сожалѣнію, нѣкоторые священники въ своей заботѣ о расширеніи церковныхъ библіотекъ не встрѣтили достаточнаго сочувствія въ церковныхъ старостахъ, не привыкшихъ еще смотрѣть на книгу духовную, какъ на предметъ крайней необходимости. Нѣкоторые священники не проявляли въ этомъ дѣлѣ благоразумной настойчивости. Иные сами не сознаютъ неотложной нужды въ значительномъ пополненіи церковныхъ библіотекъ и въ приспособленіи ихъ къ чтенію прихожанами. Рядомъ съ богатыми библіотеками нѣкоторыхъ церквей встрѣчаются въ сосѣднихъ храмахъ убогія полки съ нѣсколькими книгами безъ системы и каталога. Нельзя ничѣмъ оправдать такое отношеніе къ собиранію при церкви книжныхъ сокровищъ: духовная книга въ высшей степени потребна народу въ настоящее время, когда всюду слышится голосъ противниковъ вѣры христіанской, разрушающихъ и

всѣмъ устои нравственной жизни личной, семейной и общественной. Многие бѣдные миссіонерскіе кружки имѣютъ довольно цѣнныя бібліотеки, и это ясно показываетъ, что при добромъ желаніи можно книги пріобрѣтать и при скудныхъ средствахъ.

Усердно прошу духовенство и церковныхъ старостъ позаботиться всемерно о безотлагательномъ пополненіи церковныхъ бібліотекъ достаточнымъ количествомъ хорошихъ книгъ духовнаго содержанія, въ соотвѣтствіи съ потребностями настоящаго времени. Всякая жертва на пополненіе церковныхъ бібліотекъ окупится сторицею и въ духовномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Я буду въ высшей степени признателенъ церковнымъ старостамъ, если они о церковной бібліотекѣ будутъ заботиться съ такимъ же горячимъ усердіемъ, съ какимъ они заботятся о благолѣпіи храма, о процвѣтаніи церковнаго хора, о хорошемъ подборѣ благозвучныхъ колоколовъ, о постройкѣ домовъ для причта: все это приходилось мнѣ видѣть воочию, и это утверждаетъ меня въ надеждѣ, что церковные старосты услышатъ мой настоящій призывъ къ заботѣ о пополненіи церковныхъ бібліотекъ ради удовлетворенія духовныхъ нуждъ народа и самого духовенства. Сами пастыри должны проявить въ этомъ важномъ дѣлѣ особую попечительность.

III. Отъ 27 марта 1914 года, за № 49.

До настоящаго времени при церквахъ епархіи открыто болѣе 170 обществъ трезвости. Признавая дѣломъ неотложнымъ открытіе обществъ трезвости во всѣхъ приходахъ, предлагаю духовенству епархіи принять всѣ мѣры къ скорѣйшему открытію обществъ трезвости и во всѣхъ остальныхъ приходахъ епархіи. Благочинные имѣютъ донести мнѣ въ іюль мѣсяцѣ, гдѣ, по какимъ причинамъ и по чьей винѣ не открыты эти общества, крайне необходимыя для отрезвленія народа, для возвышенія его умственнаго и нравственнаго уровня, для поднятія благосостоянія семьи и общества, для предохраненія отъ пьянства и соединенныхъ съ нимъ послѣдствій подростковъ и дѣтей. О дѣятельности существующихъ обществъ трезвости благочинные должны представить мнѣ особо самыя обстоятельныя и правдивыя свѣдѣнія. Всякій трудъ въ дѣлѣ отрезвленія народа будетъ служить доброю основою для всѣхъ видовъ созидательной пастырской дѣятельности. Надѣюсь, что всѣ священники, діаконы и псаломщики дѣятельно и бодро примутся за отрезвленіе православной паствы, служа народу не только словомъ, но и примѣромъ совершенно трезвой жизни.

Х.

Хроника.

ВЫСОЧАЙШАЯ грамота.

Блаженнѣйшему патриарху св. града Іерусалима и всея палестины Даміану.

Во вниманіе къ благожелательному отношенію вашему къ русскимъ паломникамъ въ Святой Землѣ и трудамъ вашимъ по освященію сооруженнаго на библейской горѣ „Кармилъ“ въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ храма во имя св. пророка Іліи Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Напему Святаго Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождаются.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„Николай“.

Въ Царскомъ Селѣ.

20 марта, 1914 года.

Къ открытію мощей младенца Гавріила.

Въ слущкомъ монастырѣ 20 апрѣля, по инициативѣ преосвященнаго Митрофана, епископа минскаго и туровскаго, предстоить большое торжество—всенародное величаніе святого Гавріила мученика, о которомъ на процессѣ Бейлиса одинъ изъ рѣзвыхъ экспертовъ отзывался, какъ „о святомъ четвертаго разряда“.

Мощи младенца-мученика лежатъ въ гробикѣ совершенно открытыми. Обѣ ручки младенца обхватываютъ наперстный маленькій крестъ. Пальцы исколоты... Между мякотью рванья раны. У гробика виситъ доска, а на ней на славянскомъ и польскомъ языкахъ выгравированъ слѣдующій надгробокъ:

„Младенца Гавріила Гавдѣлюченко изъ села Звѣрковъ графства Заблудовскаго, рожденнаго 1684 года марта 22 дня, а умученнаго отъ жидовъ въ Бѣломъ Стоку въ 1690 году, апрѣля 20 дня. О семъ, кто хочетъ пространнѣе вѣдати, отсылается до книгъ правныхъ Магдебургіи Заблудовскій. Мощи его святіи принесены изъ Заблудова до архимандріи Слуцкой 1775 года, мая 9 дня, за благополучнымъ княженіемъ сятельнѣйшаго князя Геронима“.

Мощи мученика сохранились замѣчательно. Тѣло только нѣсколько приняло отъ дыма коричневатый оттѣнокъ. Это объясняется тѣмъ, что мощи святого сперва неко-

ились въ Звѣрковской церкви, гдѣ въ 1746 году вспыхнулъ пожаръ. Церковь выгорѣла до основанія, но огонь не коснулся тѣла невиннаго страдальца. На святомъ надѣта шелковая рубашечка.

Къ 20 апрѣля, ко дню ангела святого Гавріила, въ слущкѣ ожидается значительный съѣздъ русскаго духовенства и русскихъ общественныхъ дѣятелей со всѣхъ концовъ Россіи. Архимандритъ Слущкаго монастыря о. Афанасій (Вечорко) готовитъ для всѣхъ самый радушный пріемъ.

(Земщ.)

Къ уходу о. Ректора Пермской Духовной Семинаріи протоіерея К. М. Добронравова съ духовно-учебной службы.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 14—25 февраля текущаго года за № 1519, было постановлено: ректора Пермской духовной семинаріи протоіерея Константина Добронравова уволить, согласно его прошенію, отъ духовно-учебной службы.

Пришедшая въ Пермь вѣсть объ этомъ состоявшемся Синодальномъ опредѣленіи сильно поразила и привела въ неподдѣльное, искреннее чувство грусти какъ воспитанниковъ духовной семинаріи, такъ и всѣхъ, знающихъ маститаго отца ректора.

А кто не знаетъ его въ нашей и сосѣдней Екатеринбургской епархіи, четверть вѣка стоявшаго во главѣ разсадника духовнаго просвѣщенія, являющагося воспитателемъ нѣсколькихъ поколѣній духовенства двухъ обширныхъ епархій?!...

23 марта Духовная Семинарія сердечно прощалась со своимъ Начальникомъ, бывшимъ для семинаристовъ любящимъ отцомъ, въ груди коего, подъ величавою, по виду суровою внѣшнею осанкою, билось нѣжное, любящее дѣтей сердце родителя...

Въ этотъ день—23 марта—уже „бывшій Отецъ Ректоръ“ совершилъ въ семинарскомъ Іоанно-Богословскомъ храмѣ торжественную прощальную литургію въ сослуженіи духовника Семинаріи протоіерея К. А. Шестакова, Преподавателя протоіерея Л. В. Зубарева и эконома Семинаріи священника о. В. Лопухина. На этотъ день для торжественности были приглашены діаконы Кафедральнаго Собора Н. Сергѣевъ и воспитанникъ Пастырско-Миссіонерской школы діаконы М. Романовъ.

Съ любовью смотрѣли питомцы Семинаріи на своего маститаго Отца Ректора и усердно молились за него...

Чудно пѣлъ семинарскій хоръ, къ этому дню нарочито старательно подготовившійся.

Грустно чувствовалось воспитанникамъ Семинаріи, такъ какъ ихъ оставлялъ теперь Начальникъ, котораго всѣ они звали „Папашей“...

За причастнымъ стихомъ прекрасное слово произнесъ Преподаватель Богословія А. К. Рыбаковъ. Но вотъ кончается литургія... Къ амвону въ стройномъ порядкѣ подходятъ всѣ воспитанники Семинаріи и становятся нѣсколько полукругомъ. Впереди стоятъ ученики шестого класса, имѣя на рукахъ прекрасную икону Христа Спасителя съ надписью: „Досточтимѣйшему и дорогому Отцу Ректору Протоіерею Константину Михайловичу Добронравову отъ пермскихъ семинаристовъ.“

Послѣ отпуста выходить на амвонъ Отець Ректоръ, взволнованный, растроганный и начинаетъ говорить свою прощальную рѣчь своимъ дорогимъ питомцамъ — воспитанникамъ Семинаріи. Отець Ректоръ говорилъ о томъ, что за столько лѣтъ своей службы сжился онъ съ Семинаріей и своими питомцами и что теперь тяжело ему оставлять ихъ. Но свѣтлое утѣшеніе, говорилъ онъ, даетъ каждому скорбящему чловѣку вѣра Христова. Въ ней онъ находитъ для себя полнѣйшее успокоеніе. „Въ ней, въ вѣрѣ Христовой,“ говорилъ маститый ораторъ, „ищите и вы, юноши, утѣшеніе; повѣрьте голосу чловѣка, много послужившаго и много въ жизни испытывшаго“...

Съ затаеннымъ дыханіемъ слушали эту многопоучительную рѣчь воспитанники Семинаріи, многіе изъ которыхъ плакали...

Но вотъ въ отвѣтъ Отцу Ректору произносится воодушевленная рѣчь воспитанникомъ 6 класса семинаріи Б. В. Арѣевымъ, который отъ лица всѣхъ учениковъ семинаріи выражаетъ глубочайшую благодарность и самую искреннюю признательность уходящему маститому Начальнику и Воспитателю за его доброе, внимательное, сердечное, отеческое отношеніе къ своимъ питомцамъ. Въ этой рѣчи уходящій Отець Ректоръ былъ охарактеризованъ какъ любящій отецъ для семинаристовъ.

Предъ поднесенной затѣмъ Отцу Ректору отъ воспитанниковъ Св. Иконою Спасителя отслуженъ былъ молебенъ, по окончаніи котораго, во время принятія ко Св. Кресту, Отець Ректоръ сердечно прощался со своими воспитанниками, съ каждымъ изъ нихъ добывавшись. Эта сцена прощанія была настолько трогательна, что не только весьма многіе изъ семинаристовъ, но и изъ присутствовавшихъ въ храмъ постороннихъ лицъ плакали...

По окончаніи службы два старѣйшихъ преподавателя семинаріи А. И. Добролюбовъ и В. А. Кандауровъ пригласивъ О. Ректора въ учительскую комнату, сопровождали его изъ церкви по лѣстницѣ, ведущей въ нижній этажъ семинарскаго зданія, гдѣ помѣщается учительская. По обѣимъ сторонамъ этого пути густыми рядами стояли семинаристы, привѣтствовавшіе проходящаго отца Ректора поклонами. Позади же О. Ректора и сопровождавшихъ его г.г. преподавателей шелъ соединенный изъ праваго и лѣваго клиросовъ семинарскій хоръ, съ какимъ-то особеннымъ подъемомъ стройно и громогласно пѣвшій тропарь Небесному Покровителю Семинаріи: „Апостоле, Христу Богу возлюбленне“...

Небольшая учительская семинарская комната была живописно декорирована зеленью, надъ чѣмъ воспитанники семинаріи, изъ любви къ оставлявшему ихъ Отцу Ректору, наканунѣ проводовъ трудились почти цѣлую ночь.

Здѣсь, подъ балдахиномъ изъ пихты, стоялъ большой портретъ Отца Ректора съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія, помѣщаемый въ учительской комнатѣ.

Въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ семинаріи и преподавательскаго персонала Инспекторъ семинаріи Н. И. Знамировскій съ присущимъ ему ораторскимъ талантомъ такъ сердечно — прочувствованно прочиталъ подносимый Отцу Ректору отъ семинарской корпораціи адресъ, что буквально никто не могъ удержать невольно ошлющихся изъ глазъ слезъ...

Адресъ этотъ, при которомъ поднесенъ былъ Отцу Ректору альбомъ съ портре-
тами членовъ семинарской корпораціи, составленъ былъ въ слѣдующихъ весьма
теплыхъ выраженіяхъ:

„Достоуважаемый, Дорогой

Отецъ Ректоръ!

Все таки насталъ моментъ, который мы какъ-бы намѣренно отодвигали все
дальше и дальше, боясь его горечи, его тяжести.

Дѣйствительно, тяжело!

Трудно опредѣлить испытываемое нами состояніе, ибо оно весьма сложно: изъ
прошлаго воспоминаются наиболѣе свѣтлыя и отрадныя минуты, но сейчасъ же эти
воспоминанія проилаго поглощаются печалью настоящаго и вмѣстѣ съ этимъ въ сердце
закрадывается тревога предъ будущимъ. Если бы нужно было опредѣлить переживаемое
нами состояніе наиболѣе кратко, то мы могли бы сказать лишь одно:

Тяжело! Мы, уважаемый Отецъ Ректоръ, высоко цѣнили въ Васъ Начальника
просвѣщеннаго, мудраго, испытаннаго въ житейскихъ трудахъ и невзгодахъ и всегда
способнаго ободрить и искушаемыхъ и помочь имъ.

Вы, Отецъ Ректоръ, горячо любили дѣло воспитанія и образованія юношества,
были твердо убѣждены въ исключительной важности въ воспитаніи строгаго-церковнаго
начала; дѣлу воспитанія Вы, можно сказать, безраздѣльно отдавали свои разносто-
роннія знанія, богатые свои силы, широкій свой опытъ. Для семинаріи и для нашего
юношества Вы дѣлали все, что могли, и, кажется, ничто не могло бы причинить
Вамъ большаго безпокойства, какъ сознаніе, что Вы не сдѣлали для семинаріи чего-
либо изъ того, что Вы могли сдѣлать. Поэтому семинарія, семинарскій храмъ, семи-
нарскіе классы, коридоры и комната наша учительская такъ часто видѣли Васъ въ
своихъ стѣнахъ, такъ привыкли къ Вамъ за 23 года Вашего управленія семинаріей
такъ почти сроднились съ Вами, что, кажется, въ эти послѣдніе дни, когда Васъ
уже не было уже въ семинаріи, и даже на самыхъ стѣнахъ нашей семинаріи легла печать
глубокой печали. Тѣмъ болѣе этой печали въ нашемъ сердцѣ.

Болитъ наше сердце, Отецъ Ректоръ, ибо при Вашемъ управленіи билось оно
спокойно. Ваши педагогическіе взгляды, Ваши требованія къ намъ были опредѣленны,
излагались всегда кратко, но ясно. Мы знали, чего Вы отъ насъ потребуете и чего
не потребуете, и потому трудъ нашъ проходилъ въ здоровой атмосферѣ спокойствія
и увѣренности.

Кому не извѣстны тяжести педагогическаго дѣла и трудности педагогическаго
искусства? Но для насъ, Достоуважаемый Отецъ Ректоръ, эти тяжести облегчались,
когда мы видѣли въ Вашемъ лицѣ поучительный примѣръ рѣдкаго дѣлателя на
школьной нивѣ, точнаго, методически-аккуратнаго, терпѣливаго,нисходятельнаго къ
невольнымъ и отъ случайнымъ ошибкамъ и строгаго въ проведеніи основныхъ своихъ
взглядовъ и требованій. Тяжелая ноша нашихъ учительскихъ трудовъ главной своей
частью ложилась на Ваши плечи, и отъ этого ноша становилась легче для насъ.
Ваше же незаурядное преподавательское искусство и выдающійся административный

такты, опредѣляя характеръ нашей собственной дѣятельности, обеспечивали намъ благо результаты нашихъ трудовъ для семинаріи. На долю именно Вашихъ трудовъ, Достоуважаемый Отець Ректоръ, много приходится изъ того положительнаго и свѣтлаго, что есть во внутренней жизни нашей семинаріи: въ настроенности ея питомцевъ, въ ихъ церковности, въ любви къ храму Божию и къ церковному благолѣію, въ благородной любознательности, въ миролюбіи, въ добрыхъ товарищескихъ отношеніяхъ, въ дѣятельномъ стремленіи къ служенію народу проповѣдію Слова Божія, защитою Православія противъ раскольниковъ и сектантовъ, проповѣдію трезвости. Несомнѣнно, что многое изъ этого — плоды именно Вашей мудрой и просвѣщенной дѣятельности, порожденіе Вашей мысли и Вашей любви къ семинаріи и къ ея питомцамъ. Тѣсное духовное родство между Вами и воспитанниками нашей семинаріи очевидно, иначе не звали бы они Васъ ласковымъ именемъ отца, — «Папашей».

Дорогой Отець Ректоръ! Мы знаемъ, что не легко Вамъ, послѣ 25 лѣтъ службы въ нашей семинаріи, разставаться съ ней, но, смотрите: для Васъ есть успокоеніе — Вы видѣли и видите по многимъ сторонамъ жизни семинаріи доброе осуществленіе своихъ взглядовъ и желаній, и въ этомъ мы хотѣли бы находить удовлетвореніе не только для Васъ, но и для себя. И все-же теперь, при прощаніи съ Вами, намъ тяжело и намъ хочется уваженіе свое къ Вамъ и преданность выразить въ какомъ-либо внѣшнемъ знакѣ.

Не откажитесь, дорогой Отець Ректоръ, принять отъ насъ скромный подарокъ — альбомъ со снимками Вашихъ сослуживцевъ, всей душой къ Вамъ расположенныхъ и полныхъ самой искренней благожелательности Вамъ.

Простите, Отець Ректоръ, все когда-либо перенесенныя отъ насъ огорченія, вспоминайте о насъ и, предстоя Престолу Божию, молитесь и о насъ Господу Богу и Пречистой Его Матери. А мы не можемъ забыть о Васъ, и Вашъ портретъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, помѣщаемый отнынѣ въ нашей учительской комнатѣ, будетъ напоминать о Васъ и о Вашихъ трудахъ не только намъ, но и всей семинаріи, и не настоящей только, но и будущей“.

Растроганный О. Ректоръ, со слезами на глазахъ и въ голосѣ, благодарить Преподавателей и воспитанниковъ семинаріи. А семинаристы дружнымъ хоромъ своихъ молодыхъ сильныхъ голосовъ заплѣли въ отвѣтъ на слова О. Ректора „Многая лѣта“ и долго не хотѣли смолкнуть.

Сердечные проводы закончились чаемъ въ учительской комнатѣ.

Такъ простилась духовная семинарія со своимъ любимымъ Отцомъ Ректоромъ.

Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что оставившій службу въ духовной семинаріи масгитый Отець протоіерей Константинъ Михайловичъ Добронравовъ является популярнѣйшею личностью среди духовенства Пермской и Екатеринбургской епархіи. Во время его Ректорства только окончилъ полный курсъ духовной семинаріи свыше 500 человекъ, а вообще учившихся при немъ въ Семинаріи необходимо считать тысячами....

Онъ всѣ свои цвѣтушіе годы отдалъ дѣлу воспитанія дѣтей духовенства нашей и Екатеринбургской епархіи, сначала въ должности Помощника и Смотрителя Соликамскаго духовнаго училища, а затѣмъ Преподавателя и Ректора Пермской семинаріи, руководя кромѣ того въ теченіе четверти вѣка постановкой церковно-школьнаго дѣла въ нашей епархіи по должности Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Насколько онъ популяренъ, можно судить по одному тому, что едва ли найдется въ нашей губерніи село, или заводъ, гдѣ бы вы не встрѣтили портрета величаваго, съ густыми бровями надъ темными точками, сосредоточеннаго, маститаго Отца протоіерея Добровравова. Портреть этотъ, въ группѣ съ семинаристами, вы встрѣтите въ каждомъ почти духовномъ семействѣ, а въ группѣ съ учащими въ церковныхъ школахъ у всѣхъ тружениковъ на нивѣ народной, бывавшихъ на педагогическихъ церковныхъ курсахъ...

Его многочисленные благодарные воспитанники, трудящіеся въ настоящее время на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ общественной жизни, искренне пожалѣютъ об оставленіи имъ духовно-учебной службы и отъ души пожелаютъ ему еще много лѣтъ здравствовать и еще потрудиться многоплодно на благо Церкви и Государства.

† Преосвященный Никодимъ, епископъ Астраханскій.

13-го марта текущаго года скончался преосвященный Никодимъ, епископъ Астраханскій. Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу видный іерархъ Русской Православной Церкви.

Почившій владыка (въ мѣрѣ Николай Боковъ) родился 27 января 1850 года. Окончивъ Тамбовскую духовную семинарію, онъ 8 ноября 1872 года былъ рукоположенъ въ санъ священника, пробывъ предварительяо недолгое время псаломщикомъ. Уже въ санѣ священника почившій поступилъ въ Казанскую духовную академію, каковую окончилъ въ 1891 году и чрезъ годъ былъ назначенъ инспекторомъ Тульской духовной семинаріи. Принявъ затѣмъ монашество, онъ въ 1893 году былъ назначенъ ректоромъ Симбирской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1895 году онъ былъ возведенъ въ санъ епископа, съ назначеніемъ его викаріемъ Саранульскимъ, Вятской епархіи. Чрезъ пять лѣтъ, въ 1900 году преосвященный Никодимъ былъ назначенъ епископомъ Пріамурскимъ. Затѣмъ, съ 1906 года почившій святительствовалъ въ Рязани, а въ 1911 году былъ назначенъ епископомъ Полоцкимъ. Въ 1912 году преосвященный Никодимъ былъ переведенъ на Астраханскую кафедру.

Въ Возѣ почившій владыка представлялъ собою типъ іерарха добраго стараго времени, какъ своимъ внимательнымъ, сердечнымъ отношеніемъ къ паствѣ, такъ и характеромъ своей истинно-христіанской жизни.

Миръ и вѣчная память почившему архипастырю!

† Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Тверской.

Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ іерархія Русской Православной Церкви понесла вторую замѣтную утрату...

16-го марта текущаго года, въ 4 часа дня, отслуживъ Божественную литургію отъ разрыва сердца скончался одинъ изъ выдающихся іерарховъ нашей Русской Церкви высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Тверской и Кашинскій. Крестопоклонную недѣлю Владыка говѣлъ и въ субботу наканунѣ смерти исповѣдался.

Почившій владыка (въ мѣрѣ Александръ Коржавинъ) происходилъ изъ свѣтскаго званія и родился въ 1858 году. Родина его—Вологодская епархія. По окончаніи Вологодской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію, каковую окончилъ въ 1880 году. Будучи преподавателемъ Тамбовской духовной семинаріи, почившій въ 1888 году за диссертацию былъ удостоенъ ученой степени магистра богословія. Принявъ въ томъ же году монашество, онъ былъ назначенъ инспекторомъ Московской духовной академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1891 году онъ былъ назначенъ ректоромъ Вифанской духовной семинаріи. Въ 1895 году почившій былъ возведенъ въ санъ епископа и назначенъ викаріемъ Великоустюжскимъ, Вологодской епархіи. Въ 1897 году епископъ Антоній переводится на Тобольскую кафедру, каковую занимаетъ тринадцать лѣтъ. Время пребыванія почившаго владыки на Тобольской кафедрѣ совпало съ расцвѣтомъ его ревностнаго святительскаго служенія и многополезной архипастырской дѣятельности. Въ 1910 году почившій былъ назначенъ на старинную Тверскую кафедру архіепископомъ. Въ высокой степени трудолюбивый, высокопреосвященный Антоній всего себя отдалъ на служеніе паствѣ и заботамъ по управленію епархіи. Между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе энергичная борьба архіепископа Антонія со страшнымъ народнымъ недугомъ—пьянствомъ; его стараніями въ Тверской епархіи учреждена особая должность епархіальнаго проповѣдника трезвости. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ почившій владыка былъ вызываемъ для присутствованія въ качествѣ члена въ Св. Синодѣ, а также состоялъ предсѣдателемъ законоучительскаго съѣзда въ С.-Петербургѣ. За свою дѣятельность почившій имѣлъ награды до ордена св. Владиміра 2-й степени

включительно.

Въ Бозѣ почившій архипастырь—строгій подвижникъ аскетъ въ личной жизни, всегда проводилъ идеалы христіанскаго благочестія и въ жизни своей паствы, являясь образцомъ добраго пастыря... Рѣдкая христіанская кончина его, является вѣнцомъ всей его земной жизни.

Да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ почившаго святителя, вся жизнь котораго представляла изъ себя одно постоянное служеніе Богу и врученной ему паствѣ!...

Празднованіе дня памяти перваго просвѣтителя Пермской страны равноапостольнаго Стефана въ г. Перми.

Въ нынѣшнемъ году Пермь торжественно праздновала день памяти своего просвѣтителя равноапостольнаго святителя Стефана пермскаго. До прибытія въ пермскую страну апостала Перми св. Стефана, страна пермская пребывала во тьмѣ язычества. Но вотъ Божественнымъ промысломъ избирается св. Стефанъ на великое дѣло—апостольски поработать въ Перми великой и внести лучъ свѣта въ беспросвѣтную языческую тьму. Онъ постепенно самообразованіемъ готовится къ сему великому служенію, закаляется въ терпѣніи и съ глубокой вѣрой въ успѣхъ предпринимаемаго имъ дѣла, съ надеждой не на свои силы, а на помощь Того, Кто призвалъ его на это служеніе, просвѣщаетъ свѣтомъ Христова Евангелія языческую пермскую страну... Великіе труды, необычайныя скорби положены въ основу этого святого дѣла. Въ тяжелыя минуты затрудненій, послѣ того какъ исчерпаны все силы человѣческой мудрости онъ вспоминая завѣты Жизнодавца Христа: *„Знаменія сія послѣдуютъ: именемъ моимъ бѣсы ижденуть: языки возглаголютъ новы: змія возмутъ: аще и что смертное испіють, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ и здравы будутъ“* (Мар. 16, 17—18), смѣло идетъ въ огонь, чудомъ посрамляетъ злохитрое человѣческое мудрованіе и выходитъ побѣдителемъ—какъ великій герой воинства Христова... Проходить пятьсотъ съ лишнимъ лѣтъ, но память о немъ не забыта, свѣтло празднуется смѣняющимися родами и поколѣніями и будетъ праздноваться въ родъ и родъ. *„Имя его живетъ въ роды. Премудрость его повѣдаютъ людіе, и похвалу его исповѣсть церковь“* (Сир. 44, 13—14). *„Слава дѣтгѣй родителей ихъ“*, говоритъ Писаніе, слава жителямъ пермской страны, что они имѣютъ такого славнаго духовнаго родителя—равноапостольнаго перво-святителя Стефана, которымъ славится Пермь и молитвеннымъ предстательствомъ охраняются его духовныя чада—жители пермской страны...

Этотъ день для Перми, есть день великій, день славный, день духовнаго пира вѣры, день памятный изъ рода въ родъ. Всякій чинъ, знатный и убогій, богатый и бѣдный да чтитъ этотъ великій день, день памяти своего небснаго покровителя, заступника и молитвенника!...

На канунъ дня памяти св. Стефана, въ 6 часовъ вечера съ высоты колокольной каѳедральнаго собора ударилъ большой колоколъ, и пронесся надъ Пермью его мощный звонъ. Каѳедральный соборъ заполняется народомъ. Со „славою“ вступаетъ въ соборъ преосвященнѣйшій Палладій. Всенощную началъ каѳедральный протоіерей о. Александръ Воскресенскій. На литію вышли: преосвященнѣйшій Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, ректоръ семинаріи архимандритъ Виссаріонъ, настоятель Соликамскаго монастыря архимандритъ Хрисанфъ, каѳедральный протоіерей Александръ Воскресенскій, предсѣдатель Епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерей Константинъ Доброуравовъ, благочинный градо-пермскихъ церквей протоіерей Андрей Сергіевъ, начальникъ Серафимо-Алексѣевскаго скита игуменъ Серафимъ, протоіереи: Іоаннъ Никитинъ, Евгеній Будринъ, Леонидъ Зубаревъ, смотритель пермскаго духовнаго учи-

Христовъ ты повесъ въ языческій край, гдѣ злоба людская, гдѣ мракъ безднннцн лица иеромонаха Теофила, секретарь преосвященнаго священникъ Сімеонъ Буровъ, священникъ Евгеній Антипинъ, единовѣрческій священникъ Іоаннъ Чепелевъ, прото-діаконъ Теодоръ Оленевъ и діаконъ собора: Богословскій и Дубровскій. Пѣлъ съ особенною торжественностію, величіемъ и воодушевленіемъ первый разъ соединенный хоръ, составившійся изъ хоровъ: архіерейскаго, семинарскаго, духовнаго училища и Епархіальнаго женскаго училища, подъ умѣлымъ управленіемъ регента архіерейскаго хора И. С. Чумакова, бывшаго до Перми старшимъ помощникомъ регента знаменитаго пѣвца Россіи Московскаго Синодальнаго хора. Могучее стройное умиленное пѣніе одновременно двухсотъ голосовъ разносилось подъ сводами собора, невольно захватывая души молящихся и умилая многихъ до слезъ. Чувствовалось, что самъ святитель Стефанъ невидимо присутствовалъ и радовался съ любовію, взирая на своихъ горяче любимыхъ духовныхъ чадъ, съ любовію празднующихъ память его. Соединеннымъ хоромъ чудно пѣли: „Благослови душе моя Господа“, „Блаженъ мужъ“, стихиры съ канонархомъ и „Свѣте тихій“. Послѣ первой каннзмы воспитанникомъ пермской духовной семинаріи Борисомъ Арефьевымъ произносится слово, въ которомъ проповѣдникъ касается жизни и трудовъ святителя Стефана, его глубокой вѣры въ Бога, и непоколебимаго мужества въ минуты скорби.

Съ возженными свѣчами священнослужители во главѣ съ Архипастыремъ выходятъ на средину храма. Соединенный хоръ торжественно поетъ: „Хвалите имя Господне“. Затѣмъ раздается мощное пѣніе священнослужителей: „Величаемъ Тя, святителю отче Стефане, и чтимъ святую память Твою, Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего“. Моментъ торжественный. Испытывалась духовная радость и духомъ вѣры ощущалось присутствіе невидимаго міра. Всѣ радовались духовно и ликовали въ сіи величественныя и незабвенныя минуты. Читается Евангеліе, Архіерейскій хоръ прекрасно поетъ пасхальный канонъ, къ которому присоединялось чтение канона святителю Стефану. Архипастырь и всѣ священнослужители прикладываются къ иконѣ святителя Стефана, а за ними всѣ находящіеся въ соборѣ. Помазываетъ всѣхъ прикладывающихся преосвященнѣйшій Палладій. Всенощное бдѣніе кончилось въ 11-мъ часу ночи.

26 мая въ 9 часовъ утра раздался благовѣстъ съ колокольни кафедральнаго собора, вслѣдъ за нимъ загудѣли всѣ колокола градо-пермскихъ церквей.

Вступаетъ со „славою“ въ кафедральный соборъ преосвященнѣйшій Палладій, встрѣченный у западныхъ дверей духовенствомъ. Начинается чтеніе часовъ. Къ концу чтенія 6-го часа, въ соборѣ приходитъ крестный ходъ изъ крестовой церкви съ частицей мощей св. Стефана, хранящейся въ особомъ драгоценномъ серебряномъ ковчегѣ. На встрѣчу св. мощамъ на помостъ церковной паперти выходитъ преосвященнѣйшій Палладій съ сонмомъ духовенства, и при вѣнн тропаря святителю Стефану торжественно входитъ крестный ходъ въ соборъ. Ковчегъ съ св. мощами св. Стефана ставится на срединѣ храма, поется величаніе, совершается кажденіе, священнослужители прикладываются къ св. мощамъ, затѣмъ начинается Божественная литургія. Съ Архипастыремъ литургію совершали: ректоръ семинаріи архимандритъ Виссаріанъ, настоятель соликамскаго монастыря архимандритъ Хрисанфъ, кафедральный протоіерей Александръ Воскресенскій, предѣдатель епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерей Константинъ Добронравовъ, ключарь собора протоіерей Андрей Сергеевъ, игуменъ

Серафимъ, протоіерей Евгений Будринъ, смотритель духовнаго училища іеромонахъ Теофилъ, секретарь преосвященнаго священникъ Сімонъ Буровъ и единоувѣрческій священникъ Іоаннъ Чепелевъ. Литургію имѣлъ архіерейскій хоръ. Въ храмѣ присутствовали начальникъ губерніи д. с. с. И. Ф. Кошко съ супругой, управляющій землеустройствомъ и государственныхъ имуществъ А. А. Дубенскій съ супругой и другіе начальствующіе лица. Съ стройнымъ исполненіемъ поютъ: „Херувимскую“ и „Милость мира“. Умилительно поютъ: „Тебѣ поемъ“... Все замолкло... Со страхомъ священнослужители возносятъ свои молитвы о ниспосланіи Святаго Духа... Разносится по храму радостное: „Ангель воіиаше“... За причастнымъ Епархіальнымъ миссіонеромъ процовѣдникомъ А. Г. Куляшевымъ съ воодушевленіемъ произносится слѣдующее слово:

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

„Поминать наставниковъ нашихъ—священнѣйшій долгъ каждаго христіанина. Горе намъ, если мы не любимъ возродившаго насъ Жизнь—величайшее благо; виновникъ ея достоинъ любви. Если мы не любимъ отца или мать, мы преступники предъ закономъ; если мы забудемъ родителей нашихъ, мы согрѣшимъ предъ Богомъ. Согрѣшеніе наше усугубится, преступленіе наше возрастетъ, если мы оставимъ, забудемъ, наставниковъ нашихъ, духовныхъ отцовъ. Духовное рожденіе имѣетъ величайшую цѣнность; безъ него тьма безпросвѣтная, тяжелая, грозная. Кто не родится духовно, тотъ во тьмѣ пребываетъ, кто не родится водою и духомъ, не можетъ вйти въ царствіе Божіе; кто не пребудетъ въ водахъ крещенія, тотъ погибнетъ, тотъ не увидитъ свѣта, тотъ несчастный изъ несчастнѣйшихъ. Представьте себѣ, если бы длилась вѣчная ночь если бы солнце потайло лучи—что было бы съ нами? Наша жизнь обратилась бы въ одно горе, въ одну печаль. Когда мы видимъ слѣпыхъ, когда возвращаемся среди больныхъ, мы спѣшимъ къ свѣту, стремимся къ людямъ здоровымъ и крѣпкимъ. Таковъ законъ нашей естественной жизни. Но вне таковъ законъ высшій, божественный. Кто любитъ Христа, тотъ возлюбитъ и брата, кто любитъ Христа, тотъ пойдетъ къ темному, непросвѣщенному, во тьмѣ пребывающему. Онъ огласитъ его, укажетъ истинный путь, ко Христу приведетъ, и награду отъ Бога получитъ великую, небесную. Блаженъ тотъ, кто свѣтомъ евангельскимъ просвѣщаетъ людей, блаженъ тотъ, кто беретъ на себя подвигъ апостольскій, блаженъ тотъ, кто продолжаетъ дѣло Христово. Память его съ похвалами, память его изъ рода въ родъ.

Предъ нами святитель Стефанъ. Кто изъ насъ не знаетъ его, кто не восхвалитъ святителя нашего и не возвеличитъ память его? Не съ нами онъ жилъ; цѣлыя столѣтія отъ насъ его отдѣляютъ. Но что же? Забытъ онъ, оставленъ людьми? О нѣтъ! Посмотрите, какъ отъ сѣвера и запада, отъ востока и юга спѣшаютъ добрые люди почтить того, кто просвѣтилъ великую Церковь, кто отдалъ себя на служеніе Богу и душу свою положилъ за людей, во тьмѣ пребывающихъ. Слава тебѣ, святителю нашъ! Ты отъ юнаго возраста Христа возлюбилъ и отдалъ ему и душу и сердце. Свѣтъ

Христовъ ты понесъ въ языческій край, гдѣ злоба людская, гдѣ мракъ ледяный, гдѣ неправда и ложь. Не злато, не сокровища міра понесъ ты къ дѣтямъ природы. Не ждалъ ты награды людской, не стремился къ почестямъ міра. Что несъ ты съ собой? Вѣру горячую, которая неугасимымъ огнемъ горѣла въ сердцѣ твоёмъ, страхъ изгоняла, духъ поднимала, одушевляла и на подвигъ великій, апостольскій подвигъ тебя побуждала. Ты всѣмъ своимъ существомъ вѣрилъ въ Того, Кто душу Свою положилъ за други своя, кто отъ незаконныхъ былъ поругаемъ, Кто среди крестныхъ страданій молился Отцу: „Отче, прости имъ, не вѣдаютъ бо, что творять“.

Съ такимъ настроеніемъ не страшно идти ни къ врагамъ, ни къ звѣрямъ. Если Богъ за насъ, то кто противъ насъ? Если жизнь наша въ Богѣ, то о чемъ беспокоиться! Во имя Христово иди на служеніе ближнему, забывъ свой покой и оставивъ пристрастіе къ благамъ земнымъ. Кто искренно вѣруетъ въ Бога и горячо любитъ Его, тотъ естественно не можетъ не любить брата, не можетъ оставить его безъ братской заботы, безъ постоянного вниманія къ его нуждамъ.

Святитель Стефанъ съ юнаго возраста возлюбилъ тотъ темный народъ, который не вѣдалъ Христа, зная только однихъ истукановъ. Къ нему, во тьмѣ пребывающему, пошелъ нашъ святитель, съ любовію, кроткій смиренный. Какъ передъ свѣтомъ скрывается темная ночь, какъ при весеннихъ яркихъ лучахъ исчезаетъ послѣдній снѣгъ, такъ исчезало язычество, когда къ пермякамъ пришелъ святитель Стефанъ. Св. Стефанъ торжествуетъ побѣду; свѣтомъ Христовымъ просвѣщаетъ народъ, Божественную благодать низводя на него. Любовію всепобѣждающей, смиреніемъ подчиняющимъ себѣ грубыхъ и дикихъ людей Святитель Стефанъ. И эти дѣти природы вполне оцѣнивали и искренность, и теплоту чувства, и силу вѣры равноапостольнаго Стефана. И этотъ народъ сердцемъ скоро почувалъ, гдѣ правда, гдѣ ложь. Итакъ, одинъ человекъ просвѣщаетъ страну.

Велики подвиги святителя нашего, священна память его. Слабъ нашъ языкъ и ничтоженъ, чтобы по достойнью восхвалить и прославить равноапостольнаго Стефана. Нашъ удѣлъ—говорить о другомъ. Наша обязанность возвысить свой гласъ о томъ, какъ подражать намъ вѣрѣ св. Стефана. „Жатвы много, а дѣлателей мало“. Эти слова Христа-Жизнодавца имѣютъ свою силу и въ настоящее время. Какъ много и нынѣ людей, которымъ нужна любовь дѣлателей, которые болѣзненно ждуть и съ жадностью ищутъ тѣхъ, въ которыхъ бы правда Христова, вѣра горячая, любовь нелицемѣрная были не на словахъ, а на дѣлѣ. Какъ много и нынѣ даже въ предѣлахъ нашей епархіи тѣхъ, кои все еще находятся во тьмѣ и снѣ смертной и далеко отстоять отъ стада Христова. Когда гибнуть люди, относиться къ нимъ равнодушно и безучастно—грѣшно и преступно. Посмотрите: безвѣріе, религіозное равнодушіе и вольнодумство проникаютъ во все слои нашего общества и пускаютъ здѣсь глубокіе корни. Не только въ городахъ, но и въ деревняхъ и въ селахъ эти душевные болѣзни растутъ и развиваются. Одни отступаютъ отъ церкви, другіе относятся къ ней равнодушно, третьи—кощунствуютъ, издѣваются; иные косиются въ нѣдрахъ язычества. Гибнуть люди, предъ Богомъ грѣшати, оскорбляютъ вѣчную правду. Несчастны они. Что дѣлать намъ? Вѣдь это наши братья. Взирать на святого Стефана и подражать вѣрѣ его—вотъ нашъ долгъ и наша обязанность. Кто можетъ, иди

къ язычникамъ нашимъ, ихъ просвѣти, имъ послужи, и въ этой священной работѣ найдешь ты отраду. Кто можетъ, безъ страха бери апостольскій подвигъ, возвращай заблудшихъ, уврачуй ушедшихъ, убѣди, докажи правоту своей вѣры. Не бойся, Богъ тебя укрѣпитъ и дастъ тебе силы. Кто можетъ, съ любовью иди къ пасынкамъ жизни: несчастны они, забыты людьми; они добраго слова не слышатъ давно, лучшія чувства заглохли у нихъ. Подойди къ нимъ поближе, леденящее сердце съ любовью согрѣй, проснется оно, вѣра воскреснетъ, и братъ твой заблудшій къ Отцу возвратится. Кто можетъ, иди на борьбу съ тѣмъ народнымъ врагомъ, имя которому—пьянство. Этой борьбѣ передай свои силы. Богъ поможетъ тебѣ. О братья и сестры! Жатвы такъ много, кругомъ гибнутъ люди, все наши братья. Молитесь Отцу, по молитвамъ св. Стефана пусть добрыхъ дѣлателей пошлетъ Онъ на жатву Свою. Буди, буди!“

Слово произвело на слушателей сильное впечатлѣніе.

Оканчивается литургія. Къ собору пришли крестные хода изъ всѣхъ градо-пермскихъ церквей. Начинается молебенъ. При пѣніи тропаря святителю Стефану крестный ходъ выходитъ изъ кафедральнаго собора на соборную площадь. Протодіаконъ говоритъ ектенію, а затѣмъ съ помоста соборнаго пермскій уѣздный миссіонеръ священникъ Василій Морозовъ говоритъ воодушевленное слово о великихъ трудахъ святителя Стефана для пермскаго края и значеніи настоящаго торжества. Послѣ произнесенія слова крестный ходъ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ двинулся по направленію къ Стефановской часовнѣ, продолжая молебенъ по пути слѣдованія. По пути процессія остановилась у крестовой церкви, гдѣ была ектенія и воспитанникомъ семинаріи Борисомъ Арефьевымъ произнесено слѣдующее слово:

„Сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!“

Какія чудныя, радостныя, единственныя по своей торжественности, минуты переживаемъ мы съ вами сейчасъ, благочестивые слушатели! Что мы видимъ? Не воскресли-ли предъ нами хотя отчасти тѣ Евангельскія времена, когда народъ тысячами ходилъ за Спасителемъ, искалъ слышать Его, искалъ видѣть Его Божественный ликъ. Такъ и теперь тысячи жителей Пермскаго края идутъ за своимъ небеснымъ покровителемъ, святителемъ Стефаномъ и взирая на Его честный образъ ищутъ духовнаго общенія съ нимъ. О, есть это общеніе. Свидѣтельствуетъ о немъ та необыкновенная радость, которую испытываемъ мы въ настоящую минуту. Здѣсь среди насъ св. Стефанъ! Молитесь ему, прославляйте его! Слава Тебѣ святителю отче Стефане, нашъ небесный молитвенникъ и покровитель, слава Тебѣ!“

Затѣмъ, послѣ осѣненія Владыкою крестомъ на всѣ четыре стороны и окропленія св. водою крестный ходъ продолжалъ свое слѣдованіе. На площади по всему пути цѣлое море человѣческихъ головъ. Крестный ходъ сопровождалъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Палладій съ двумя архимандритами и со всѣмъ градо-пермскимъ духовенствомъ въ желтыхъ облаченіяхъ.

На большемъ протяженіи растянулась золотая лента духовенства. Впереди несли хоругвеносцы въ форменныхъ кафтанахъ запрестольныя иконы и хоругви. Священнослужители несли ковчежецъ съ частицей св. мощей святителя Стефана. Величествен-

ному торжеству благоприятствовала чудная погода. Трогательно было видѣть, какъ среди этого народнаго моря очень много было дѣтей всякаго возраста съ особеннымъ дѣтскимъ вниманіемъзирающихъ на величественную процессію. Тутъ были и матери съ малыми дѣтьми на рукахъ. Они этимъ выражаютъ свое возвышенное настроеніе и молитвенное усердіе, какъ бы отдавая въ жертву Угоднику Божию время своего малаго отдыха отъ бессонныхъ ночей. Словомъ окружающая картина была необыкновенная. Величаво, медленнымъ шагомъ, при цѣнн архіерейскаго хора, и колокольномъ звонѣ церкви слѣдовала процессія къ Стефановской часовнѣ. У Стефановской часовни крестный ходъ остановился и воспитанникомъ Иваномъ Земляничковымъ произносится слѣдующее слово:

„Святися, святися новый Иерусалимъ“...

„Красуйся, ликуй, веселись градъ Пермь нынѣ свѣтло празднуется день памяти небеснаго покровителя твоего Свят. Стефана. Въ сей приснопамятный и великій день мы должны неумолчнымъ гласомъ восхвалять всего—угодника Божія! Но чѣмъ мы можемъ прославлять Тебя, Свят. Христовъ? Что значать наши гимны для Тебя, когда Ты непрестанно слышишь славословія ангельскія. Да, намъ слѣдуетъ восхвалять Тебя, не только „въ пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ“, но и жизнью своею. Будемъ и въ жизни послѣдователями св. Стефана, будемъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ прославлять Его. А, Ты свѣ Стефана, небесный покровитель нашъ, поддержи насъ въ этомъ дѣлѣ! Итакъ, пусть въ сегодняшний, свѣтлый день все и вся ликуетъ и прославляетъ Тебя. Пусть въ этотъ день духовно возрадуются всѣ чада церкви Пермской. Пусть и въ семъ честномъ зданіи, посвященномъ имени апостола края Пермскаго, всегда сѣется обильно, какъ сѣялось трудами нашихъ архипастырей, сѣмена истины, добра и красоты. Пусть въ Богоспасаемомъ градѣ Перми и во всѣхъ градѣхъ и весяхъ епархіи Пермской свѣтится и прославляется великолѣпное имя Христа Жизнодавца, молитвами и предстательствомъ Угодника Божія нынѣ величаемаго и да возопіемъ ему радостно: „радуйся Стефана, великій преславный чудотворче!“

Протодіаконъ говоритъ прокименъ и Владыка читаетъ Евангеліе. После чтенія Евангелія провозглашается протодіакономъ ектенія, Архипастырское брестомъ съ окропленіемъ святою водою на всѣ четыре стороны народъ пѣвчѣ поютъ „Господи помилуй“. Затѣмъ окрестный ходъ направился къ Рождество-Богородской церкви. Дойдя до церкви процессія останавливается. Воспитанникъ семинаріи Владиміръ Козельскій произноситъ слѣдующее слово:

„Во истину священный, свѣтозарный, спасительный сей день! Нынѣ достойно веселятся небеса и радуется земля. Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо торжествуютъ и славятъ воскресшаго Христа. Свѣтло торжествуйте, радуйтесь и веселитесь людіе Пермской страны, ибо Воскресшій Спаситель даровалъ небеснаго покровителя Пермскаго края св. Стефана. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и насъ воскресилъ отъ вѣчной смерти. Милосердный Господь даровалъ Пермской странѣ дивнаго просвѣтителя св. Стефана. Чрезъ него Онъ просвѣтилъ эту страну и насельни-

ковъ всего Пермскаго края, воскресилъ къ жизни новой духовной спасительной. Свят. Стефанъ по истинѣ является мужемъ Солнца-Правды Христа. Этотъ лучъ проникъ въ глухую Пермскую страну въ непроходимые дремучіе лѣса и здѣсь возжегъ великій свѣтильникъ христіанства, озарилъ истиннымъ свѣтомъ жителей Пермскаго края и согрѣлъ ихъ оледенѣвшія грубыя сердца. Свят. Стефанъ былъ твердый адамантъ св. Православной вѣры и дивный святитель небснаго хлѣба—Христова ученія. Божественныя, святыя сѣмена Христова Евангелія онъ посеялъ въ сердцахъ невѣрныхъ язычниковъ. Спасительный животворный свѣтъ Христовъ проникъ въ ихъ сердца и произвелъ прекрасный сторичный плодъ. Пермская страна была какъ бы безплодной пустыней, гдѣ не было свѣта, не было жизни духовной, но была тьма язычества и невѣрія. Но вотъ явился великій апостолъ Пермскаго края св. Стефанъ. Онъ просвѣтилъ этотъ край свѣтомъ Христова ученія и Пермская страна процвѣла какъ кривъ и какъ кедръ ливанскіе умножились св. храмы, св. обители и Слава Господня сіяетъ надъ всей Пермской страной. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ здѣсь были дремучіе лѣса и дикіе звѣри обитали въ нихъ. Теперь же мы видимъ города, села. Св. Животворящій Крестъ сіяетъ на главахъ множества св. храмовъ. Хвалебное пѣніе и благодареніе Богу раздаются подъ сводами храмовъ и звонъ колокольный торжественно разносится въ воздушномъ пространствѣ. Слава и благодареніе всещедрому Богу, дивному во святыхъ своихъ. Очистимъ свои чувства, сердце и уста и достойно восхвалимъ нашего небснаго покровителя св. Стефана.

Радуйся Стефане великій чудотворче. Радуйся премудрый учитель душъ и тѣлесъ нашихъ дивный цѣлитель. Радуйся дивный Просвѣтитель Пермскаго края и Пречудный гражданинъ небснаго рая. Аминь“.

Заканчивается молебенъ, провозглашается многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Палладію, побѣдоносному православному воинству, жителямъ Богоспасаемаго града Перми и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а затѣмъ Владыка снова осѣняетъ народъ крестомъ и окропляетъ св. водою. Далѣе крестный ходъ двинулся къ пермскому духовному училищу, гдѣ также была остановка, осѣненіе крестомъ, окропленіе св. водою и воспитанникомъ семинаріи Анатолиемъ Бѣлоусовымъ произнесено слѣдующее слово:

„Какая радость! Какой восторгъ! Какіе дивные моменты! Со всѣхъ сторонъ свѣшались пермскіе люди, чтобы подъ этимъ чистымъ и величественнымъ небснымъ сводомъ вознести хвалебныя молитвы за святителя Стефана. Не слышимъ шуму городского. Нѣтъ суеты мірской. Старый и малый пришли къ святителю Стефану.

Здѣсь мужи зрѣлые умомъ, въ сердцахъ ихъ твердо, ясно хранится образъ дивнаго Стефана. Здѣсь и дѣти малыя съ сердцами вѣжными, душами чистыми. Да, недаромъ рвутся сердца вѣрующихъ надъ церкви Пермской къ прославленію памяти великаго апостола края Пермскаго. Ибо кристальная душа свят. Стефана пренеполнена была самоотверженной любовью къ людямъ и особенно дѣтямъ тѣхъ, кого онъ просвѣщаль свѣтомъ Христова ученія. Добру училъ свят. Стефанъ дѣтей. Горячо заповѣдывалъ онъ дѣтямъ любить Бога, любить ближнихъ, вести жизнь благочестивую, святую. Горячія слова св. Стефана, дивная вѣра его зажигали пламень живой вѣры въ сердцахъ отроковъ и юношей. Души дѣтей точно цвѣты полевые раскрывались и

жадно воспринимали въ себя слова истины, добра и красоты. Воспитанные въ духѣ пламенной вѣры въ Господа Бога дѣти новопресвѣщенныхъ пермяковъ выходили ревностными проповѣдниками слова Божія, являя собою прекрасные примѣры идеальныхъ христіанъ. И мы, православные христіане, должны слѣдовать дивному св. Стефану. И мы дѣтей нашихъ должны воспитывать въ духѣ православной церкви. Пусть христіанская религія будетъ основой жизни дитятѣ, и Христосъ Спаситель тѣмъ пресвѣтлымъ Солнцемъ истины, добра и красоты, которое въ житейскомъ мракѣ свѣтитъ ярко, а въ порѣ даетъ утѣшеніе, покой и радость. Съ горячей мольбой обратимся къ заступнику земли Пермской св. Стефану и изъ глубины души велегласно воскликнемъ: „О дивный пречудный Стефане, себѣи дѣтей нашихъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ, прими ихъ въ свое высокое покровительство, дай силы намъ воспитать ихъ христіанами добрыми, честными родителямъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу. Аминь“.

Здѣсь преосвященнѣйшій Палладій слѣдуетъ жуть духовное училище, крестный ходъ возвращается въ кафедральный соборъ, а также хоругви и иконы приходскихъ церквей возвращаются по своимъ церквамъ.

Въ исходѣ 3-го часа закончилось духовное торжество, оставившее глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ и духовно оживившее народный духъ.

Духовное ликование церкви Пермской передастся, несомнѣнно, въ сердца народныхъ всѣхъ угловъ губерніи и внесетъ утѣшеніе въ дома ихъ. Каждый изъ вѣрныхъ чадъ церкви Пермской, вновь вспомнитъ подвиги апостола Перми, его самопожертвованіе за исповѣданіе истины, за любовь къ Богу и ближнимъ. Вновь будутъ вѣрить, что духовный стражъ Христовъ около насъ... Онъ и по смерти, какъ и при жизни, оберегаетъ своимъ молитвеннымъ заступленіемъ горяче-любимую свою паству пермскую.

Игуменъ Серафимъ.

Общее собраніе членовъ Пермскаго Епархіального Братства во имя святителя Стефана, епископа Пермскаго.

27 апрѣля сего года, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Братства состоялось общее годичное многолюдное собраніе членовъ Братства, подъ предсѣдательствомъ покровителя Братства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго. Собраніе посетили покровитель Братства Его Превосходительство г. начальникъ губерніи г. с. И. Ф. Кошко и управляющій Пермской Казенной Палаты г. с. Н. А. Ордовскій-Танаевскій. Заль обильно наполненъ народомъ всякаго званія и состоянія. Собраніе началось пѣніемъ тропарей пасхальнаго святителю Стефану. Преосвященнѣйшій Предсѣдатель объявилъ собраніе открытымъ. Секретарь Братства прот. А. Знаменскій читаетъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1913 годъ. Затѣмъ епархіальный миссіонеръ А. Е. Кулишевъ докладываетъ отчетъ о состояніи миссіи въ епархіи. Собраніемъ утверждается отчетъ Братства. Затѣмъ

г. начальник губерніи д. с. с. И. Ф. Кошко обращается къ собранію съ рѣчью въ которой отмѣтилъ, что онъ относится сочувственно къ плодотворной дѣятельности Братства и впредь будетъ содѣйствовать успѣхамъ этого полезнаго учрежденія. Особенно нынѣ когда съ высоты Престола послѣдоваль призывъ къ борьбѣ съ народнымъ недугомъ — пьянствомъ, Братство своимъ живымъ участіемъ принесетъ большую пользу въ борьбѣ съ этимъ бичемъ человечества, и тѣмъ самымъ окажетъ незамѣнимую услугу Престолу и Отечеству.

Послѣ рѣчи г. губернатора говоритъ ректоръ семинаріи архимандритъ Виссаріонъ о положеніи дѣлъ миссіи въ другихъ епархіяхъ. О архимандритъ отмѣтилъ, что ему приходилось быть близко знакомымъ съ положеніемъ дѣла миссіи въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, а также познакомился съ пермской миссіей, которая по его мнѣнію стоитъ выше другихъ по своей продуктивной работоспособности. Послѣ сего оглашается актъ ревизіонной комиссіи, кассовый отчетъ, а также докладывается проектъ смѣты на 1915 годъ, каковая и утверждается. Собраніе благодаритъ казначея Братства протоіерея Никанора Пономарева за его усердіе и труды по должности казначея Братства, также выражается благодарность членамъ ревизіонной комиссіи.

Затѣмъ были произведены выборы членовъ Совѣта на слѣдующее трехлѣтіе съ 1914 г. по 1916 г., каковыми избраны: кафедральный протоіерей Александръ Воскресенскій, ректоръ семинаріи архимандритъ Виссаріонъ, протоіерей Петръ Черняевъ, протоіерей Никоноръ Пономаревъ, протоіерей Андрей Знаменскій, Н. И. Знамировскій, А. Г. Куляшевъ, П. В. Зеленовъ, Н. И. Колосовъ, д. с. с. Н. А. Ордовскій-Танаевскій; а также избраны кандидатами: протоіерей Константинъ Добронравовъ, протоіерей Михаилъ Рыжковъ, д. с. с. П. А. Богородицкій и с. с. К. И. Любимовъ. Членами ревизіонной комиссіи избраны прежніе: священникъ О. Поповъ, И. М. Пятикрестовскій и И. М. Цвѣтковъ, а кандидатами К. А. Макуринъ и Д. С. Лоскутовъ.

Послѣ выбора Совѣта и ревизіонной комиссіи были избраны за труды и сочувствіе на благо Братства и миссіи почетными членами Братства: д. с. с. Н. А. Ордовскій-Танаевскій, П. В. Зеленовъ, Игуменъ Серафимъ, протоіерей Андрей Знаменскій, игуменія Нина, Е. Н. Черныхъ, протоіерей Теодоръ Логиновскій, уѣздные миссіонеры священники Василій Морозовъ, Левъ Ершовъ, окружные благочинные протоіерей Евгений Будринъ, протоіерей Петръ Пономаревъ, протоіерей Іоаннъ Воздвиженскій, священники: Іоаннъ Орловъ, С. Фаворинъ, І. Топорковъ, А. Порошинъ, І. Пьявковъ, А. Сидѣльниковъ, С. Рудневъ, Н. Смышляевъ и протоіерей А. Стабниковъ.

Велѣдъ за этимъ общее собраніе единогласно постановило просить Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Елисавету Теодоровну удостоить Братство свѣтителя Стефана Пермскаго быть Августѣйшей Покровительницей Братства, какъ оказывающую всегдашнюю заботу и милостивое отношеніе Ея Высочества ко всякому доброду начинанію, а въ особенности къ святому дѣлу внутренней и виѣшней миссіи.

Въ заключеніе отъ имени членовъ Братства, благочестивыхъ жителей города и постоянныхъ посѣтителей бесѣдъ и чтеній устраиваемыхъ въ залѣ Братства при Стефановской часовнѣ, г. Овсянниковымъ былъ прочитанъ слѣдующій адресъ:

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка! Глубоко тронутые Вашими поощреніями о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ въ этомъ богохра-

нимомъ зданіи, мы посѣтители и постоянные слушатели въ сей день, день памяти покровителя нашей страны святителя Стефана, собрались выразить Вамъ нашу искреннюю благодарность, подобно тому, какъ выражаютъ ее дѣти своему горяче любимому отцу. Великое Вамъ спасибо нашъ милостивый Архипастырь и Отецъ за то, что Вы разрѣшаете воспитанникамъ духовной семинаріи вести здѣсь духовныя бесѣды и покровительствуете сему святому дѣлу. Молодые люди ревностно и неустанно здѣсь трудятся и всегда сюда привлекаютъ очень большое число слушателей. Нынѣ имъ было труднѣе, чѣмъ прежде, вести бесѣды, такъ какъ руководитель ихъ Н. И. былъ боленъ, но они съ честью и усердіемъ выполнили свой трудъ. Но если бы не было Васъ, Преосвященнѣйшій Владыка и Вашей любви и попечительности, такихъ чтеній не было бы, и въ этомъ зданіи мы, слушатели не получали бы того духовнаго наслажденія, какое получаемъ теперь.

Ваше Преосвященство, сердечную благодарность приносятъ Вамъ за эти душеполезныя бесѣды, какъ простой народъ въ большинствѣ бывающій здѣсь, такъ интеллигенція посѣщающая это богохранимое зданіе. Простите насъ, Ваше Преосвященство, если мы что либо сказали не умѣло, но мы не можемъ молчать и снова говоримъ Вамъ отъ всего нашего сердца чистосердечное искреннее „спасибо“ за всѣ Ваши отеческія заботы о насъ. Святитель Стефанъ да воздастъ Вамъ сторицею за Вашу любовь къ намъ.

Преосвященный Палладій въ отвѣтной рѣчи искренно всѣхъ благодарилъ. Засѣданіе кончилось пѣніемъ тропаря въ началѣ 12-го часа ночи.

Цгумень Серафимъ.

ХІ.

Библиографія.

Первый всероссийскій иноческій съездъ.

(Воспоминанія, записки и наблюденія участника съезда).

Иеромонахъ Серафимъ.

269 стр. 1912 г. Цѣна 2 рубля.

Передъ нами—недавно вышедшая въ свѣтъ книга іеромонаха (нынѣ игумена) Серафима „Первый всероссийскій иноческій съездъ. (Воспоминанія, записки и наблюденія участника съезда). Книга эта носящая отчетный характеръ о засѣданіяхъ иноческаго съезда, происходившаго въ Троице-Сергіевой лаврѣ съ 5 по 13 іюля 1909 г., значительно опоздала своимъ выходомъ въ свѣтъ благодаря исключительности того цензурнаго искуса, который ей пришлось пройти: она въ рукописи была просмотрѣна и одобрена къ печати Святѣйшимъ Синодомъ и только въ іюнѣ 1911 прошла горнило Московскаго духовно-цензурнаго комитета.

Но не смотря на это значительное запозданіе, новая книга отца игумена Серафима заслуживаетъ полнаго къ себѣ вниманія, такъ какъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія касающіяся единственнаго въ своемъ родѣ церковнаго собора старцевъ иноковъ, явившагося крупнѣйшимъ событіемъ въ жизни православной Церкви. На этотъ съездъ происходившій, какъ мы уже замѣтили, съ 5 по 13 іюля 1909 года въ Троице-Сергіевой лаврѣ, Святѣйшимъ Синодомъ—вызваны были 57 лицъ—представителей различныхъ монастырей—съ правомъ рѣшающаго голоса и присутствовало на немъ кромѣ того 38 иноковъ съ правомъ голоса совѣщательнаго. Всего на съездѣ присутствовало до 90 представителей иночества, среди которыхъ находились 5-ть епископовъ, свыше 30 архимандритовъ, до 20 игуменовъ, схимонахъ, старцы, іеромонахи, архидіаконъ, іеродіаконы и два свѣтскихъ лица—командированный Святѣйшимъ Синодомъ чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ и преподаватель Московской духовной семинаріи Д. И. Введенскій, *) завѣдывавшій секретарскою частью.

Обращаясь къ содержанію разсматриваемой книги, мы находимъ въ ней весьма подробное изложеніе всѣхъ разсматривавшихся на иноческомъ съездѣ вопросовъ, касавшихся выработки мѣръ необходимыхъ для поднятія духовной жизни въ современномъ монашествѣ.

Изъ принятыхъ съездомъ рѣшеній необходимо отмѣтить слѣдующія, имѣющія общій характеръ. По вопросу о желательномъ типѣ монастырей (штатные и общежительные) участники съезда признали жизнь иночества въ общежительныхъ монасты-

*) Нынѣ профессоръ Московской Духовной Академіи.

ряхъ наиболѣе согласной съ образомъ жизни древнихъ святыхъ отцевъ и наиболѣе соответствующей произносимымъ монашескимъ обѣтамъ: нестяжательности, послушанію и проч., а потому сочли желательнымъ и, въ видахъ возведенія иночества на должную высоту, полезнымъ, чтобы штатные монастыри были по возможности, и какъ можно скорѣе, преобразованы въ общежительные (стр. 95 и 132). Поставлено было также принять рядъ мѣръ къ развитію въ монастыряхъ угасающаго за послѣднее время, но въ высокой степени благотворнаго и исторически признаннаго могучимъ средствомъ воспитанія иночества—старчества (стр. 166).

Не безъинтересно постановленіе създадо поднятіе умственнаго уровня иночествующихъ. Създъ выразилъ пожеланіе, дабы по возможности иночествующимъ преподавалось Слово Божіе, а неграмотные обучались грамотѣ, при чемъ постановлено было обязать настоятелей строго слѣдить за чтеніемъ братіей книгъ, при помощи опытнаго іеромонаха; имѣть особый каталогъ книгъ; безъ благословенія настоятеля не выписывать никакихъ книгъ и журналовъ (стр. 145). Такъ какъ одинъ лишь перечень состоявшихся постановленій създа по различнымъ вопросамъ, касающимся жизни въ монастыряхъ, какъ въ мужскихъ, такъ отчасти и женскихъ, занялъ бы слишкомъ много мѣста, то, отсылая интересующихся къ самой книгѣ, скажемъ лишь здѣсь, что на създѣ разсмотрѣно было свыше 20 вопросовъ, детально разработанныхъ, при чемъ авторомъ разсматриваемой книги о Серафимомъ представлены были създу почти по каждому вопросу особые доклады съ изложеніемъ его точки зрѣнія на подлежащій обсужденію създа тотъ или иной вопросъ (доклады эти въ книгѣ приведены полностью).

Послѣ подробныхъ отчетовъ о всѣхъ засѣданіяхъ създа, равно какъ и описанія закрытія създа и поднесенія участниками его своему предѣдателю извѣстнѣйшему современному знатоку иноческой жизни Высокопреосвященному Архіепископу Никону, бывшему епископу Вологодскому и Тотемскому, благодарственнаго адреса, а также послѣ приведенія въ высокой степени интереснаго посланія отъ имени създа „возлюбленнымъ о Господѣ отцамъ и братіямъ, инокамъ всей Свято-Русской земли“, въ концѣ книги помѣщена полная захватывающаго интереса газетная полемика Преосвященнаго епископа Митрофана, бывшаго Елецкаго—викарія Орловской епархіи, затѣмъ Екатеринбургскаго, а нынѣ Каменецъ-Подольскаго, стоящаго на сторонѣ штатныхъ монастырей и безпощадно бичующаго недостатки современнаго монашества,— съ Преосвященнымъ Епископомъ Никономъ, бывшимъ Вологодскимъ и Тотемскимъ,— горячимъ и убѣжденнымъ защитникомъ общежительнаго строя монастырей и вообще защитникомъ идеаловъ монашества строго созерцательнаго направленія. Полемика эта, ведшаяся на страницахъ „Колокола“, вызвала появленіе въ этой же газетѣ интересныхъ статей,—также полностью приведенныхъ въ книгѣ: „Гдѣ больше правды?“ и „Споръ по поводу постановленій монашескаго създа“.

Помѣщены въ книгѣ также очень интересныя статьи: 1) Е. Поселянина изъ „Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“—„о благотворительной дѣятельности монастырей“, 2) отвѣтная на эту статью изъ тѣхъ же „Прибавленій“ статья Епископа Никона „монашество и благотворительныя учрежденія“, 3) статья епископа Андрея, бывшаго Мамадыжскаго, изъ „Русскаго Знамени“—„О монашескомъ създѣ“,

4) статья иеромонаха Алексія изъ журнала „Монастырь“, — „къ сѣзду монашествующихъ“ и 5) двѣ статьи изъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Къ книжкѣ приложенъ фотографическій снимокъ группы участниковъ сѣзда, сама книга написана живымъ литературнымъ языкомъ и читается легко. Какъ подробно рисующая картину, выдающаяся за последнее время событія жизни православной Церкви — иноческаго собора старцевъ, книга эта прежде всего, должна явиться въ родѣ настольной книги каждаго русскаго инока, а въ виду того, что вопросы о монашествѣ за последнее время приобрѣли широкообщественный характеръ и обсуждаются въ самыхъ различныхъ слояхъ русскаго общества, эта книга, какъ содержащая въ себѣ массу цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній по жизни въ монастыряхъ, о недостаткахъ монастырской жизни и мѣрахъ къ ихъ исправленію, съ большимъ интересомъ прочтется всеми лицами, интересующимися церковно-общественною жизнью въ Россіи.

Книжку эту можно приобрести въ книжномъ магазинѣ И. и Д. Тузова (С.-Петербургъ, Садовая, Гостинный дворъ, 145) и у автора по слѣдующему адресу: „Юрскнауфское почт. отд., Пермской губерніи, Серафимовскій скитъ, Игумену Серафиму“.

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

ХІІ. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается подписка

на ежемѣсячный журналъ для семейнаго чтенія

„РОДНАЯ СТРАНА“

(третій годъ изданія).

Въ годъ 12 изящныхъ книжекъ со многими рисунками.

Подписная цѣна на журналъ: въ годъ 2 р., на полгода 1 р. 20 к.

Адресъ Редакціи и Главной Конторы всѣхъ изданій:

С.-Петербургъ, Мойка, 32.

Директоръ-Распорядитель газеты „Сельскій Вѣстникъ“ и всѣхъ ея учрежденій и предіріятій **Н. Г. Князевъ.**

Главный Редакторъ всѣхъ періодическихъ изданій „Сельскаго Вѣстника“ **В. Лошаковъ.**

Съ разрѣшенія Придворной цензуры
заканчивается печатаніемъ и въ началѣ мая мѣсяца сего
года выйдетъ въ свѣтъ

весьма интересная книга Игумена Серафима

ТОРЖЕСТВО ДОЛГА

(Прославленіе священно-мученика святѣйшаго патріарха
Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго
ДОМА РОМАНОВЫХЪ).

Книга содержитъ въ себѣ историческій очеркъ смутнаго
времени, со взглядомъ автора на эти событія, подробнѣй-
шимъ образомъ описываетъ торжество прославленія святѣй-
шаго патріарха Ермогена и даетъ свѣдѣнія о пребываніи
АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ на юбилейныхъ торжествахъ въ
городѣ Москвѣ,

а также и о путешествіи **ВЫСОЧАЙШИХЪ**
ОСОБЪ въ другіе города. Въ книгѣ помѣщены
портреты **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ**.

500 страницъ. Цѣна съ пересылкой 3 руб.

Для подписчиковъ журнала „Голосъ Долга“ книга выслана
будетъ за 2 руб. 50 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

Почтовое отд. Юго-Кнауфское, Пермской губерніи, Серафимовскій
скитъ, игумену Серафиму.

Открыта подписка на 1914 годъ.

МАЛЮТКА.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

Допущенъ Министерств. Народнаго Просвѣщ. въ библиотеки дѣтскихъ садовъ и пріютовъ.

Годъ изданія двадцать девятый.

12 книжекъ журнала
МАЛЮТКА.

12 выпусковъ
„Сказки Кота Ученаго“

24 преміи — **игрушекъ** для вырѣзыванія, склеиванія, рисованія и т. п., образцы лѣпки и работъ.

Годовая премія:

„Исторія одного пуделя“,

интересный разсказъ (заимствованный съ англ.) М. В. Архангельской.

При первомъ номерѣ подписчики получаютъ панораму изъ сказки „МАЛЬЧИКЪ съ ПАЛЬЧИКЪ“.

Подписная цѣна съ пересылкой во все города Россіи:

Со сборникомъ Сказокъ Кота Ученаго 4 р. — к.
Безъ сборника Сказокъ 2 „ 50 „

За границу:

Со сборникомъ Сказокъ Кота Ученаго 5 р. — к.
Безъ сборника сказокъ 3 „ 50 „

Иногороднихъ просятъ адресовать свои требованія:

Москва, редакція журнала „МАЛЮТКА“.

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской.

При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣчныя марки.

1. Оставшіеся экз. журнала за 1905, 1906, 1907 г.г., сброшюр. книжками, продаются въ редакціи по 1 рублю.

2. 1911, 1912 и 1913 года — по подписной цѣнѣ.

3. Сказки Кота Ученаго отдѣльно, за 1910, 1911 и 1913 года — по 1 р. 50 к.

За 1912 годъ Сказки все распроданы.

4. Сказка про Щелкуна и Мышинаго Царя. Въ папкѣ, цѣна 1 р. 75 коп.

5. Робинзонъ Младшій. Въ папкѣ цѣна 1 руб. 25 коп.

Подписчики журн. „МАЛЮТКА“, при выпискѣ этихъ книгъ изъ редакціи на сумму не менѣе 2 р., за пересылку не платятъ.

Заказы, выписанные изъ редакціи съ „наложеннымъ платежомъ“, обратно не принимаются.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1914—801

Пермская краевая
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького

ФОНД
редкой книги

к 106527

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
11. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустыннической уставъ	
12. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.::	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
13. Томъ 1-й	2 „ — „
14. „ 2-й	2 „ — „
15. „ 3-й	2 „ — „
16. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
17. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „

Открыта подписка на 1914 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ третій годъ своего изданія, въ память 300 лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выявленіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

- 1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.
- 2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.
- 3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.
- 4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.
- 5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

- 6) Современные политическіе и церковныя вопросы.
- 7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внешней миссіи.
- 8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.
- 9) Текущія событія.
- 10) Хроника.
- 11) Библіографія.
- 12) Объявленія

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу — утѣшеніемъ, для воли — укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ.*

Подписная цѣна. За 1 годъ — 2 руб., 1/2 года — 1 руб., 3 мѣс. — 50 коп. Съ приложеніемъ за годъ — 3 руб.

Приложеніе, по желанію подписчиковъ, изъ двухъ одна книга: „Первый Всероссийскій Иноческій Съѣздъ“ съ фотографическимъ снимкомъ всѣхъ участниковъ съѣзда или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“, 2-й томъ. Сочиненіе Игумена Серафима.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко, и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса — 25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.